

НОВОЕ ВРЕМЯ

май 1992

Человек,
который
сидел
за
частушки

20

Индекс 70621

Рублевое пространство

ISSN 0137 - 0723

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ в ресторан «Санкт-Петербург»!

WELCOME
to the restaurant
Saint-Petersburg!

Лучшие вина из
Германии,
Франции, Италии,
Испании, а также
знаменитое
немецкое пиво из
Шварцвальда.

The best wines from Germany, France, Italy,
and the famous German beer from
Schwarzwald.

Старая
петербургская и
европейская кухня.

Traditional
St. Petersburg and
European cuisine.

Театр-варьете с программой
«Приглашает царь Петр I».

Русский фольклорный ансамбль.

Наши телефоны: 314-49-47, 314-38-86
Наш адрес: Санкт-Петербург,
ул. канал Грибоедова, 5

Variety theatre with the show
«Tsar Peter the great invites».

Russian folklore group.

Our phones: 314-49-47, 314-38-86
Our address: 5, ul. Kanal Griboyedova,
St. Petersburg

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ****ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ**

А. Васильев СТАНЕТ ЛИ СРЕДНЯЯ АЗИЯ БЛИЖНИМ ВОСТОКОМ?	4
ТАДЖИКИСТАН Р. Шукуров МЕДЛЕННЫЙ БУНТ НА ПЛОЩАДИ	7
ЭКОНОМИКА А. Киреев «НЕРАЗМЕННЫЙ РУБЛЬ» В ВАЛЮТНОМ ИНТЕРЬЕРЕ	17
ПОЧТА «НВ» М. Каток ПОЛЮБИТЕ КАПИТАЛИСТА	19
ЧЕЧНЯ А. Дубнов, Г. Ковальская С РОССИЕЙ ИЛИ БЕЗ?..	22

МИР

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ Д. Згерский МОНАРХИ ДАЮТ «ДОБРО» РОССИИ	26
ПОЛЕМИКА В. Ларионов УБИВАЕТ НЕ ОРУЖИЕ	29
ПОЧТА «НВ» А. Морозов КГБ И АФГАНСКИЕ ЛИДЕРЫ	30
ИДЕИ И ОПЫТ В. Сударев ПА + СНГ = ЛЮБОВЬ?	32

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Л. Млечин И ВНОВЬ ВСТАЕТ НЕРЕШЕННЫЙ ВОПРОС О ЯПОНИИ И ОСТРОВАХ	34
ИНДИЯ С. Иродов ЧЕЛОВЕК-МИСТЕРИЯ	38
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА А. Чудодеев ОХОТА НА ЗЕМЛЯКА	40

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

СУДЬБЫ О. Вишняков «...КЛЕВЕТАЛ В СТИХОТВОРНОЙ ФОРМЕ»	42
ПРЕССА П. Гутионтов ВЛАСТЬ ТЕРПИТ В СВОЙ АДРЕС ЛИШЬ КОМПЛИМЕНТЫ	46
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА А. Дубнов, Г. Ковальская ЗАСТУПИТЬСЯ ЗА ЗАСТУПНИКОВ	47
ТОЧКА ЗРЕНИЯ Я. Мюрдаль ПРОФЕССОР, ВЫ ОТЧИСЛЕНЫ	48
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ С. Левицкий СТРАХ ПЕРЕД СВОБОДОЙ	57
МИСТИКА А. Прийма СЕКС НА «ЛЕТАЮЩЕЙ ТАРЕЛКЕ»	62
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА Т. Иванова БОЛЬШЕВИКОВ ПРОСЯТ НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ...	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Должна ли Россия бояться исламской угрозы? Как Москве строить отношения с мусульманскими государствами и собственными мусульманами

Стр. 4, 7, 22, 26

Северокорейская разведка охотится за беглецом на юго-западе Москвы. Ставки: жизнь беглеца и дипотношения с Пхеньяном

Стр. 40

Пришельцы из космоса соблазняют наших женщин...

Стр. 62

Главный редактор

**Александр
ПУМПЯНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории,
Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Тираж 105000.
Заказ №1607.**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ Как хорошо, что в этот трудный час есть у нас «Новое время». Послушаешь телепередачи, волком завывать хочется. И это мне — больше чем на три четверти русской и моему 100-процентному москвичу-мужу. А как же тогда чистым украинцам, спрашивается? Вычислять доли русской и нерусской крови научила меня наша русская, такая демократичная интеллигенция. Когда, например, в предвыборной борьбе наш благороднейший Бакатин на экранах ЦТ вынужден был считать кровь своей жены, как черт от лада на откровенываясь от полтавского деда в пользу белгородского... Подобное — в отношении жены Наины — пришлось испытать Ельцину, а ныне Бурбулису, объяснявшемуся по поводу своей фамилии.

Раньше журналисты обрабатывали строптивую Прибалтику. Теперь Украину — с той же степенью достоверности информации, но, как мне кажется, с удешевленной наглостью.

Хочется поблагодарить всех русских, украинских, грузинских, прибалтийских журналистов, чья совесть не замазана притязаниями на то, чтобы и дальше учить, как жить всех и вся, доказывая преимущества своей народности над

всеми сирыми, неумными, неумытыми.

Анна Курчева
Киев

■ Прочитал интервью вице-президента России А. Руцкого (№ 1/92). Меня, мягко говоря, удивила его неосведомленность в вопросах истории становления Российской империи. Как-то неловко ему напоминать, что первой жертвой Московской Руси стало в 1552 году Казанское ханство, с которыми, кстати, правительство Руси заключало различные договоры, обменивалось посольствами. В 1506 году очередной поход русских войск на Казань закончился плачевно — разбитые наголову, они поспешно покинули пределы ханства. В 1507 году между Казанью и Москвой был заключен мирный договор. Однако потом произошла прямая агрессия Руси по отношению к соседнему государству. Если исходить из сказанного Руцким, то, видимо, ни Астраханское ханство, ни Крымское государства не были. А ведь они тоже стали жертвами империи.

З. Гарей
Кемеровская область

■ Скажите, пожалуйста, мне, среднестатистическому человеку бывшего СССР: какое отношение имеют донские казаки к Молдове? И

кто они, эти донские казаки? Это что, общественная организация? Или военная — альтернативная армии? Ведь как свободно они расхаживают перед камерой (видел по телевидению) с автоматами в руках! Откуда у них автоматы? Если я завтра надежду шаровары, то буду иметь право носить боевое оружие как возможный потомок запорожских казаков?

Сергей Яснский

Черниговская область

■ «Новое время» было для меня тем, без чего я себе жизнь не представлял — до момента образования государства Украина. А теперь от вас повеяло империей. Имею в виду материал «Мы помним, и вы помните, что мы помним...» (№ 6/92).

Нет, вы не желаете помнить то, что помнит история: Ростов, Ставрополь, Краснодар — это история Украины, а не России. А мы здесь, в центре Украины, хорошо относимся к русскому народу и к тем русским, которые живут рядом с нами. Но шовинизм ваш нам никак не подходит. Не стыдно вам? Ведь 1954 год — это не начало истории, и Крым — испокон веков земля крымских татар. А флот — он не нужен ни вам, ни нам. Нас объединяют голод и инфляция, смертность и бедность, наси-

Смелее идти через Босфор

■ Некоторые замечания по поводу статьи подполковника А. Аксененко «Ветры дуют не так, как хотят корабли» (№ 9/92).

Корабли ходят по фарватерам, проложенным политикой, в частности политикой России на средиземноморском направлении. Может ли она быть слепком с того, что было до революции, повторением политики времен «холодной войны»? Подполковник А. Аксененко никак не может оторваться от пуповины стратегии Варшавского Договора и все свои размышления строит исходя из борьбы причерноморских государств за лидерство в черноморском регионе и России с Атлантическим блоком.

Судя по всему, Россия не собирается враждовать ни с Турцией, ни с Украиной, ни со странами Средиземноморья. Но это совсем не означает, что Черноморский флот утратил свое стратегическое значение и его следует сокращать. Внешнеполитическая линия на этом направлении еще только вырабатывается. Какой же она может быть? Она должна учитывать проблемы будущей системы международной безопасности,

в центре которой может быть НАТО. Руководители России уже высказались за вступление страны в этот блок. Значит, проблема проливной зоны сама по себе отпадет.

В рамках новой политики корабли 5-й эскадры вместе с кораблями 6-го флота США могут нести совместную службу в Средиземном море и Южной Атлантике в целях стабилизации обстановки в этом взрывоопасном регионе. Прецедент имел место во время войны в Кувейте. Следовательно, стратегические задачи и России в общем, и Черноморского флота в частности зависят от того, какой будет внешнеполитическая линия на этом направлении. Маловероятно, что внешнеполитическая линия России упрется в Босфор и не далее того.

А раздел Черноморского флота не стоит связывать с борьбой за лидерство на Черном море, как пишет подполковник А. Аксененко. Все куда прозаичней — идет процесс дележа всего и вся после развала Союза.

В. Юсим
Москва

Зачем Казанское ханство разрушили?

Отказ от полтавского деда в пользу белгородского

«Если шаровары надену, то тоже оружие дадут?»

лие и воровство. А, как известно, флот от этих бед не лекарство.

В.Папчук

Хмельницк, Украина

■ Кризис — политический и экономический — вызвал смятение умов, растерянность, деморализацию, люмпенизацию значительной части населения. Люди привыкли винить в своих невзгодах внешнего врага, сегодня врагами стали демократы, награждаемые самыми нелестными эпитетами. Среди последних действительно есть люди, которые, оказавшись во властных структурах, наследовали худшие пороки партocrats: коррупцию, некомпетентность, бюрократизм. Не меньшее зло и в том, что подобные люди дискредитируют идею демократии.

Конечно, демократическая пресса правильно делает, когда едко и зло обнажает истинную природу красно-коричневых. Но думаю, что сегодня на первый план надо выдвигать то положительное, что есть в нашей жизни. В обществе, где царили произвол и беззаконие, где не было никакой политической культуры, демократия представляется как вседозволенность, нравственный нигилизм. Видимо, сегодня средства массовой информации

должны настойчиво, умно и терпеливо формировать новую демократическую идеологию. Надо убедить людей, что и демократия умеет защищать себя от «врагов», опираясь на силу действенного закона.

Б.Гилесон,
доктор филологии
Москва

■ Сейчас многие моменты нашей истории подвергаются ревизии, но часть священных постулатов незыблемо стоят гранитными монументами в общественном соз-

нании. Вот, например, открытие второго фронта во время второй мировой войны. До сих пор задержка с его открытием рассматривается как великое коварство союзников. Но попробуем посмотреть на эту проблему с точки зрения союзников, которым удалось избежать тоталитаризма в своих странах. Совершенно очевидно, что для них социализм в нашем исполнении был не менее омерзительным, чем фашизм. Большой ли грех столкнуть лбами в одном конфликте две чудовищные тоталитарные системы? Развивая дальше эту мысль, совсем не сложно дойти до крамольного предположения о целесообразности появления фашизма и его агрессии против страны победившего Октября. Для тех, кто не в состоянии переварить эту мысль, предлагаю следующий пример.

Допустим, на Кампучию в разгар полпотовщины нападает фашистская Германия. В результате войны происходят политическое уничтожение фашизма и экономический развал краснокхмеровского хозяйствования. Разве это так уж плохо?

Михаил Майн
Екатеринбург

Подборку подготовила
Т.Чернова

Я ТАК ВИЖУ

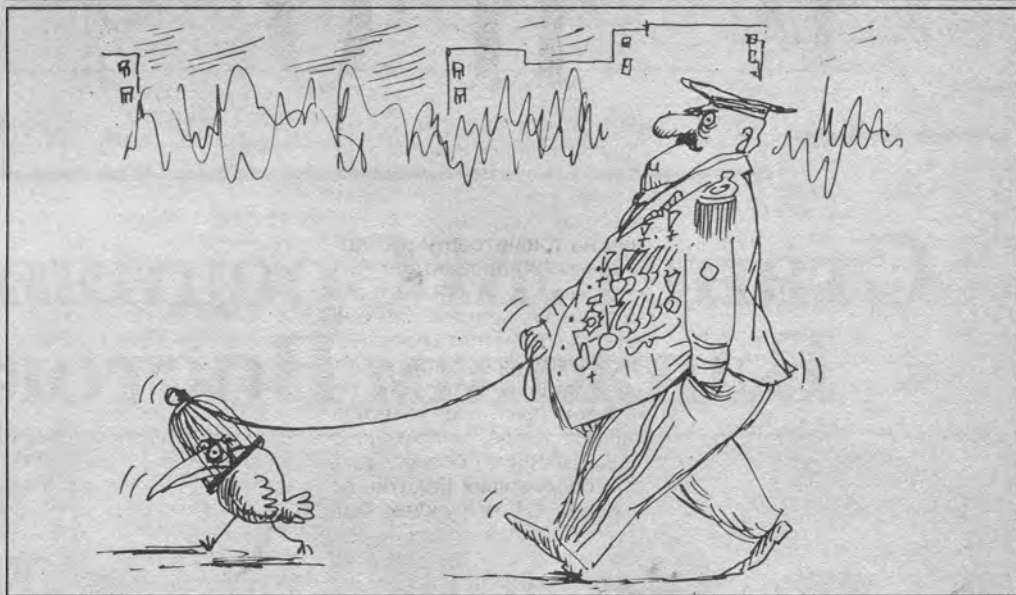

Рисунок Виктора Богорада

О привилегиях для коренных и пришлых

■ Хотелось кое-что уточнить по поводу материала Т.Ивановой «Любовь до шлагбаума» (№ 52/91).

Сербы в Хорватию приехали не после 1945 года и даже не после 1918-го — они там жили сотни лет. А в 1941 году, когда Хорватия в первый раз объявила о своей независимости, хорваты устроили своим собратьям геноцид, истребив 700 тысяч человек. Вы об этом забыли, но сербы, конечно же, нет. Они не хотят, чтобы подобное повторилось. Кстати, никаких особых привилегий сербы в Югославии не имели.

Я восемь лет ездил по всему Союзу и знаю точно: ни в одной республике русских среди продавцов, кладовщиков, базарных торгашей не было. Русские в других республиках почти всегда были рабочими и служащими, за исключением небольшой прослойки заместителей больших начальников. И если в этих республиках жилось лучше, чем в России, то это заслуга и русских, а в Средней Азии — в основном их заслуга. Русские и раньше не имели там никаких привилегий, не рассчитывают на них и теперь. Но вот почему они должны сейчас чувствовать себя гостями на земле, где многие из них родились или прожили многие годы, — это

непонятно. Почему за то, что они не хотят быть людьми второго сорта, их надо выгонять из родных домов в грязные русские города? Была ли Иванова в Средней Азии и в нищих русских деревнях?

Границы в Союзе проводил не господь Бог, а столь ненавистный вам Сталин. Именно он создал Молдавию, присоединив населенные в основном украинцами Приднестровье и в основном молдаванами Бессарабию, не спросив при этом ни тех ни других. И если автор материала считает незаконным присоединение Бессарабии к Приднестровью, то почему присоединение Приднестровья к Бессарабии законно? Если право молдаван не быть в составе Союза законно, то почему право Приднестровья не быть в составе Молдовы незаконно?

Все без исключения государства создавались и расширялись грубыми, жестокими и несправедливыми людьми, не жалевшими ни своей, ни чужой крови. Но мы должны быть благодарны нашим жестоким предкам, которых теперь столь усердно поливаем дерьмом.

Ю.Недлин,
потомственный беспартийный, рабочий, еврей
Ленинград

Станет ли Средняя Азия Ближним Востоком?

Исламская революция бодро шагает по Средней Азии

Фото из журнала «Экспресс» (Франция)

● Пять плюс три в Ашгабате: мусульмане всех стран соединяются?

● Зеленое знамя над Душанбе, очередь «калашникова» в Чечне

● Грозит ли России исламский фундаментализм?

● Хадж Андрея Козырева в Персидский залив

Материалы корреспондентов «НВ» читайте на страницах 5, 7, 22, 26.

Встреча восьми показала: без России в принципе не обойтись, но проблемы лучше решать в своем мусульманском кругу

Алексей Васильев,
доктор исторических наук

На политику России на Ближнем Востоке сегодня воздействует ряд совершенно новых факторов. Они в значительной мере смещают не только акценты, но и все составные части регионального внешнеполитического курса Москвы. Речь идет о роли «ближнего зарубежья» — среднеазиатских и кавказских государств. На данный момент можно совершенно определенно считать, что Средняя Азия и Закавказье превращаются в специфическую часть Ближнего и Среднего Востока. А раз это так, следовательно они будут подвергаться всем бурям и противоречиям этого взрывоопасного региона.

Два претендента

В «советской (если угодно: российской) империи» Средней Азии и Кавказу априори отводилась роль «колоний». Вырвавшись из цепких «братских объятий» Москвы, обретшие независимость государства для самоутверждения и для легитимизации взявших власть политических элит стремятся всячески «отстраниться» от России.

Базой подобного «отстранения» и «удаления» служит национализм или ислам. Самоидентификация новых государств может происходить только на этих основах. И именно здесь-то и произойдет завязывание новых узлов противоречий, сформируется новый характер отношений между Севером и Югом (вообще и в бывшем СССР в частности).

За исключением Грузии, Армении и Таджикистана, этот национализм может быть только тюркским. А раз это так, то источником вдохновения становится единственное независимое и светское тюркское государство — Турецкая Республика. Эта страна в последние годы добилась определенных успехов и в экономике, и в демократизации общества. «Отталкивание» от России означает непереносимое «притягивание» к Турции. В среднеазиатском регионе и в Азербайджане, то есть в тюркоязычных государствах, соз-

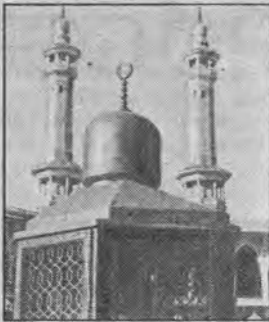
дается идеализированный образ этой страны. Турецкое влияние в регионе растет. Встречи на высшем уровне турецких и тюркских (бывших советских) руководителей, обмен посольствами и консульствами, телевизионными программами и студентами — все это создает базу для сближения, восстановления исторически существовавших, но прерванных в советское время связей.

Турция вновь, как и в годы предшествующие Октябрьской революции, становится соперником России в Средней Азии и на Кавказе. Но дело не только в этом. Турецкая Республика соперничает в регионе не столько с Россией, сколько с шиитским, фундаменталистским Ираном, враждебным Западу, и прежде всего США. За спиной светской, прозападной Турции, члена НАТО, явно вырисовываются интересы США, направленные тоже не столько против России, сколько против Ирана.

Важной дипломатической победой для Анкары стало принятие всех азиатских государств распадавшегося Союза в Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Тем самым эти страны подключаются к общеевропейскому процессу, принимая на себя — хотя бы формально — обязательства в области прав человека, демократизации, контроля за экспортом вооружений. Они, как и Турция, теперь должны соблюдать принятые на Западе «правила игры». И, судя по всему, их эти «правила» вполне устраивают.

Три исламские республики бывшего Союза — Азербайджан, Узбекистан и Туркмения — стали членами Организации экономического сотрудничества (ОЭС) — созданного в 60-е годы регионального объединения, куда входят Иран, Пакистан и Турция. Возможно, к ней в дальнейшем присоединятся Казахстан и Кыргызстан. Пока что ОЭС играет во многом чисто символическую роль. Но в эту символику Анкара и Тегеран вкладывают совершенно разный смысл.

Второй претендент на советское наследство в Средней Азии и Закавказье — Иран. Эта исламская республика обладает геополитическим преимуществом перед Турцией. Она искусно играет на религиозных и этнических факторах. Иранское руководство, потерпевшее неудачу в экспорте исламской революции в арабские страны, рассчитывает взять реванш в бывших мусульманских республиках Советского Союза. Пламенные проповеди антизападного (и антирусского) исламизма вполне возможно найдут последова-

телей среди шиитов Азербайджана и Средней Азии. Этническая, языковая и географическая близость Ирана и Таджикистана, может быть, создаст базу для сотрудничества.

И все же, несмотря на огромную политическую активность, Тегеран проигрывает поединок с Анкарой. Теократическая политическая

модель общественного устройства в самом Иране не принесла успеха в решении экономических и социальных проблем. К тому же азербайджанцы ощущают себя больше тюрками, чем шиитами. Языковая и этническая близость толкает их к Анкаре больше, чем к Тегерану, а неравноправное положение азербайджанцев в самом Иране заставляет их усомниться в искренности иранских заверений в поддержке азербайджанской независимости. Таджики близки к фарсиговорящим иранцам, но и они по большей части сунниты. И если в Таджикистане, как и в других республиках Средней Азии, фундаменталистский ислам усиливает свои позиции, то это, как правило, ислам суннитского толка. У последователей суннитской доктрины находятся мощные «спонсоры» в лице Саудовской Аравии и Пакистана, которые с большим недоверием относятся к хомейнистскому Ирану.

Отношения на равных

Как бы ни «отталкивались» в настоящий момент Россия и кавказский и среднеазиатский регионы, факторы «сближения», сложившиеся за столетия, должны уже не в столь отдаленном будущем сыграть свою роль. Ни Турция, ни Иран не в состоянии поглотить экспортные товары региона: ни нефть и газ, ни хлопок и ткани, ни овощи и фрукты... Транспортные коммуникации Кавказа и Средней Азии ориентированы на Европу, и нужны долгие годы, а может быть, десятилетия, чтобы создать новую инфраструктуру, направленную на Ближний и Средний Восток.

Алжир, имевший прекрасные экспортные ресурсы, столь нужные Западу (нефть и газ), стремившийся в течение трех десятилетий «отстраниться» от Франции, сегодня возвращается к сотрудничеству с прежней метрополией. Экономические законы диктуют политические правила игры. Полагать, что на обломках «советской империи» будут владеть иные правила по меньшей мере наивно...

Да, можно много говорить об абсурдности коммунистической социально-политической модели, о «русском засилье»... Но ведь от

фактов никуда не деться. А они свидетельствуют, что грамотность в бывших советских республиках выше, чем в Турции и Иране, число студентов на тысячу жителей превышает подобные показатели двух вышеупомянутых стран. Впрочем, и уровень жизни (вплоть до начала 70-х годов) был в них выше. И узбеки или азербайджанцы вряд ли захотят превратиться в «младших братьев» турок. Национальная гордость не позволит...

Руководители среднеазиатских республик и Азербайджана вынуждены всерьез считаться с наличием русскоязычного населения на этих территориях. Как без учета этого фактора могут править своими государствами, скажем, руководители Казахстана (более половины населения — русские) или Кыргызстана (почти 30 процентов населения — русскоговорящие)?

Без учета «русского фактора», без тесного сотрудничества с Россией возможны межэтнический раскол этих стран и гражданская война с самыми губительными последствиями.

Все эти факторы — экономическое, социального, политического свойства — позволяют предположить, что, разойдясь сегодня на три-четыре шага, Россия и бывшие советские республики сделают в дальнейшем два-три шага навстречу друг другу, почувствовав необходимость сотрудничества на евразийских просторах.

Опасность для этого сотрудничества может исходить не только от неустойчивости ситуации, от волны национализма и исламизма в новых государствах Закавказья и Средней Азии, но и от самой России. Поиски «образа врага» в лице мусульман могут стать одним из элементов пробуждения великорусского шовинизма.

Геостратегическое положение Рос-

сии уникально. В глобальном плане она единственная европейская страна с христианскими традициями, граничащая на протяжении тысяч километров с новыми мусульманскими государствами. Будущие отношения Север — Юг, если они действительно станут противостоятелем, а не сотрудничеством, могут оказаться разрушительными и для самой России, и для ближайших мусульманских стран. Искать новые формы сожительства, сосуществования, кооперации — это одно из принципиальных направлений политики и России, и «ближнего зарубежья».

Сейчас важнее говорить не об «успехах» или «неудачах» военного противостояния христианского мира и мира ислама, а о том, чтобы эти две в равной степени великие цивилизации через боль и испытания, через пробы и ошибки пришли к гармоничному сожительству.

Пока славянские республики делят флот и ракеты, руководители пяти среднеазиатских государств бывшего Советского Союза — Нурсултан Назарбаев (Казахстан), Аскар Акаев (Кыргызстан), Рахмон Набиев (Таджикистан), Сапармурад Ниязов (Туркмения) и Ислам Каримов (Узбекистан) — наводят мосты к странам-соседям. Четверо из них, кроме Набиева, у которого большие сложности в собственном доме, встречали в Ашгабате высоких дорогих гостей из стран Среднего Востока.

В свою очередь, лидеры Ирана (Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани), Пакистана (Наваз Шариф) и Турции (Сулейман Демирель) соперничают за влияние в регионе.

Ашгабатский меджлис

Встреча в Ашгабате (9–10 мая) стала началом формирования новой геополитической реалии. Пять мусульманских государств бывшей советской Средней Азии и три государства Среднего Востока намерены отныне действовать вместе.

Участники встречи в туркменской столице декларировали свою готовность сообща решать политические и экономические проблемы. В Ашгабате договорились совместными усилиями построить трансазийские железнодорожную и автомобильную магистрали, которые свяжут Стамбул, Тегеран, Исламабад, Ашгабат, Ташкент, Бишкек и Алма-Ату. В результате этого проекта Средний Восток получит возможность развивать экономические, и в первую очередь торговые, отношения со Средней Азией, минуя Европу, и прежде всего Россию. Средняя Азия же получит выход к Средиземному морю. Все чаще на Востоке вспоминают о великом шелковом пути.

Впрочем, речь не идет о каком-то одностороннем «переливе капитала» из Ирана и Турции в государства СНГ. В Ашгабате договорились и о строительстве газопровода, по которому туркменский газ пойдет в Иран, Турцию и Европу.

Что же касается мировой политики, то и здесь Средняя Азия и Средний Восток показали, что могут выступить единым фронтом, несмотря на многочисленные столкновения в самом мусульманском мире. На ашгабатском меджлисе приняли заявление, в котором обратились к мировому сообществу с призывом усилить давление на те страны, где межэтническое, политическое либо межрелигиозное противостояние приобрело форму вооруженных конфликтов. Призвали СБСЕ и Совет Безопасности ООН продолжить мирные усилия по прекращению кровопролития между Боснией и

Герцеговиной. Обратились к Совету Безопасности ООН с просьбой вмешаться в карабахский конфликт, а к воюющим там сторонам — прекратить огонь. Кармянам предъявили дополнительное требование — незамедлительно отвести вооруженные формирования от Шуши. Подчеркнули, что события в Афганистане являются внутренним делом афганского народа, но попросили у мирового сообщества помочь репатриировать беженцев в эту страну. Признали, что проблема Кашмира должна рассматриваться в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН. Выразили надежду, что Таджикистан, чей лидер не присутствовал на встрече, не допустит кровопролития и гражданской войны, а противостоящие стороны придут к взаимопониманию и договоренности мирным путем.

Общность культуры, религии и национальных традиций, похоже, привела к созданию на Востоке нового объединения государств, которые смогут в определенной степени влиять на международную политику и расстановку сил в мире. Иными словами, в Ашгабате сформировался новый геополитический фактор.

Медленный бунт на площади

В Душанбе создано коалиционное правительство. Долго ли продержится компромисс? И власть, и оппозиция не выпускают из рук оружия

Рустам Шукуров

В третьем уже по счету, после Грузии и Азербайджана, государстве СНГ судьба законно избранного президента решается на митингах. Правда, в отличие от Гамсахурдиа и Муталибова, победа которых на выборах была беспорной, президент Таджикистана Набиев ненадолго опередил соперника.

Другое, не менее важное отличие — здесь не было внезапного всплеска, «бунта». Митинги практически не прекращались с сентября прошлого года, а в марте началась лишь последняя и наиболее интенсивная волна.

После подписания президентом 7 мая согласительного протокола с оппозицией был создан революционный совет «Объединение народных сил», состоящий из оппозиционеров, который и сформировал коалиционное правительство. По-видимому, стремясь избежать гражданской войны, оппозиционеры пошли на явный компромисс: состав нового правительства лишь на одну треть состоит из представителей оппозиции (8 из 24).

Оппозиция

Побеждающая ныне оппозиция состоит из двух основных сил. Во-первых, это исламистское движение в лице Исламской партии возрождения (председатель Мухаммадшариф Химматзода) и приверженцев формального главы таджикского мусульманства верховного казия Акбара Тураджонзода. Вторая сила — две светские партии: «Растохез», являющаяся, по существу, клубом гуманитарной таджикской интеллигенции (председатель — Тохир Абдулжаббор), и Демократическая партия (во главе с Шодмоном Юсуповым), имеющая более широкую базу сторонников среди нетаджиков, а также в сельских районах.

Программы трех оппозиционных партий сформулированы достаточно общими, у Демпартии и

«Растохеза» они носят общедемократический, так сказать, стандартно перестроечный характер. У исламской партии — религиозно-демократический (аналогичный христианским демократам в Европе). Оба течения оппозиции, как кажется, искренне сходятся на том, что Таджикистан и впредь должен оставаться президентской республикой, но без преобладания коммунистов.

Антикоммунизм оппозиции носит не только и не столько идейный, сколько утилитарный, прагматический характер. Смысл политического конфликта можно определить как столкновение прагматизма оппозиции с очевидным утопизмом правительства, не способного даже осознать всю глубину кризиса, в котором оказалась республика.

Таджики и нетаджики

В ходе конфликта проявилась и другая особенность, разделяющая противоборствующие стороны. Прежняя власть продолжала опираться на губительную по своей сути политику подчеркивания региональных внутритнических различий среди таджиков («северяне», «кулябцы», «памирцы»), а также на провоцирование межнациональных трений. Это проявилось в откровенных и целенаправленных усилиях завоевать поддержку русскоязычного населения, убеждая его (и не без успеха) в том, что любая другая власть непременно обернется диктатурой национал-фундаменталистов. Местничество, апелляция к субнациональным группам присущи любой централизованной и жестко иерархизированной властной структуре, опирающейся на принцип личной преданности. В той или иной мере это

было характерно для всех регионов бывшего СССР. В Таджикистане в последнее время такая политика оказалась чуть ли не единственным действенным орудием сохранения власти коммунистов.

Напротив, оппозиция, как в целом, так и в каждой из своих частей, взывает ко всем таджикам и ко всем гражданам

Таджикистана. Даже исламисты, ставя своей целью возрождение мусульманского духа, видят одной из задач разъяснение своих целей немусульманам: обращения в этой связи к «русскоязычным» часты и обстоятельны, особенно со стороны верховного казиев.

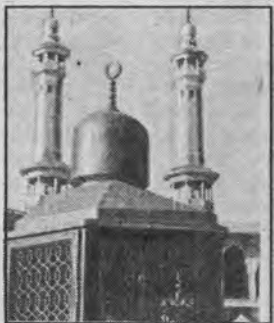
На площади Шахидон, где проходили митинги оппозиции, были представлены все субэтнические группы таджиков, а также памирские народы (общество «Лали Бадахшон»). Свою солидарность с целями оппозиции выразили и представители русскоязычной интеллигенции. Кто же поддерживал правительство?

Субэтническая группа «ленинабадцы» («ходжентцы») поддерживала ленинабадцев Набиева и Кенджаева и прислала им в помощь отряд добровольцев; «русскоязычные», равнозначные, по существу, этнической группе, организовали прокоммунистический митинг на площади Айни. Резко «коммунизированной» оказалась и субэтническая группа «кулябцы», которая организовала на площади Озоди митинг под лозунгами: «Долой ислам!», «Да здравствует КПСС!».

Какова природа субэтнических, или, как их иногда неудачно называют, «клановых» конфликтов в среде таджиков, такого, казалось бы, древнего и цивилизованного народа? Эти конфликты связаны с особенностями национально-территориального деления в Средней Азии. В результате проведенных большевиками в 20-е годы границ сформированный к IX веку единый таджикский народ в XX веке претерпел значительную этническую дезинтеграцию, потеряв свои исторические центры Бухару и Самарканд (ныне входящие в состав Узбекистана). Эти центры обладали неоспоримым культурным авторитетом, интегрируя многообразную региональную таджикскую культуру. С тех пор таджики ввергнуты во внутренние споры о цивилизационном приоритете между отдельными регионами. Для уяснения ситуации стоит на миг представить себе, что стало бы с Россией, если бы Петербург и Москва оказались вне границ русского государства, а в России началась бы та же борьба за цивилизационный приоритет между отдельными ее областями, оставшимися в составе страны.

Интеллигенция

Традиционно высокое влияние внепартийной интеллигенции на общественную жизнь и столь же традиционный ее центризм отчетливо проявились и в нынешнем конфликте. Благодаря посреднической инициативе интеллигенции вооруженное противостояние сил не вылилось в массовую войну, к которой обе стороны психологически уже были готовы. Первые посреднические по-

Кордоны милиции разделяли враждующие митинги. Хотя оппозиция контролирует обстановку в Душанбе, официальных лидеров республики Рахмона Набиева и Сафарали Кенджаева рано сбрасывать со счетов. У них есть свои сторонники — и немало

Фото ИТАР-ТАСС

пытки были предприняты четырьмя десятками виднейших литераторов и ученых уже 4 мая (то есть до кульминации конфликта), но были немедленно отвергнуты правительством. Однако через день правительство приняло их посредническую миссию. Согласительный протокол между властью и оппозицией выработывался на основе проекта, составленного посредниками-интеллигентами. Интеллигенция, в подавляющем большинстве своем настроенная антикоммунистически, вновь, как и в феврале 1990 года, нашла в себе силы подняться над ситуацией и, поступившись своим идейным неприятием правившего режима, найти путь к компромиссу, чтобы остановить набравшую обороты гражданскую войну.

Попытка прогноза

После политических перемен демократизация Таджикистана по-

идет ускоренными темпами. Исламизация культуры, обыденной и социальной жизни начнется немедленно и быстро наберет силу, ибо жизнь пустоты не терпит, а ислам — религия, которую таджики исповедовали вот уже десять веков. Сама по себе исламская ориентация отнюдь не означает перехода к репрессивной политике религиозного пуризма. Исламский радикализм, судя по всему, натолкнется на серьезное и массовое сопротивление не только различных слоев населения, но и части самого исламского духовенства. Во всяком случае, сейчас мусульманские лидеры продолжают без устали подчеркивать свою принципиальную терпимость к инакомыслию.

Наиболее вероятно превращение Таджикистана в ближайшем будущем в светское исламское государство с преимущественной внешнеполитической ориентацией на Афганистан. Во всяком случае, до тех пор, пока в руководстве Афганистана

остаются Ахмад Шах Масуд и Раббани, оба таджики, причем первый самаркандского происхождения. Ахмад Шах еще в 90-м году открыто заявлял о поддержке антикоммунистических сил в Таджикистане. Популярность его в Таджикистане колоссальна. Происходящее в Кабуле здесь трактуется как первая военная победа таджиков с XI века.

Отчасти, по-видимому, возрастет влияние Ирана — вследствие этнического родства. Экономически Таджикистан будет ориентироваться прежде всего на мусульманские страны, Индию, Китай. Шансы России на сохранение преобладающего влияния минимальны, и возможные попытки силового противостояния афганскому влиянию (которые волею судеб сведутся к поддержке коммунистических структур) не просто обречены на неудачу, но и чреваты длительным ухудшением отношений.

«Неразменный рубль» в валютном интерьере

Алексей Киреев,
доктор экономических наук

Проблема валютного курса, о существовании которого многие из нас до недавнего времени даже и не подозревали, неожиданно стала интересовать большинство россиян. Бесконечные рекламы, предлагающие продать нечто за валюту, валютные магазины с соблазнительными товарами, открывшиеся для предпринимателей возможности напрямую торговать с границей, сводки котировок валют, печатающиеся в газетах, наконец, дюжие юноши на толкучках, поставившие перед собой вместо товара надпись «Куплю СКВ» — все это приметы времени. Страна стягивает с себя оковы внешнеэкономической замкнутости. Наводит мосты к мировому рынку, правда, пока делает это не всегда цивилизованно.

Цена денег

Валютный курс — главенствующий элемент валютной системы любой страны, представляющий собой ценовое соотношение между национальной и иностранными денежными единицами. Определение стоимости одной валюты, выраженной в определенном количестве единиц другой валюты, называется ее котировкой. В мировой практике приняты два вида котировок: прямая и косвенная.

При прямой котировке берется единица иностранной валюты (1 доллар США, 10 японских иен, 100 итальянских лир и так далее), стоимость которой выражается в означенном количестве национальной денежной единицы (рублей). При косвенной котировке, напротив, за единицу принята национальная валюта, цена которой определяется через соответствующее количество иностранных денежных единиц. Если прямая котировка применяется в подавляющем большинстве стран мира, включая Россию, то косвенная характерна прежде всего для Великобритании и некоторых других стран Содружества наций.

Иногда используются так называемые кросс-курсы — соотношение между двумя валютами, которое вытекает из котировки каждой из них к какой-либо третьей валюте (чаще всего доллару США). Например, курс рубля к немецкой марке можно определить напрямую, а можно пересчитать через курс российской и немецкой валюты к американскому доллару. Результат наверняка будет несколько отличным. Кросс-курсы используются при совершении международных сделок со страной, в которой валюта не является достато-

**Вытеснит ли
червонец
«зеленые»?**

чно стабильной, и поэтому с целью обезопаситься от возможных потерь курс валюты платежа привязывают к какой-либо согласованной, более стабильной валюте.

Имеет также некоторое распространение товарный курс валют — их взаимная котировка через стоимость тех или иных товаров международного оборота. Источником существенных отличий товарного курса от всех остальных являются резкие расхождения внутренних и мировых цен на отдельные экспортируемые и импортируемые товары. Например, если пересчитать курс рубля к доллару через внутреннюю и мировую цену сахара, то он окажется порядка 361 рубля за доллар.

В зависимости от способа установления валютные курсы бывают фиксированные и плавающие. Фиксированный валютный курс устанавливается органами государственной власти, и отклонения от него допускаются лишь в очень ограниченных масштабах. Фиксированным на протяжении большей части советской истории был курс рубля, директивно определенный тогдашним партийным руководством в размере 1 доллар равняется 64 копейкам и варьировавшийся вокруг этой нереальной величины вне зависимости от очевидного падения покупательной способности рубля, инфляционного обесценения доллара и каких-либо других привходящих факторов.

Рисунок Марата Таурова

Плавающий валютный курс изменяется естественным путем — под воздействием спроса и предложения на национальную и иностранную валюту, которая выступает своеобразным товаром на валютном рынке. Такой курс не должен быть предметом жесткого государственного регулирования. Он отражает весь сложный спектр как экономических (покупательная способность денежных единиц, темп инфляции, состояние платежного баланса, разница процентных ставок и так далее), так и внеэкономических (войны, стихийные бедствия, слухи, сердечные приступы у президентов, бдения Съезда народных депутатов и тому подобное) факторов, оказывающих влияние на колебание курсов валют.

В зависимости от того, продается ли валюта или покупается, различают курсы продавца (высший) и курсы покупателя (низший). Разница, возникающая между двумя курсами, вследствие естественного желания торговцев валютой подороже ее продать и подешевле купить, называется маржой и служит для них основным источником валютной прибыли.

Верным признаком экономической развитости или неразвитости государства является наличие или отсутствие так называемого двойного валютного рынка, то есть множественности валютных курсов, которые используются при осуществлении различных видов операций. Многие даже развитые страны мира все еще вынуждены использовать по меньшей мере два валютных курса — для текущих операций (преимущественно внешняя торговля) и для международного движения капитала. В развивающихся странах в большинстве случаев имеет место настоящая вакханалия валютных курсов, многие из которых государство не в состоянии даже регулировать.

Курс курсу рознь

Мы пока недалеко ушли от этого состояния. Разница заключается лишь в том, что у нас множественность валютных курсов усугубляется неопределенностью статуса самого рубля. Курсы будут разные в зависимости от того, о каком рубле — наличном или безналичном — идет речь, используется ли он для внутренних или международных расчетов, какой тип расчетов (СКВ, клиринг, спецсчета) принят во взаимоотношениях с той или иной страной.

Сейчас в России действуют по меньшей мере пять различных валютных курсов.

Первый — рыночный курс (1 доллар США = 100 рублям в начале мая 1992 года), являющийся, по сути, официальным курсом. Он, как сказано в официальных документах, устанавливается Центральным банком России на основе взвешенной цены фактических сделок на межбанковском рынке при купле-про-

даже валюты коммерческими банками, другими юридическими лицами и гражданами, на аукционах и биржах. Такая процедура близка к «фиксингу» — системе установления валютных курсов на цивилизованных валютных рынках путем последовательного сопоставления спроса и предложения по каждой валюте у всех продавцов и покупателей.

Однако фиксинг в наших условиях — это слишком громко сказано. Он требует компьютерной сети учета каждой сделки с валютой, результаты которой немедленно отражались бы на ее курсе, экспонируемом на электронном табло всех банков-участников такой сети. В условиях, когда у нас основным средством связи со многими банками продолжает оставаться обычный телефон, ни о каком фиксинге речи быть не может.

Скорее всего, ЦБ устанавливает рыночный курс на глазок, учитывая результаты торгов на валютной бирже, а также по возможности курсы купли-продажи наличной валюты. Пока в этом нет ничего страшного, ведь рыночный курс используется преимущественно для расчетных целей и при продаже экспортерами 10 процентов своей валютной выручки в стабилизационный валютный фонд.

Второй — специальный коммерческий курс (1 доллар США = 55 рублям), который устанавливается тоже Центральным банком в процентах от рыночного курса и используется также для расчетных целей: при перечислении экспортерами 40 процентов валютной выручки в республиканский валютный резерв. Провозглашена задача постепенного сближения рыночного и специального коммерческого курса рубля.

Третий — биржевой (аукционный) курс (1 доллар США = 145,5 рубля). Относится к безналичным рублям и валюте и рассчитывается как средневзвешенная величина котировок рубля на Московской межбанковской валютной бирже, валютном аукционе Таллиннской международной фондовой биржи и валютном аукционе Эстонской биржи. Для России, безусловно, наиболее важное значение имеет курс рубля на ММВБ, которая специально образована 34 организациями (в том числе ЦБ России и правительством Москвы) для осуществления купли-продажи безналичной валюты.

Биржевой валютный курс мало что отражает, поскольку к участию в торгах допускаются только банки-члены валютной биржи, а остальные предприятия вынуждены действовать через них. Кроме того, в них запрещено участвовать нерезидентам — иностранным предприятиям и гражданам. Все это искусственно ограничивает размер биржевого валютного рынка, который в последнее время не выходит за смежные рамки в 6–8 миллионов долларов, что наряду с периоди-

ческими валютными интервенциями ЦБ позволяет существенно манипулировать валютным курсом.

Четвертый — курс торговли наличной валютой (1 доллар США = 120–130 рублям). Он складывается как бы из двух потоков: курсов покупки и продажи наличной валюты уполномоченными на то коммерческими банками, которые в этом случае выполняют роль обычных меняльных контор, и курсов торговли валютой частными лицами — то, что в народе называют «черным рынком». Курсы банков и отдельных валютчиков сильно колеблются и часто, нередко несколько раз в день, меняются.

Валютчики так же, как и банки, играют на разнице между курсами покупки и курсами продажи, и в конечном итоге колебания курсовых соотношений между ними усредняются. Неудивительно поэтому, что перед входами в коммерческие банки зачастую шатаются некие личности, которые предлагают поменять валюту по тому же курсу, что и в банке, но не теряя при этом комиссионных процентов.

Пятый — специальный валютный курс (1 доллар США = 5,4 рубля), который используется при расчетах за централизованные поставки из-за рубежа товаров, за которые расплачивается правительство из государственного бюджета, а также при продаже валюты на командировочные расходы российским чиновникам при их поездках за рубеж.

Кроме того, используется множество других валютных курсов, установленных в двусторонних соглашениях с отдельными странами для пересчетов взаимных долговых обязательств, осуществления расчетов по клирингу (взаимному зачету платежей). В некоторых валютных гостиницах установлены свои курсы при расчетах их постояльцев за оказываемые услуги, например за международные переговоры. Коммерсанты рассчитывают товарные валютные курсы при осуществлении традиционных сделок по схеме «рубли — валюта — товар — рубли — валюта», чтобы определять те экспортные и импортные товары, торговля которыми после всех налогов даст необходимую прибыль.

Попытки унификации

Множественность валютных курсов, на каждый из которых влияют свои факторы, не может быть основой стабилизации финансовой системы. Понимая это, российское правительство в меморандуме о своей экономической политике, направленном в конце марта в Международный валютный фонд, обязало ввести систему единого обменного курса, для чего потребуются стабилизационный валютный фонд. В качестве шага на пути к системе единого обменного курса до 20 апреля 1992 года правительство на-

меревалось перейти к системе двух обменных курсов.

По замыслу правительства плавающий обменный курс должен был бы применяться по всем видам текущих операций, включая перевод процентов и дивидендов, а постоянный обменный курс использоваться по движению капиталов. В последующем, после постепенного приближения плавающего валютного курса к постоянному, они сольются в один фиксированный валютный курс. Предприятия будут обязаны продавать всю свою валютную выручку, но взамен получают свободу покупки по фиксированному курсу такого количества валюты, какое необходимо для их деятельности.

Из последних заявлений правительства следует, что единый плавающий валютный курс по текущим операциям (порядка 80 рублей за 1 доллар) будет введен с 1 июля, а с 1 августа превратится в фиксированный курс с возможностью отклонения не более чем на 15 процентов. При этом никакого инвестиционного курса не будет, а чтобы иностранцы по дешевке не скупили российскую собственность, будет проведена ее тотальная переоценка, естественно, в сторону повышения рублевой цены.

Что касается валютных средств, находящихся в распоряжении частных лиц, то в соответствии с проектом российского закона «О валютном регулировании», зависшем где-то в парламенте, галопирующая долларизация страны должна быть прекращена. Как это ни грустно для тех, кто получает сейчас валютные платежи от всевозможных СП и иностранных представительств, все они должны быть запрещены, так же как и валютная торговля, бары, рестораны, гостиницы, автосервис и другое.

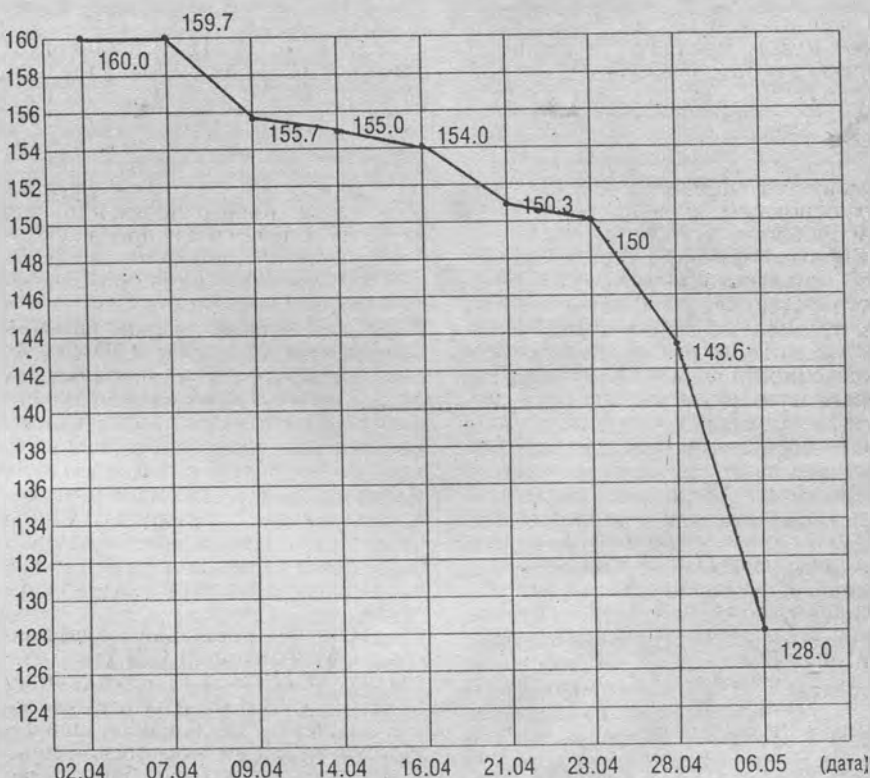
Если мы действительно хотим сохранить и укрепить рубль и сделать его конвертируемым, то все расчеты внутри страны должны осуществляться только в рублях. Ведь в США нельзя рассчитывать за покупки немецкими марками или фунтами стерлингов. Их надо поменять на доллары в любом банке или меняльном офисе. То же и у нас: любой человек должен иметь возможность приобрести любое количество валюты, но потребуются она ему только в случае поездки за рубеж. По приезде же из-за границы привезенную валюту использовать внутри страны будет невозможно, иначе как обменяв ее на рубли. Такие же правила должны действовать и для иностранцев и обеспечиваться не столько системой административных запретов, которые кроме немедленного возникновения «черного рынка» того, что запрещено, ничего все равно не дадут, а четкой системой экономических стимулов и прежде всего реальным валютным курсом.

Рубль крепчает

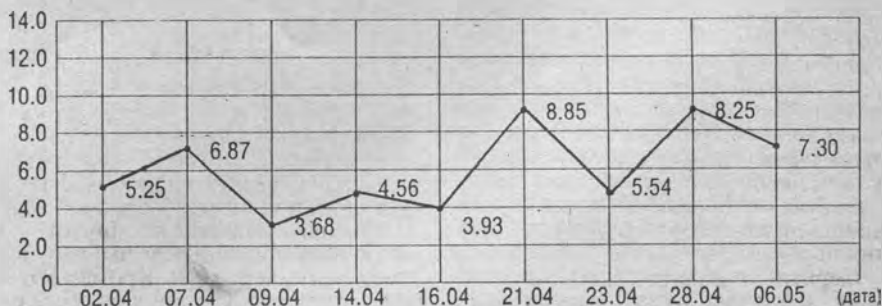
6 мая 1992 года на Московской межбанковской валютной бирже прошли очередные торги. По окончании их были зафиксированы следующие итоги:

- В торгах приняли участие 20 банков
- Курс доллара США зафиксирован на уровне **128,0** руб./долл.
- Изменение по сравнению с предыдущими торгами составило **156** пунктов (-10,86%).
- На торгах было продано **7 млн. 300** тыс. долларов США.
- Изменение по сравнению с объемом предыдущих торгов составило **950** тыс.долл. (-11,51%).
- Первоначальный спрос — **6 млн. 470** тыс. долл.
- Первоначальное предложение — **11 млн. 860** тыс. долл.
- Разница между спросом и предложением составила **5 млн. 390** тыс. долл.

Динамика изменения курса доллара США за последние 4 недели на торгах ММВБ (руб./долл.)

Динамика изменения оборота торгов ММВБ за последние 4 недели (млн.долл.)

Начальник департамента валютного рынка Евгений Афанасьев: «Начиная с конца января 1992 года курс рубля на торгах ММВБ постепенно возрастал. В целом это связано с политикой правительства и Центрального банка России, направленной на укрепление курса рубля. В ближайший месяц тенденция к повышению курса сохранится».

Служба информации ММВБ

Полюбите капиталиста

Так хочется уподобиться Западу!.. Как?
Несколько советов зарубежного
соотечественника

Михаил Каток

Когда читаешь сегодняшнюю прессу из России, прежде всего поражаешься надуманной сложности и наукообразности языка — особенно в статьях о самых насущных проблемах: экономике, торговле, производстве. Терминология в подавляющем большинстве просто заимствована из западных журналов и газет, буквально переведена на русский язык и является чаще всего самоцелью в игре в капитализм. Поразительно желание выглядеть «точно как на Западе»!

Очень, понимаете, хочется от одной обеспеченной жизни проскочить в другую, еще более обеспеченную, просто так, поменяв флаги. После освежающе бурных митингов, долгой и болезненной борьбы, сменив правительство и терминологию, люди ждут, что теперь ЭТО само принесет им новое благополучие, еду на стол, одежду и мебель, машины и вообще «цивилизацию». Страдают и ждут... «Запад нам поможет. Приезжайте! Пожалуйста! Помогите, объясните, научите, как нам быть, что делать?»

Ландыши — в США и России

Приезжайте! Только на границе мы из вас вытряхнем душу, как в старые добрые времена. (А как же! Может, вы подарки везете, а заплатить за это не желаете! Может, вы на нас, бедных, нажиться хотите и добавить к своим несметным доходам наши три копейки. Не-е-т, господа хорошие! Таможня обязательна! Да ведь и у вас она есть, и очень строгая! Да-а...) Словом, все как на Западе.

Дальше, шатаясь, ступим из Шереметьева на твердую почву. Свободный рынок, свободный рынок, свободный рынок — наиболее часто употребляемые слова. Слова, заимствованные на Западе и связанные почему-то только с крупными, миллиардными сделками, фондовой биржей, акционерными компаниями, банковскими операциями, учетными процентами, налоговыми инспекциями, менеджментом и «имиджментом» (есть и такой перл в подражательной терминологии!) — вот, мол, какой сложный Запад, вот каким надо быть умным, чтобы с ним шагать в ногу, и мы тоже

уже можем непонятно выражаться!

Но, главное, забыты великие слова Гоголя. Вспомните: «С копейки нужно начинать!.. Надобно иметь любовь к труду. И, поверьте, это вовсе не скучно. Выдумали, что в деревне тоска... Да хозяину нет времени скучать... А если видишь, с какой целью все это творится, как вокруг тебя все множится да множится, принося плод да доход. Да я и рассказать вам не могу, какое удовольствие... — это был первый человек во всей России, к которому почувствовал Чичиков уважение личное», и впервые, добавим, перестал думать о мертвых душах. Советы эти были даны и будут снова хороши при одном лишь, конечно, условии: неприкосновенности частной собственности. Путь богача и трудяги Костанжогло — вот путь для России. Много было в ней честных трудяг и богачей — очень много, да литература наша не на них смотрела! Но будет, будет их еще больше! Не прозевай, интеллигенция! А вам, друзья, забыть надо о мертвых душах, «начинать надо с начала, а не с середины. Снизу, снизу нужно начинать!». Изарубить себе на носу навеки мудрейшие слова: «Если хотите разбогатеть скоро — никогда не разбогатеете, а ежели хотите разбогатеть, не спрашивая о времени, то разбогатеете скоро».

Однако вернемся к нашим (и вашим) баранам. Свободный рынок, свободный рынок, очень такой свободный рынок!.. Так, а ты, бабка, почему ландыши перепродаешь? Во-первых, слишком дорого, а во-вторых, так у нас в лесах скоро и ландышей не останется! Ведь и на Западе есть борьба за окружающую среду и регулируемые цены!..

Психология несвободы — беда советского человека, недоверие и подозрительность ко всякой вольной деятельности друг друга и вообще человеческого существа — вот язва, которую излечить сможет только чудо! Или еще, может быть, подвиг. Подвиг просвещения. «Так ведь и у вас же есть суды и штрафы, и тюрьмы!» Да, «у нас» есть. Но это не основа общества.

Начнем с репы?

Давайте посмотрим на вещи просто. Так же, как и в старой России (дореволюционной), основы были заложены с незапамятных времен — об-

щество постепенно продвигалось вперед инициативой отдельных индивидуумов, наиболее талантливых, предприимчивых, смелых, сильных (способных вести за собой остальных), не ограниченных никакими правилами, уставами, законами. Так возникли вожди, так возникли дворяне. Целью введения правил и ограничений было вначале всегда естественное желание помочь и поддержать сильных и энергичных, а не затормозить, обрвать, оштрафовать успех, богатство или начинание. Лишь безнадёжно сердобольный и неизлечимо близорукий XX век ввел массивную систему налогов, при которой люди, достигшие чего-то в жизни, обязаны содержать неудачников или не способных и не желающих трудиться. Это, быть может, высокая мораль, но это, не забывайте, и бремя, а отнюдь не движущая сила прогресса. Ибо, еще раз, движущая сила прогресса — это инициатива выдающихся (больших и малых) людей, поощряемая максимальной свободой личности в условиях беспощадной конкуренции, соревнования и неприкосновенности добытых результатов.

По существу же, условия беспощадной конкуренции формируют мораль более высокую и ценную, чем мораль регулярной и регулируемой извне взаимопомощи. И в этом все дело и весь секрет. И кажущийся парадокс. На самом деле смерть даже одного неудачника от голода ли, от холода ли, настоящая реальная смерть настолько пугает остальных, что тем самым фактически спасает от медленной (или быстрой) гибели тысячи людей. (Если только они не развращены до конца уже какой-нибудь моралью или религией, проповедующей безделье.) Смотрите на этого погибшего, если хотите, как на необходимую жертву, принесенную во имя спасения многих.

Страх — лучший учитель на земле. Тысячи людей поймут нутром, а не шутя, что в этой жизни, на этой планете, под этим небом пассивность опасна, надо быть активным и трудиться, чтобы выжить: руками ли, ногами ли, горбом ли — но всегда головой! Конечно, нужно поддержать человека поскользнувшегося, но постоянно поскользывающегося поддерживать вредно для него же самого, а потому и аморально. То есть — не сиди дома, не жди, а пораскинь мозгами, перебери в уме друзей, родственников, перелистай газеты, помозгуй, где бы как бы заработать: может, поехать на

юг ли, север ли, купить подешевле чемодан репы, продать, да на вырученные деньги — опять за репой. Да хоть лучок на окне выращивай да продавай, свитер свяжи и продай, только не сиди.

Это ли не более высокая мораль, чем плодить (оправдываясь индустриальной революцией) миллионные армии профессиональных безработных, симулянтов и лодырей, вскармливая и поощряя поколения инертных прозябателей, людей, ведущих растительный образ жизни, вплоть до гниения заживо от безделья на углах современных улиц Нью-Йорка (несмотря на обилие всех видов хорошо и широко рекламированной помощи!), Бомбея или той же Москвы, в которой, наверное, труднее всего.

Цены тоже бывают глупые

Нельзя начинать строить общество свободного предпринимательства с введения запретов и ограничений, как нельзя начинать строить здание с карнизов, декораций и надстроек. Костяк, фундамент и конструкция — вся мощь западных (и восточных) процветающих стран была (и продолжает быть) заложена и воздвигнута в периоды минимального вмешательства правительства в дела

граждан, жестокой конкуренции, дешевой рабочей силы, то есть «нещадной эксплуатации». Профсоюзы, налоги и отчетность перед государством, пособия по безработице, социальные выплаты и прочее — это все декорации и надстройки, принимающие такие уродливые размеры, что иногда разрушают мощнейшие здания капитализма. Это чуть не произошло в Англии. Маргарет Тэтчер вовремя спасла страну. Это угрожает (хоть и отсрочено Рейганом) все больше такой еще недавно экономически могучей стране, как США, где сложно стало предпринимателям — слишком много роговато! И наоборот, новые экономические гиганты вырастают даже на крохотных землях, где рабочая сила дешева, нет профсоюзов, ничтожные налоги, государство обеспечивает лишь свободу и безопасность и невмешательство в дела людей: Тайвань, Южная Корея, Сингапур. Подумайте, прилавки всего мира завалены продукцией прекрасного качества, сделанной в Тайване — крохотной стране.

И в конечном счете даже те самые «нещадно эксплуатируемые» пассивные массы остаются в невероятном выигрыше: государства эти доходят до такого уровня процветания (инфляции-то нет; рабочая сила де-

шевая, поэтому все дешево — и все есть!), что бедными остаются только те, кто этому специально посвящает жизнь...

Постоянная забота об общем благе страшна не только тем, что человеку некогда подумать о себе, то есть о том, в чем он высший эксперт, — она, эта постоянная забота профанов, создает мнимых врагов там даже, где происходит полезное дело. Русский человек обречен, пока не поймет разницу между спекуляцией и воровством, например; или честолюбием (амбицией) и карьеризмом; самообогащением и массовым хищением.

Понятие «спекуляция» по-прежнему несет резко негативный смысл в России. Почему?! Вся экономика Запада построена на спекуляции (что в переводе значит «раскидывать мозгами, предполагать»). Купить как можно дешевле, продать как можно дороже: в три раза — хорошо, в десять — еще лучше! Кому какое дело? Не хочешь — не покупай, ведь это не насилие! Это наводняет рынок товаром, способствует развитию конкуренции и, значит, естественному снижению цен в дальнейшем. А наш брат, эмигрант в Америке, прожив 10–15 лет, уже увидит в магазине цены выше, чем в другом (бывает и в 3, и в 5, и даже в 10 раз), — «жулики!», ругается, хоть и знает уже хорошо, что не жулики, а старая мораль засела в нем крепко. Американец коренной ругает цены словом «нелепые» и «глупые» и спокойно покупает там, где цены ниже, если есть время искать (shopping).

Путешествуя по миру и сравнивая, я убедился, что русский человек не только не уступает никому, но и превосходит многих по сообразительности, смекалке, ловкости. И мог бы превзойти всех, создай ему правильную обстановку для деятельности. Надо открыть полностью границы, дать полную свободу иностранному бизнесу — как было до революции, учиться, конкурировать, забороть всякий протекционизм и победить в свободной конкуренции!

Те, кто, идя в ногу с законами Природы, добиваются успеха, богатства, заслуживают настоящего Триумфа. И если с его высоты они найдут в себе дополнительное благородство поделиться с остальными своими секретами — это прекрасно! Мы же должны устремить свои взоры на них — сильных, здоровых, счастливых, преуспевающих, учиться у них, подражать и следовать за ними, конкретными людьми, а не абстрактными идеями. Вот чем должна заниматься пресса. Вот чем должно жить общество. Тогда оно будет двигаться вперед! И это захватывающе интересно!

Рисунок Александра Левитина

НЬЮ-ЙОРК

С Россией или без?..

Аркадий Дубнов,
Галина Ковальская,
специальные корреспонденты «НВ»

Наши собеседники в Грозном постоянно говорили: «до путча», «после путча». И нам поначалу все казалось, что они про август 1991-го. Потом привыкли: «путчем» здесь называют события 31 марта этого года. 30-го вечером центральные информационные программы сообщали, что в Чечне готовится свержение президента Дудаева (потом это станет непреложным доказательством для президента и его сторонников, что переворот готовился в Москве). В самом деле, в последний день марта в центре города собрались вооруженные люди и предприняли вялую попытку захвата телевидения. Там их встретили гвардейцы и тысячи добровольцев — защитников президента, примчавшиеся из разных сел.

Повисла пауза противостояния. Правительством сделано традиционную попытку ее разрядить, воззвав к авторитету стариков. И тогда случилось неслыханное: в старейшин, пытавшихся увещивать мятежников, стреляли. Один был убит. Это было потрясением — мало того что чеченец поднял оружие против чеченца из-за политики, такого здесь не помнят (уголовщина, кровная месть — это было всегда), но оскорблена была самая святая заповедь традиционного сознания: почитание старца. Всего в итоге этих событий погибло шесть человек.

Дудаеву повезло трижды

Джохару Дудаеву, его единомышленникам, да почти каждому в республике все ясно: «рука Москвы». И время приурочено к подписанию федеративного договора (здесь не забывают добавлять «так называемого»), и в Москве будто бы уже была готова команда, чтобы в нужный момент подписать его от имени Чечено-Ингушетии, и оставалось только прорваться на телевидение и объявить, что «незаконный» Дудаев свергнут, а «конституционная» власть восстановлена. Из Москвы мятежников вооружали, из Москвы завозили наркотические вещества и водку (ну не трезвый же чеченец старика застрелил, да еще в священный месяц рамазан!). В Москве окопались свергнутые чеченской революцией партократы: бывший первый секретарь обкома, а потом председатель Верховного Совета Чечено-Ингушетии Доку Завгаев, бывший премьер-министр Сергей Беков и другие. Эти люди, уверяли нас в Грозном, пользуются поддержкой определенных кругов в российском руководстве, а главное, среди военных и КГБ.

**В Грозном
говорят:
признайте
нашу
независимость
и у вас не
будет на всем
Кавказе
верней и
надежней
друзей, чем
чеченцы...**

Среди действующих политиков Чечни есть и такая точка зрения: игры вокруг республики ведут те политические силы в России, которые основным удар нацеливают в Ельцина. Подстегивание конфронтации России с Чечней, нагнетание напряженности в северокавказском регионе углубляют внутренний кризис в России и усиливают позиции тех, кто привык решать политические проблемы силовыми методами. А у независимо мыслящих интеллигентов в республике возникает убеждение, что режиссеры этой авантюры целились не столько во власти предрежащие, сколько в демократическую оппозицию.

Слово «оппозиция» теперь стало ругательным. Оно связывается с теми, кто штурмовал телевидение и развязал стрельбу в святое для мусульман время поста. Более того, «оппозиционер» — это тот, кто смел посягнуть на национальную независимость. И это дает основание пре-

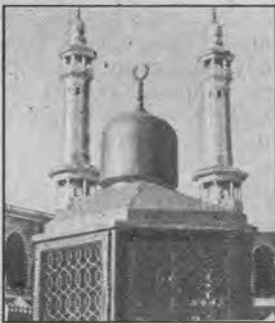

Президент настроен оптимистично, несмотря на усталый вид

зидентским кругам утверждать, что оппозиции как таковой в республике нет, что она себя полностью дискредитировала участием в путче. А между тем, как говорит известный чеченский политолог, профессор Грозненского университета Жабраил Гакаев, политические акции нынешнего руководства в Чечне накануне 31 марта стремительно падали и соответственно возрастали шансы демократической оппозиции...

А в самом деле, есть ли оппозиция Дудаеву? Чтобы понять это, придется вернуться на полгода назад, когда генерал еще не был президентом.

Первый пик популярности Дудаева пришелся на период, когда он фактически дирижировал непрекращающимся многодневным митингом в августе-сентябре 91-го. В результате этого митинга и было низложено партократическое руководство республики, замаранное поддержкой ав-

густовского путча в Москве. Образовавшийся вакуум власти из Москвы пытались заполнить временным органом (до новых выборов), сохранявшим некоторую преемственность с разогнанным Верховным Советом. Этот сценарий был напрочь опрокинут генералом Дудаевым (в тот момент он формально был лишь лидером общественной организации — Общенационального конгресса чеченского народа). Он стремительно стал формировать «под себя» новые властные структуры, никак не сопрягавшиеся с прежними. Такое откровенное попрание всяческой легитимности и оттолкнуло от него на время значительную часть демократически ориентированной интеллигенции. В народе его ореол тоже стал несколько рассеиваться.

Но тут подоспели знаменитый вояж в Грозный вице-президента Руцкого и объявленное вслед за этим из Москвы чрезвычайное положение. Естественно, нация вновь сплотилась вокруг Дудаева, с именем которого теперь стали связывать независимость и противостояние российскому имперскому центру. В тот момент все, кроме бывшей номенклатуры, готовы были поддержать Дудаева, независимо от личного к нему отношения. По мере укрепления власти президента, разумеется, вновь стали появляться недовольные, и тенденции к формированию оппозиции вновь обнаруживали себя.

31 марта этим тенденциям вновь был положен конец.

Дешевле вооружиться, чем судиться

Как нам относиться к дудаевскому режиму? Нелегитимность его происхождения сомнений не вызывает. Именно это в первую очередь ставят ему в вину такие его оппоненты, как Жабраил Гакаев (Движение демократических реформ), Ганга Эльмурзаева (демократическое движение «Даймох») и другие. До сих пор толком неизвестно, какая часть населения республики участвовала в президентских и парламентских выборах. Было ли там большинство — неизвестно. Во всяком случае, парламент Чечни сегодня практически мононационален (из 41 депутата один русский, а другие меньшинства и вовсе не представлены). Чеченская Республика — именно Чеченская, а не Чечено-Ингушская — провозглашена в Грозном «сверху», без референдума.

Все так. Но оценить адекватно эти обстоятельства невозможно, если не понимать: не с приходом Дудаева воцарился в республике правовой беспредел. Все мы, граждане бывшего Союза, жили в неправомерном государстве. Однако даже на общесоюзном фоне Чечено-Ингуш-

ская автономная республика выделялась исключительной коррумпированностью и неэффективностью правоохранительных органов. Депутат чеченского парламента Шепс Гадаев, о котором вся республика знает, что он «не берет», рассказывал, как со своим ленинградским юрфакским образованием никак не мог получить на родине должность судьи, потому что не желал оплатить ее по положенному тарифу. Жители республики предпочитали не обращаться за помощью ни в милицию, ни тем более в суд. «Революционное правосознание» Дудаева, которое ставится ему ныне в вину, было всего лишь продолжением традиции полного неуважения к писаному праву как таковому. И, наоборот, это неуважение не могло не углубиться на фоне демонстрируемого «верхами» революционного нигилизма по отношению к праву. Да ведь и в Москве поначалу одобрили тоже вовсе не легитимный разгон загваевского Верховного Совета (который, в свою очередь, был избран с вопиющими нарушениями законов и прав). И о беззакониях там заговорили лишь в тот момент, когда события приобрели нежелательный для Москвы оборот.

По-видимому, все это еще долго будет сказываться не только в целом на отчаянно криминогенной обстановке в республике, но и на внутриполитической ситуации. Применение оружия — и это хорошо понимают как власть, так и оппозиция — может стать обыденным делом. Уже сейчас на базаре можно запросто купить «макаров» за 70 тысяч «деревянных», а «калашников» — за 100. Естественно, что в такой ситуации президент отдает себе отчет, что изъять оружие у населения нереально. А посему издается только указ, предусматривающий высокие штрафы за незарегистрированное оружие. По признанию жителей Грозного участилась шальная стрельба. Появился страх попасть под случайную пулю. Город полон слухов о пропажающих женщинах, детях. Участились убийства из ревности.

Чеченцев спасают остатки еще сохраняющихся устоев. У них не принято сильно напиваться. Высшим грехом для мужчины считалось баловаться оружием. Слишком сильны традиции кровной мести, при которых каждый случайный

В бывшем обкоме и бывшем лечебном центре два этажа — у президентского аппарата. Но пройти туда, несмотря на охрану, несложно

выстрел неминуемо окажется роковым для целого рода. Все еще сильна неписаная власть авторитетов: тейпа (рода, клана), старейшины, муллы... Это делает общество в целом управляемым.

Как-то в одном из сел двое местных на машине оказались виновными в легкой дорожной аварии и, вместо того чтобы остановиться, стали удирать. Их задержали, доставили в отделение милиции. Но на площади перед милицией собралась возбужденная толпа с требованием немедленно отпустить задержанных. Битый час уговаривал, успокаивал собравшихся русский милицкий начальник. Отчаявшись, он позвал на помощь... нет, не ОМОН, а муллу. Тот, по рассказу милиционера, в полминуты уговорил толпу разойтись: «Я сам узнаю, виновны ли эти люди. Если да, то их накажут по справедливости. Если нет, я обещаю вам, их отпустят». Площадь немедленно опустела.

В расчете на управляемость нации президент Дудаев предпочитает уж лучше вооружать своих сограждан, чем опираться на тотально коррумпированные органы правопорядка. Вообще он, кажется, всеерьезно надеется одолеть коррупцию в республике. Впрочем, лидеры латиноамериканских режимов, придя к власти, тоже обычно обещали нации подавить насквозь коррумпированные

Днем у БТРа в центре Грозного главные хозяева — мальчишки

структуры. Как правило, это кончалось их новым взлетом. Сам президент, как говорят, с такими структурами не связан, принцип некоррупционности для него приоритетен и при подборе кадров. Впрочем, говорят также, что он излишне доверчив и плохо разбирается в людях. Но сейчас, к сожалению, на устои рассчитывать особенно не приходится. Их эрозия особенно заметна в Грозном. Процесс размывания традиций чудовищно ускорился в годы ссылки чеченцев и ингушей (1944–1957 годы). Тринадцать лет, проведенные в отрыве от родной почвы, сказываются сегодня ослаблением культурной преемственности. И это — еще один фактор, усиливающий криминогенность общества.

Кому власть, а кому реформы

Серьезная претензия к Дудаеву, не позволяющая части общества быть союзницей его режиму, — отношение президентской команды к экономической реформе. По своей социальной напряженности регион еще в Союзе занимал одно из последних мест. Сегодня ситуация усугубилась — провозглашение независимости Чечни, оставшейся в едином с Россией экономическом и рублевым пространстве, да еще в условиях неурегулированности политических взаимоотношений с ней сказывается очень болезненно. Срыв поставок сырья, теперь уже импортного для Чечни — металла, нефти, — одновременно со все возрастающей дебиторской задолженностью (внешние партнеры должны уже более 400 млн. рублей) неминуемо приводит к еще более глубокому спаду производства.

Как рассказывали и президент, и

вице-премьер, министр экономики Таймаз Абубакаров, положение отчасти спасают прямые договоры с отдельными регионами России — Ставрополем, Краснодарским краем, Ростовской и Астраханской областями. Десятки тысяч тонн металла ждут с Украины.

Катастрофа с наличными деньгами: люди по 5 месяцев не получают зарплату, но массовые забастовки удается предотвратить. Людям объясняют, что, отказывая в рублевой наличности, Россия таким образом «наказывает» Чечню за строптивость. Популизм вообще характерен сегодня здесь для внутренней политики. Вот пример: цены на хлеб заморожены — батон стоит всего 80 копеек. И это при цене муки 15 рублей за килограмм. Разумеется, так долго продолжаться не может. Что дальше? Раздать народу землю, чтобы кормил себя сам? «Нет, — говорят в президентской команде, — при нашем малоземелье, неготовности людей к самостоятельности и культурному ведению хозяйства еще не созрели условия для передачи земли в частную собственность».

Но вот Саламбек Хаджиев, бывший народный депутат СССР и бывший союзный министр химической и нефтеперерабатывающей промышленности, считает, что эти доводы только для «внешнего употребления». Истинная причина — боязнь потерять реальную власть в результате образования класса свободных землепользователей. Именно поэтому Хаджиев отказался несколько месяцев тому назад от предложенного ему Дудаевым поста вице-премьера. Его не устраивает стремление президента к государственной монополизации экономики. Такая точка зрения объединяет

его со многими оппонентами режиму. Правда, в отличие от них Хаджиев, пользующийся в республике авторитетом, не стремится сейчас в активную политику. Для члена трех академий, директора крупнейшего в регионе нефтехимического НИИ время еще не наступило.

Русские и другие

Немолодая, интеллигентная, очень симпатичная русская чета пришла к нам искать то ли совета, то ли помощи. У него разбита голова, у нее на лице страшные кровоподтеки. Рассказали: на Пасху у них гостили дети и внуки. Когда те спустились заводить машину, раздался страшный крик внучек. Выбежали, увидели, что сына, зятя и дочку избивают крепкие парни. (Женщина как-то смущенно-виновато сказала: «коренной национальности».) Потом выяснилось, что пьяные, наглые молодчики потребовали от зятя, чтобы тот отвез их, куда те требовали. Зять отказался, объяснив, что надо семью отвезти. Те раскуражились: «Не хочешь по своей воле, мы твою машину заберем!», — и стали вытаскивать его из машины. Сын и дочь попытались вступить, тех тоже начали избивать. И это на глазах у забывшихся в машину малышей! Выскочивший на детский крик хозяин бросил камень в того, кто бил его сына, разбил нападавшему голову. Тогда буйство хулиганов в миг прекратилось на старших. Их преследовали и били в собственной квартире, саму квартиру разгромили, а напоследок пригрозили, что подстерегут и убьют.

Соседка-чеченка вызвала милицию. Милиция, как водится (и не только в Грозном), приехала через полчаса, после того как бандиты ушли. Философски заметили, что от возбуждения уголовного дела легче никому не станет: «Вам их родственники, дружки жизни не дадут». Люди скрываются теперь по знакомым, боятся возвращаться в свою квартиру — ждут преследований и справедливо не верят, что милиция их защитит.

Это еще не национальный конфликт, но уже очень близко. И дело не в том даже, что бившие кричали: «Вот тебе, русская...» с добавлением нецензурщины, а в том, что именно жители «некоренной» национальности оказались особенно беззащитны перед уголовщиной и хулиганством, от которых страдают все. У чеченца, когда его не защищает милиция, найдется возможность защитить себя — родственники, связи. Что делать русскому? Объединяться по национальному признаку, вооружаться, создавать структуры самозащиты? Каждому понятно, что вот здесь-то и начнется настоящая национальная рознь.

Нет, наши собеседники ничего

против чеченцев не имеют. У них есть соседи и друзья, о которых говорится: «Он мне как брат», да и вообще всю жизнь прожили здесь в Грозном и не думали никуда уезжать. Они и сейчас уезжать не хотят, они только хотели бы понять, что им делать. И к Дудаеву относятся очень лояльно: «Он Пасху объявил государственным праздником, а эти мерзавцы именно в Пасху пакостят — может быть, нарочно, чтобы его дискредитировать». И все же они закливают: «Не верьте, что русским здесь спокойно живется».

Примерно то же говорили нам в еврейской общине: президент подчеркнуто лоялен, он договорился с

высадили его на ближайшей остановке.

Чего не могут генералы...

Республика полна противоречий. С одной стороны, нет практически никого, от президента до оппозиционера и покупателя на рынке, кто не сроднился бы с идеей чеченской независимости. В ней народ видит гарантию, что не повторится трагедия 44-го года. С другой стороны, складывается впечатление, что и сколько-нибудь завершенной концепции независимости ни у кого нет. Независимость, кажется, сводится здесь к праву жить по собственным

сылки из Москвы лиц чеченской национальности, прибывших сюда без визы. Можно, если мы не боимся отрезать себя от крупнейшего центра нефтепереработки, если нам не жалко грозненских русских и «русскоязычных», если мы хотим потерять этот регион навсегда. А это не пустая угроза. Свидетельство тому хотя бы оживление сторонников теократического исламского государства.

Министр информации и печати Мовлади Удугов при встрече показал большую статью в самой влиятельной местной газете «Голос Чечено-Ингушетии». Название: «Ислам и интеллигенция». Автор обрушивается на «краснобаев, призывающих к демократии и предостерегающих от «фундаментализма».

— Вот с какими силами нам придется бороться здесь, — сказал Удугов, и добавил. — Если Россия не признает достаточно быстро независимость Чечни, неизвестно, на какие силы внутри и за ее пределами, вынужден будет опереться Дудаев, чтобы сохранить независимость.

И если в первом случае, по его словам, у России не будет более верного союзника на Кавказе, чем лояльная и дружественная Чечня, способная обеспечить стабильность в этом регионе, то во втором случае неминуемы кровавые междоусобицы, обеспеченные сильным проникновением фундаменталистского исламского влияния извне...

Потом довелось узнать, что на публикации в «Голосе...» настоял не кто иной, как сам Мовлади Удугов: для того чтобы эффективнее бороться с противником, надо позволить ему полнее выразить себя.

Наконец, возможна еще одна модель поведения России по отношению к Чечне, а именно та, что наметилась в работе группы экспертов Верховного Совета России в феврале этого года. Суть этого подхода — в признании факта провозглашения Чеченской Республики и ее реально существующего руководства. Можно не спешить с признанием чеченской государственности, но нельзя дальше оттягивать переговорный процесс.

И последнее. Не исключено, что в России и впрямь действует мафиозная группировка с центром в Грозном. А может быть, и нет. Это дело правоохранительных органов, а до приговора суда действует презумпция невиновности. И всякое упоминание похода, мимоходом по радио, по телевидению и в газетах о «чеченской мафии» не может не вызывать острой реакции в республике. Вряд ли это способствует взаимопониманию между Москвой и Грозным.

ГРОЗНЫЙ

Фото Аркадия Дубнова

Мовлади Удугов — один из идеологов Дудаева

Саламбек Хаджиев отказался от поста вице-премьера

Израилем об установке спутниковых антенн для трансляции израильского телевидения, он распорядился о возвращении общины синагоги. Но куда деваться от вооруженных бандитов, которые могут в любой момент ворваться в твой дом? Не жаловаться же каждый раз президенту, проще уехать.

В начале года был сформирован Этнический совет. Эта организация координирует работу всех структурированных национальных и национально-культурных обществ. По сути дела, его функции шире: он и способствует организации тех землячеств и общин, которые еще не успели объединиться, и берет под защиту тех, чье национальное достоинство было оскорблено. По решению президента совету обязаны предоставлять время на телевидении. Председатель совета Борис Асатуров (обрусевший армянин и давний житель Грозного) вхож к Дудаеву, и, по его словам, президент очень считается с позицией совета. Совет дает экспертное заключение по парламентским законопроектам и участвует в заседаниях парламента с правом совещательного голоса. Так, именно по инициативе и по настоянию совета, в конституции Чеченской Республики предусмотрено двойное гражданство.

Нам рассказали эпизод, который показался обнадеживающим: когда выпивший развязный пассажир пристал в троллейбусе к русской женщине, мужчины-чеченцы просто

законам и без московских наместников. Вместе с тем обеспечить выполнение законов пока не в состоянии не только российская, но и сама чеченская власть. А особого стремления к самостоятельной экономической жизни или к самостоятельной внешней политике мы вообще не обнаружили.

Второе противоречие. С одной стороны, все от мала до велика повторяют: коммунисты к нам больше не вернутся, ни наши собственные, ни пришлые. Декоммунизация мыслится как одна из насущнейших общественных задач. С другой стороны, нынешняя власть упорно не идет на мало-мальски серьезную либерализацию экономики, сохраняя госмонополизм.

Третье. Налицо очевидное желание правящих кругов сохранить межнациональный мир в республике. Но куда деться от того факта, что президент Дудаев — пока признанный вождь чеченского народа, а не общегражданский лидер?

Осознавая все эти противоречия, что делать России? Можно, конечно, передоверить кавказскую политику вице-президенту Руцкому, который во имя идеалов демократии и защиты русскоязычного населения ультимативно потребует подчиниться российским законам. Но это, думается, была бы явная ставка на конфронтацию. Можно отгородиться частоколом таможен, посылать пограничными будками и продолжать славную политику вы-

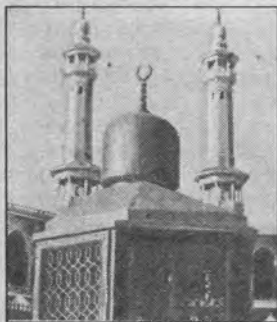

Монархи дают «добро» России

Король Фахд Аль Сауд принимает Андрея Козырева

**Политическая
рекогносци-
ровка Андрея
Козырева в
арабских
странах
Персидского
залива**

Дмитрий Згерский,
специальный корреспондент
«Нового времени»

Отправляясь в первое обширное турне по странам Залива, министр иностранных дел Андрей Козырев поставил перед собой довольно скромную задачу, определенную рамками компетенции МИД: заручиться у умеренных арабских монархий поддержкой курсу, проводимому российским президентом, попытаться создать благоприятную политическую атмосферу для широкого сотрудничества в будущем.

К этому в ходе поездки добавились, и весьма настойчиво, вопросы военного сотрудничества. И, конечно же, экономические проблемы.

— Я приехал туда не с протянутой рукой, — заявил Андрей Козырев журналистам. — Россия остается великой державой, которой есть что предложить будущим партнерам.

Эр-Рияд

За три недели до вылета министра в Саудовскую Аравию наш журнал опубликовал статью Якова Борового о короле Фахде.

Вот что передала в этой связи радиостанция «Свобода»: «Посольство Саудовской Аравии в Москве было немало поражено появлением такой публикации накануне визита Андрея Козырева... Недоумение переросло в более сильные чувства, когда в свите приехавшего в саудовскую столицу министра увидели члена редколлегии «Нового времени» (она же — личный советник министра) — Галину Сидорову и журналиста того же издания Дмитрия Згерского». А дальше уж совсем страшно: из-за оплошности журнала определенные силы в Кремле постараются «поставить крест на карьере первого министра иностранных дел независимой России».

Возможно, и были в упомянутой публикации спорные акценты, однако ни недоумения, ни тем более возмущения никто из нас не отметил по прибытии в саудовскую столицу Эр-Рияд. А вот радушие и широкое гостеприимство были.

Что касается результатов переговоров Андрея Козырева с саудовскими партнерами и королем Фахдом Аль Саудом, то большинство комментаторов оценивают их с одной и той же колокольни: дали денег — значит, успешная была встреча, не дали — значит, визит неудачный. Однако такой прагматизм уместен не всегда. Ведь зарубежная помощь исчезает как в прорву.

Саудовская Аравия в 1990 году согласилась предоставить кредит в полтора миллиарда долларов и 250 миллионов уже вложила в объекты с быстрым оборотом капитала. Когда СССР распался, кредитование было приостановлено, поскольку не ясно, кому оно адресовано: Таджикистану? Азербайджану? Другим мусульманским республикам? В океане хаоса, каким видится бывший СССР, саудовский монарх, похоже, увидел материк стабильности в лице России.

Саудовская сторона выразила готовность вкладывать капиталы в экономику России, но попросила гарантий защиты инвестиций. Соглашение об этом, видимо,

скоро будет подписано. В то же время королевство хочет наладить и военное сотрудничество с Российской Федерацией, что стало бы определенным балансом американскому присутствию в регионе.

Общее впечатление от переговоров: саудовский монарх склоняется к тому, чтобы сделать главную ставку на сотрудничество с Российской Федерацией. Он с неодобрением относится к тем мусульманам России, которые пропагандируют сепаратизм. Религия — личное дело каждого, подчеркнул король Фахд. Не следует использовать ее в политических целях. Главное — любить свою родину. Король принял приглашение президента Ельцина посетить Россию и в свою очередь направил приглашение Ельцину.

...Перед отлетом из Саудовской Аравии дипломат Андрей Кузин посоветовал мне:

— Посмотрите сверху в иллюминатор на Аравийскую пустыню. Там увидите множество зеленых кружков. Это поля пшеницы. Они вспахиваются по принципу вертикального ворота. По кругу ходит трактор «на веревочке», которая постепенно наматывается на ось, торчащую посреди поля.

— И большой в пустыне урожай? — Саудовцам достаточно миллиона тонн пшеницы в год, а они выращивают 4 миллиона. Россия тоже закупает у королевства пшеницу.

Когда-то ученые подсчитали, что наш чернозем способен прокормить все население планеты...

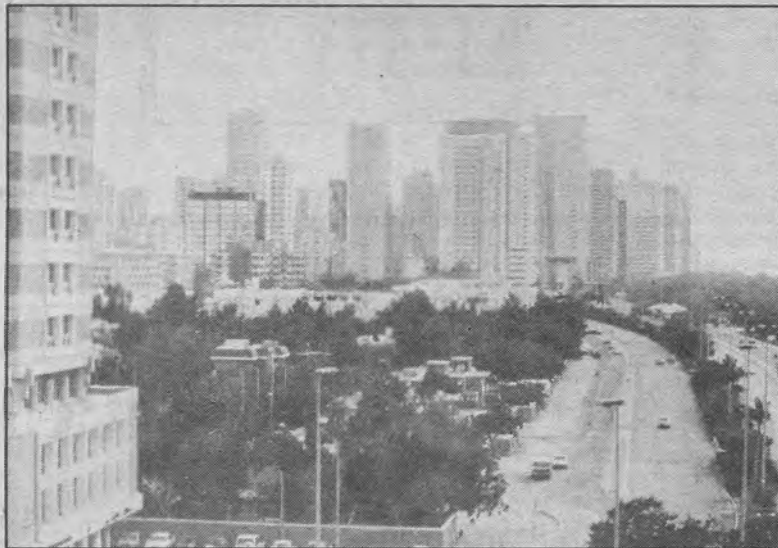
Эль-Кувейт

Я был в Кувейте пять месяцев тому назад. Перемены заметны. Практически все восстановлено, кроме

былой нефтяной мощи. 730 горевших скважин означали 120 миллионов долларов убытка в день. Кувейт впервые сам залез в долги.

Агрессия Ирака здесь не забыта, тем более что иракский лидер по-прежнему не отказывается от притязаний на кувейтские территории. Поэтому больше всего на переговорах уделялось внимания военным вопросам.

Эмир Кувейта шейх Джабер аль-Ахмед ас-Сабах прямо попросил возобновить российское военно-морское присутствие у берегов Кувейта. Речь шла также о соглашении в

Абу-Даби: решение жилищной проблемы «на высоком уровне»

Фото Алексея Бойцова (Фото РИА «Новости»)

области безопасности, о закупках российской военной технологии, приглашении военных специалистов. Эмир заверил Козырева, что Кувейт возобновит выделение кредитов Российской Федерации и готов их увеличить. Кувейтцев заинтересовала конверсия в России, и они намерены направить экспертов, чтобы наладить деловые связи в этой области.

...В отеле «Кувейт Интернейшнл» познакомился с российским бизнесменом Евгением Рыбиным, который на свой страх и риск начал частный бизнес в Кувейте.

— Кувейтская сторона уже получила несколько миллионов долларов прибыли. Себя тоже не обидел. Вот такой бизнес они признают. А насчет официального сотрудничества — сомневаюсь... Россия попросила участок для тушения 70 горящих скважин, а погасила только четыре. Пока московские ведомства спорили, как поделить выгодную работу, пожары потушили другие. Недоверие у местных бизнесменов растет. Корабли с грузами для Кувейта стоят в Суэцком канале — нечем платить за проход, валюты нет...

Доха

— Наше посольство на ладан дышит, нечем платить за аренду помещений, — сетовал российский дипломат в столице Катара Дохе. — Зарплаты Москва задерживает, посольство вынуждено сокращать штат.

Куда вдруг подевалась вся валюта? У компартии ее оприходовали, перестали разбазаривать на помощь тем, кто живет лучше нас. По идее разбогатели, а докатились до того, что российские посольства вынуждены выпрашивать у местных властей деньги в долг.

Жители Катара далеки от подобных проблем: это одна из самых богатых стран мира, где среднемесячный доход составляет 4000 долларов. Впрочем, коренных жителей не так уж много: 90 тысяч из 400 тысяч, остальные — иностранцы.

Переговоры Козырева с эмиром шейхом Халифой Аль Тани оказались наименее результативными за всю поездку и самыми краткими. В общих словах разговор шел о безопасности в Заливе. Однако стало известно, что Катар ранее пригласил из России военных экспертов.

Многие решили, что причиной малорезультативного приема явился тот факт, что эмир никого не принимает во второй половине дня, а министерский самолет прибыл с опозданием, после обеда. Возможно и другое. У Катара натянутые отношения с Бахрейном из-за спорного участка нефтяных месторождений в море. Визит в Катар был рассчитан на несколько часов, а на Бахрейн — два дня. Обиделись?..

Манама

В столице Бахрейна всегда царит праздничная обстановка. Сухой закон отсутствует, работают ночные клубы. Самый большой в мире мост соединяет островное государство с Саудовской Аравией. Сюда благочестивые саудовцы приезжают немножко погрешить — надо же потом хоть за что-то просить прощения у Аллаха.

Сотрудники российского посольства в Манама отзывались о бахрейнцах с восторгом:

— Очень обязательные и порядочные люди. Здесь слово никогда не расходится с делом. Удивительно демократичные. Министры сами ходят в супермаркеты за покупками, играют с нами в шахматы. Да и эмир Иса Аль Халифа — вполне доступный человек. Мы часто разговариваем с ним на пляже. Единственный телохранитель индеец деликатно стоит в сторонке.

Я решил проверить и, воспользовавшись случаем, подошел к министру иностранных дел Бахрейна шейху Мухаммеду бен Мубараку, одетому в живописный арабский наряд. Он говорил откровенно:

— Нефть у нас кончается, никаких ресурсов на острове не останется. Но мы не унываем. У Сингапура

тоже нет природных ресурсов, а жить прекрасно. Бизнес может процветать и без нефти...

На переговорах с эмиром мнение дипломатов подтвердилось. Бахрейнцы приветствовали проект создания совместного банка. Им понравилась и идея использовать Бахрейн как крупный банковский центр в регионе для взаимных расчетов. Общих фраз избегали, обсуждали конкретные вопросы торговли, коммуникаций, связи, инвестиций в российскую экономику. Пригласили Аэрофлот заправляться на Бахрейне, где горючее дешевле, чем в других странах.

Довольно остро был поставлен вопрос о продаже российского оружия Ирану. Он в принципе беспокоит все арабские страны Залива. Козырев заверил, что вооружение туда поступает не новейшее и что Россия стала разборчива в продаже оружия, чтобы не повторить ошибку, допущенную с Ираком.

Абу-Даби

Когда кавалькада автомобилей двигалась по безжизненной песчаной пустыне к столице Объединенных

Арабских Эмиратов, вспомнилась шутка: «Нам бы эти пустыни — через год начали бы импортировать песок». В тот же день с удивлением узнал, что ОАЭ импортирует песок — у них он слишком засоленный и не годится для строительства. А еще импортируют красный песок для одного пляжа — чтобы выглядел красивей.

Абу-Даби поразил своей грандиозностью. Лес небоскребов, облицованных стеклом всех цветов и оттенков, в том числе и позолотой. В архитектуре присутствуют и элементы арабского традиционного зодчества, а мечети придают арабскому Манхэттену особый шарм.

Переговоры Козырева здесь оказались не менее результативными, чем на Бахрейне. Эмираты рассмотрели конкретные проекты инвестиций в экономику России, в частности на цели конверсии. ОАЭ, кстати, уже предоставили кредит в полмиллиарда долларов. Теперь они пожелали в первую очередь развивать сотрудничество в военной области. Их серьезно тревожит укрепление военной мощи Ирана в Персидском заливе, который к тому же предпринял некоторые недружелюбные акции против ОАЭ. Эмираты готовы даже вкладывать капиталы в совместные военные разработки. Предложили направить в Москву свою военную делегацию.

Что удивило в Абу-Даби — это чистейшая вода в Заливе, обилие в ней рыбы, омаров, больших креветок и прочей живности. Напротив пляжа

отеля «Шератон» совсем недалеко возвышалась действующая нефтяная платформа. А на воде нет даже намека на радужные пятна нефти.

Удивила история, которую рассказал корреспондент ТАСС Виктор Лебедев. Одна республика решила подружиться с одним из эмиратов ОАЭ — Шарджей. Официальная делегация была небольшая, но зато самолет был битком забит родственниками членов делегации: и золовка, и деверь, и сноха, и кум, и сват, и брат — все было непрочесать за государственный счет за границу. Шарджа рада была принять гостей, наладить сотрудничество. Гости, однако, разбежались по городу как тараканы, нахлынули в магазины и начали дарить себе все, что под руку подвернется, поскольку торговля там строится на самообслуживании и доверии. В отеле очень дорогие гости тоже складывали в сумки все что ни попади.

В Саудовской Аравии нам сказали:

— За неделю до вашего приезда здесь была показательная экзекуция — отрубили руку вору.

Один вор в неделю. Члены делегации одной из республик СНГ уехали с обеими руками, но дружба не состоялась...

Маскат

Последняя остановка в столице султаната Оман Маскате. Город прекрасен тем, что строится с сохране-

нием исконно арабского стиля: крепости, дворцы с зубчатыми бордюрами на крышах. Даже один из лучших отелей мира «Бустан» (сад) внутри выглядит как огромная мечеть.

Оман в 1990 году предоставил СССР кредит в 200 миллионов долларов. На сей раз во время переговоров с Козыревым Оман предложил инвестировать еще примерно 500 миллионов долларов в нефтегазовый комплекс России, в частности в Астрахани, и еще примерно 100 миллионов в модернизацию нефтяных месторождений. Кроме того, Оман оказался готовым подписать торгово-экономическое соглашение тогда, когда к этому будет готова российская сторона.

...Российской делегации предложили посетить в Маскате музей вооруженных сил. На стене — панно, изображающее современную баталью оманских солдат.

— А с кем это они воюют? — спросил меня коллега из телевидения.

Я со стыдом обнаружил провал в памяти. Подошел к полковнику оманской армии с орденами.

— Простите мое невежество, господин полковник, а какая война здесь изображена? Против кого?

Полковник добродушно улыбнулся:

— А мы и никогда не воевали. Это просто так, знаете, — картина. Как мы могли бы сражаться в случае чего...

Оман все-таки немного воевал. В шестидесятых годах на юге султаната действовал Народный фронт освобождения Дофара. Фронт — марксистский. Вообще обстановка в стране была нестабильной, то и дело вспыхивали восстания. Уж очень суров был прежний султан, отец нынешнего. Он преследовал даже тех, кто носил темные очки или ездил на велосипеде. В итоге молодой султан Кабус бен Саид попросил своего отца пойти на заслуженный отдых и взялся за дело сам. Первым делом объявил, что прощает всех своих врагов и предлагает им принять участие в управлении государством. С тех пор Оман живет в мире и благополучии.

На пресс-конференции Андрей Козырев так отозвался о султанах:

— Султан Кабус блестяще представляет плеяду политиков государств Персидского залива, которые сумели обеспечить динамичное развитие своих стран...

Поездка Козырева вышла за рамки политической рекогносцировки. Перед Российской Федерацией раскрылись новые перспективы выгодного сотрудничества, которые следует подкрепить конкретными делами. Если раньше Москва поставляла оружие в кредит, то теперь за кредиты, которые предоставили эти страны, будет платить военной техникой. Хотя, напомним, Россия и США договорились сокращать поставки оружия в ближневосточный регион. Тем не менее американцы продали арабским странам Персидского залива в 1991 году оружия на 17 миллиардов долларов. Конечно, оружие — это теперь для нас живые деньги. Но сколько раз бывало, что попадало оно совсем не туда, куда следовало бы. Разборчивость в выборе покупателей в данном случае поважней любой валюты.

Что касается комментария «Свободы», с которым я познакомился по возвращении, то, хотя он и не оправдался, все же есть смысл поблагодарить радиостанцию за хорошую рекламу «Новому времени». Хочется поблагодарить и автора комментария Владимира Кулистика, который считает, что наш еженедельник настолько влиятелен, что способен воздействовать и на кадровую политику даже в верхних эшелонах власти. Оно и понятно, поскольку Володя еще недавно работал в нашем журнале.

ЭР-РИЯД — ЭЛЬ-КУВЕЙТ —
ДОХА — МАНАМА —
АБУ-ДАБИ — МАСКАТ —
МОСКВА

Убивает не оружие,

убивают люди, считает отставной генерал-майор, профессор Валентин Ларионов

Горы оружия и мир в принципе несовместимы, и с позиций общечеловеческих интересов продавать оружие аморально. Тем не менее не могу согласиться с Вадимом Макаревским, назвавшим в своей статье («НВ» № 16) многомиллиардное пополнение российского бюджета за счет продажи оружия «убийственной коммерцией».

Из современного российского оружейного бизнеса в отличие от прежних времен исключено идеологическое начало. Действуют интересы взаимовыгоды и одобренное мировым сообществом (есть соответствующая декларация ООН) равное право всех государств и народов на защиту от внешней агрессии. И даже те страны, которые зарекомендовали себя как наиболее активные и неуправляемые покупатели оружия (их перечисляет В.Макаревский), вправе мотивировать свои закупки потребностями необходимой обороны. И хотя суммарное количество вооружений тринадцати этих стран сегодня действительно превосходит по большинству показателей военный потенциал стран НАТО, приводимое В.Макаревским сопоставление вряд ли корректно, ибо НАТО — договорный союз, а, например, Пакистан и Индию или Сирию и Израиль в одном военном блоке представить трудно. А в одиночку каждый из тринадцати покупателей оружия может представлять угрозу разве что для своих ближайших соседей.

Теперь еще одна сторона проблемы. Оружие в некотором смысле — атрибут человеческой культуры. Чтобы осуществить всеобщее и полное разоружение, надо разрушить или омертвить целую систему вековых традиций и материальных, научно-конструкторских ценностей. Есть и внутренние закономерности гонки вооружений: конструктор стремится реализовать свою техническую идею в металле, военно-промышленные структуры хотят получить прибыль и выгодно сбыть оружие, производители — обеспечить себя и семьи. Возникший как результат взаимодействия всех этих интересов всемирный военно-промышленно-

научно-стратегический комплекс запускает маховик гонки вооружений, и этот маховик начинает совершать все более частые обороты, подчиняясь законам внутренней динамики. Иной раз это приводит к тому, что враждующие стороны воюют оружием одного национального происхождения. Отменить эти законы человек, как показывает опыт, не в силах. Развитие научно-технической мысли остановить нельзя. Его можно только притормозить, переориентировать, но полностью закрыть военное производство — нереально.

А раз оружие производится, то естественна и законна и его продажа. Нужно только поставить ее под жесткий международный контроль. Но как это сделать?

Мне представляется, что стратегический курс в этой области на переломе тысячелетий может быть реализован путем создания общемировой системы военного равновесия.

Ныне существуют благоприятные условия для реализации этой идеи:

кончилась «холодная война», человечество вступило в последнее десятилетие XX века — века, в течение которого ни один агрессор во внешнем для него мире не одержал победы. Последний тому пример — авантюра Саддама Хусейна — должен отбить охоту у потенциальных агрессоров. Наконец, в ряде стран образовались колоссальные излишки оружия, перераспределение которого должно быть поставлено под строгий международный контроль, дабы обеспечить равновесие. Словом, настало время повторить опыт Вашингтонской конференции 1921—1922 годов, но со значительными поправками на ситуацию, сложившуюся на пороге XXI века.

Могут возразить: версальско-вашиingtonская система договоров лишь спровоцировала подконтрольную гонку вооружений. РСФСР, например, не приглашенная на конференцию, взяла курс на вооружение ради обороны, в Германии на почве реваншистских настроений, усиленных вашингтонскими договорами победителей в первой мировой войне, к власти пришел фашизм.

Думаю, ничего подобного не может произойти сегодня. Во-первых, ни одно государство ныне не исключено из мирового сообщества. Во-вторых, всемирная конференция по контролю за торговлей оружием может установить для каждой страны соответствующие квоты на продажу и закупку вооружений. В-третьих, у человечества уже есть международный договор о нераспространении ядерного оружия, который подписали свыше 150 государств. Нарушение этого договора отдельными странами делает правомерными международные санкции против них. Очевидно, можно согласовать квоты и меры наказания за их превышение и по другим системам вооружений.

Могут возразить, что создание системы военного равновесия, так же как и ядерная монополия пяти держав, закрепит на вечные времена неравенство военных потенциалов, таких, к примеру, государств, как США и Куба, Франция и Чад, Россия и Пакистан.

Но неравенство военных потенциалов государств существовало всегда, причем далеко не всегда приводило к войнам. Наоборот, строгое квотирование военной мощи успокоит тех политических лидеров, которые отвергают народы своих стран в разорение ради накладки военных мускулов.

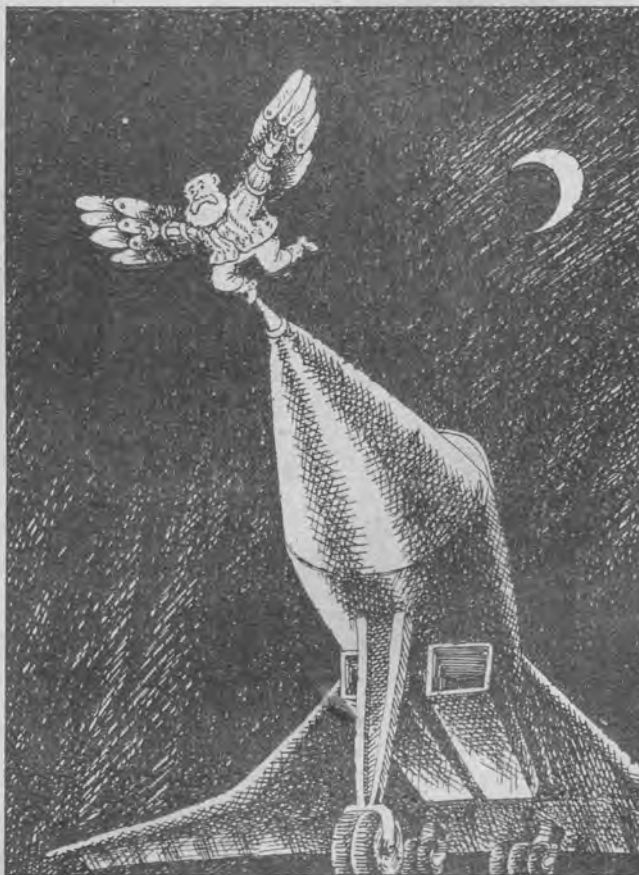

Рисунок Владимира Казановского

Рисунок Геннадия Доброва

КГБ и афганские лидеры

Их зачисляли в «агенты», им давали клички, а они об этом ничего не знали

Александр Морозов

Нет больше афганской революции, нет НДПА у власти в Афганистане. Но все ли точки над «я» расставлены? Все ли известно об афганской политике ЦК КПСС, об операциях КГБ, которые предшествовали военной акции в декабре 1979 года? Отнюдь нет. Так, до сих пор не ясно — кем же был убитый во время штурма президентского дворца в Кабуле афганский лидер Хафизулла Амин? Агентом ЦРУ, как утверждали у нас? Агентом КГБ, как думали до дня его смерти некоторые западные эксперты?

...Когда в 1979 году режим Тараки—Амина сильно зашатался, когда Амин, с самого начала рвавшийся к власти, убил Тараки, приближаю-

щийся крах афганской революции сильно напугал московских теоретиков со Старой площади и с площади Дзержинского. Они решили убрать Амина и заменить его другим вождем. Сделать это удалось в декабре 1979 года без особого труда, малыми силами снаряженных Андроповым и Крючковым спецотрядов КГБ. Правда, при поддержке сотысячного «ограниченного контингента» ничего не понимавших в происходящих событиях солдат и офицеров.

На смену Амину к власти в Афганистане был приведен один из основателей НДПА Бабрак Кармаль, прошедший полтора года в Чехословакии, куда в июле 1978 года Тараки и Амин отправили его в почетную ссылку с благословения советского посла Александра Пузанова.

Самое сильное давление оказывали на Кармалю Андропов и Крючков, а непосредственно работал с ним резидент КГБ в Кабуле Вилиор Осадчий. Он жил и спал в президентском дворце в соседней с Кармалем комнате.

В 1980 году с подачи КГБ агентство печати «Новости» выпустило

массовым тиражом брошюру «Правда об Афганистане». Там были приведены высказывания члена политбюро НДПА Нура и члена президиума ревсовета Демократической Республики Афганистан Ватанджара. Первый назвал Амина «ставленником империализма», а второй прямо заявил, что «Амин был агентом ЦРУ США», что новые афганские руководители якобы знают точно, кто «завербовал Амина и направлял его шпионскую деятельность». «Мы, — утверждал Ватанджар, — можем точно сказать, где и с кем из кадровых разведчиков ЦРУ встречался Амин в 1973—1978 годах, получая задания разваливать нашу партию. Достоверно известно, что Амин продолжал сотрудничать с американским империализмом и после апрельской революции...»

Но где же доказательства?

Можно предположить, что они были известны бывшему в то время начальником разведки Владимиру Крючкову, который получал информацию об Амине из первых рук — от Нура и Ватанджара. Но почему же тогда, как я узнал, при разработке операции по штурму аминской резиденции по предложению Крюкова Юрий Андропов дал нашим «штурмовикам» четкое указание:

Александр МОРОЗОВ, полковник, в 1975—1979 годах был заместителем резидента советской внешней разведки в Афганистане. О многих секретных эпизодах советского участия в афганских делах он рассказывал на страницах нашего журнала (см. «НВ» № 38—41/91).

«Амина живым не брать»? Ведь с точки зрения КГБ было бы очень интересно взять его (такая возможность была), допросить, убедиться, что он сотрудничал с ЦРУ, узнать все подробности этого сотрудничества.

В одном из интервью бывший секретарь ЦК КПСС Борис Пономарев высказал мнение, что «наши чекисты подозревали (Амина) в связях с американской разведкой». Да, подозревали...

В кабульской совколонии знали, что вплоть до ноября 1979 года посол Пузанов, руководитель группы советников ЦК КПСС Веселов, главный военный советник генерал Горелов, его заместитель по политчасти генерал Заплатин подчеркнуто уважительно относились к Амину. Ценили афганского диктатора, насколько я знаю, Андропов, Крючков, представитель Андропова в Кабуле генерал Иванов, руководитель представительства КГБ при спецслужбах ДРА полковник Богданов.

Но при этом разведка имела достоверные данные: все непопулярные, вызывавшие возмущение и гнев населения устные, как правила, указания (Амин не любил оставлять следов) он оправдывал тем, что якобы согласовал их с советскими товарищами.

Может быть, и правда, Амин делал все это по заданию ЦРУ? Действительно, по логике того времени, разве не западным странам, не США и ЦРУ было выгодно, что благодаря усилиям Амина и в известной степени Тараки были быстро скомпрометированы и НДПА, и ее программа «прогрессивных преобразований» в Афганистане, была разгромлена половина партии? Разве не ЦРУ было выгодно, что в Афганистане повсеместно распространился антисоветизм, что советские люди стали самыми ненавистными вра-

гами в этой некогда образцово дружественной стране?

И тем не менее Амин не был захвачен живым, а был убит.

...В начале 1977 года Хафизулла Амин, в то время еще просто член ЦК фракции «Хальк» НДПА, по распоряжению Тараки начал встречаться с советским разведчиком Владимиром, выполнявшим в Кабуле задания международного отдела ЦК КПСС по связи с руководством НДПА.

Амин охотно приходил на эти встречи, соблюдал все меры конспирации, быстро усвоил, что такое явки, срочные и внеочередные встречи, условные сигналы. Он с желанием выполнял все просьбы оперработника, передавал информацию о положении в афганской армии, об успехах халькистов в привлечении в ряды НДПА молодых офицеров.

Поскольку в международном отделе ЦК КПСС не считали НДПА настоящей компартией, это позволяло разведке решать самой, как обращаться с афганскими марксистами. И вскоре по предложению Владимирова Амин был зачислен в категорию агентов, с чем согласился Крючков, подписав соответствующий рапорт. На Амина в первом Главном управлении КГБ было заведено дело. Дали кличку — «Казем».

Владимиров был награжден боевой медалью, хотя никакой его личной заслуги в «вербовке» «Казема» не было. Это была заслуга Тараки, давшего Амину указание встречаться с его старым другом Владимиром и выполнять все его просьбы. Сам же Тараки к тому времени, также того не подозревая, числился агентом КГБ под кличкой «Нур», которая была дана ему еще до того, как на свет божий появилась НДПА. Но Тараки уже тогда называл себя марксистом и другом СССР и не мог отказать советским товарищам в

выполнении просьб разведывательного характера, в том числе и когда выезжал на работу в США в качестве пресс-атташе посольства Афганистана.

Ни Тараки, ни Амин, конечно же, настоящими агентами не были: они не связывали себя обязательствами беспресловенно выполнять просьбы или приказы внешней разведки КГБ. Они, возможно, и не догадывались, что конспиративные встречи с ними проводили не столько в интересах КПСС, сколько в интересах разведки. Но в Москве, в ПГУ очень любили «галочки» за «конкретные результаты» в вербовочной работе и, сами себя обманывая, зачисляли в агенты любого иностранца, соглашавшегося помогать Советскому Союзу из каких угодно побуждений.

Примечательно, что, после того как НДПА пришла в Афганистане к власти и отпала необходимость встречаться с афганскими коммунистами конспиративно, Тараки и Амин, опять же по распоряжению Крюčkова, были переведены из категории «агенты» в категорию «особые неофициальные связи». Сами «Нур» и «Казем», конечно, об этом поставлены в известность не были. Однако и это не прибавило в их делах материалов, которые позволили бы своевременно понять, кто из них очень быстро превратится в почивающего на лаврах политического размазну, а кто станет настоящим диктатором.

Что же касается Андропова и Крюčkова, то они, похоже, не верили, что Амин действительно был агентом ЦРУ. А живым, думается, его решили не брать потому, что не хотели, чтобы на суде он полил грязью «старших советских товарищей». Среди сотрудников разведки все же пустили слух, будто бы у убитого Амина нашли в записной книжке какой-то восьмизначный телефон с пометкой «ЦРУ»...

In memoriam

Борис Балкарей

В автомобильной катастрофе погиб собственный корреспондент «Нового времени» в Болгарии Борис Балкарей. Постоянным читателям нашего журнала это имя должно быть хорошо известно.

Смерть всегда трагична, особенно, когда она уносит молодого еще человека в полном расцвете сил. Борису Балкарею было всего сорок четыре года. Он оставил на земле двоих детей, которым никто его не заменит.

Он родился в Одессе, закончил политехнический институт и, только поработав инженером, стал пробовать себя в журналистике.

Борис Балкарей пришел в наш журнал в 1987 году, когда «Новое время» действительно становилось новым. Он работал в только что созданном отделе гуманитарных проблем, который одним из первых в российской печати профессионально занялся проблемами прав человека и международными отношениями.

Борис Балкарей привнес в наш рассудительный журнал репортерскую хватку. Одним из первых он написал о скандале вокруг государственного концерна АНТ и первым — о той провокации, которую мос-

ковское следствие затевало вокруг АНТ, рассчитывая на помощь венгерской прокуратуры.

Он первым рассказал о таинственном и до сих пор не раскрытом исчезновении в Москве французского коллекционера Гари́га Басмаджяна, который многое сделал для нашей страны.

И Борис Балкарей первым написал о трагической судьбе летчика-испытателя Анатолия Грищенко, потерявшего здоровье в Чернобыле и нуждавшегося в серьезнейшей операции, которую могли сделать только в Соединенных Штатах. Балкарей не просто написал, но и помог связать между собой американских и советских летчиков и врачей, преодолеть сопротивление властей — и Грищенко отправился за океан. Наши читатели, может быть, помнят репортаж Бориса Балкарея из Америки: операция прошла успешно, но с послеоперационной инфекцией Грищенко справиться не смог...

Осенью прошлого года Борис Балкарей поехал в Софию в новом качестве собкора «НВ». Можно сказать, все еще было впереди.

ЛА + СНГ = любовь?

Что мы потеряли или не нашли в Латинской Америке

Владимир Сударев,
кандидат исторических наук

О Латинской Америке (ЛА) сегодня говорят по-разному. «России не подходит латиноамериканский путь», — утверждают одни. «Не превратиться бы в конгломерат латиноамериканских республик», — опасаются другие. «Да сейчас просто не до Латинской Америки!» — отмахиваются третьи.

Трудно сказать, чего в таких суждениях больше — незнания или укоренившегося восприятия Латинской Америки как периферийного и зависимого района мира, малозначимого для наших национальных интересов.

Россия — уже не «Верхняя Вольта, начиненная ракетами», но и не центр

мировой политики. Промежуточное состояние, симбиоз черт развитого и развивающегося государства — это, пожалуй, то основное, что делает нас не только сравнимыми с Латинской Америкой, но и требует пристального внимания к опыту этого региона.

Маргиналы с «толкучки»

Начать, видимо, следует с того, что территория бывшего СССР и Латинская Америка образуют сопоставимые по размерам огромные геополитические пространства, где расположены группы государств, теснейшим образом связанных между собой в социокультурном, этническом, конфессиональном и иных отношениях. Полюса развития и зоны отсталости, диспропорции в размещении произ-

водящая торговля в переходах московского метрополитена и ряды разложенных на земле товаров у колхозных рынков — это зарождение процесса, который в Латинской Америке привел к образованию разветвленного неформального сектора экономики. Шоковая терапия российского правительства неизбежно будет вести к росту маргинальных городских слоев, для которых неформальная экономика — единственный шанс выживания. Однако маргинальные слои в Латинской Америке — это не только население, доведенное до крайней степени обнищания, и не только криминальная среда, но и своеобразная политическая культура, массовая база экстремистских движений.

Латиноамериканские государства

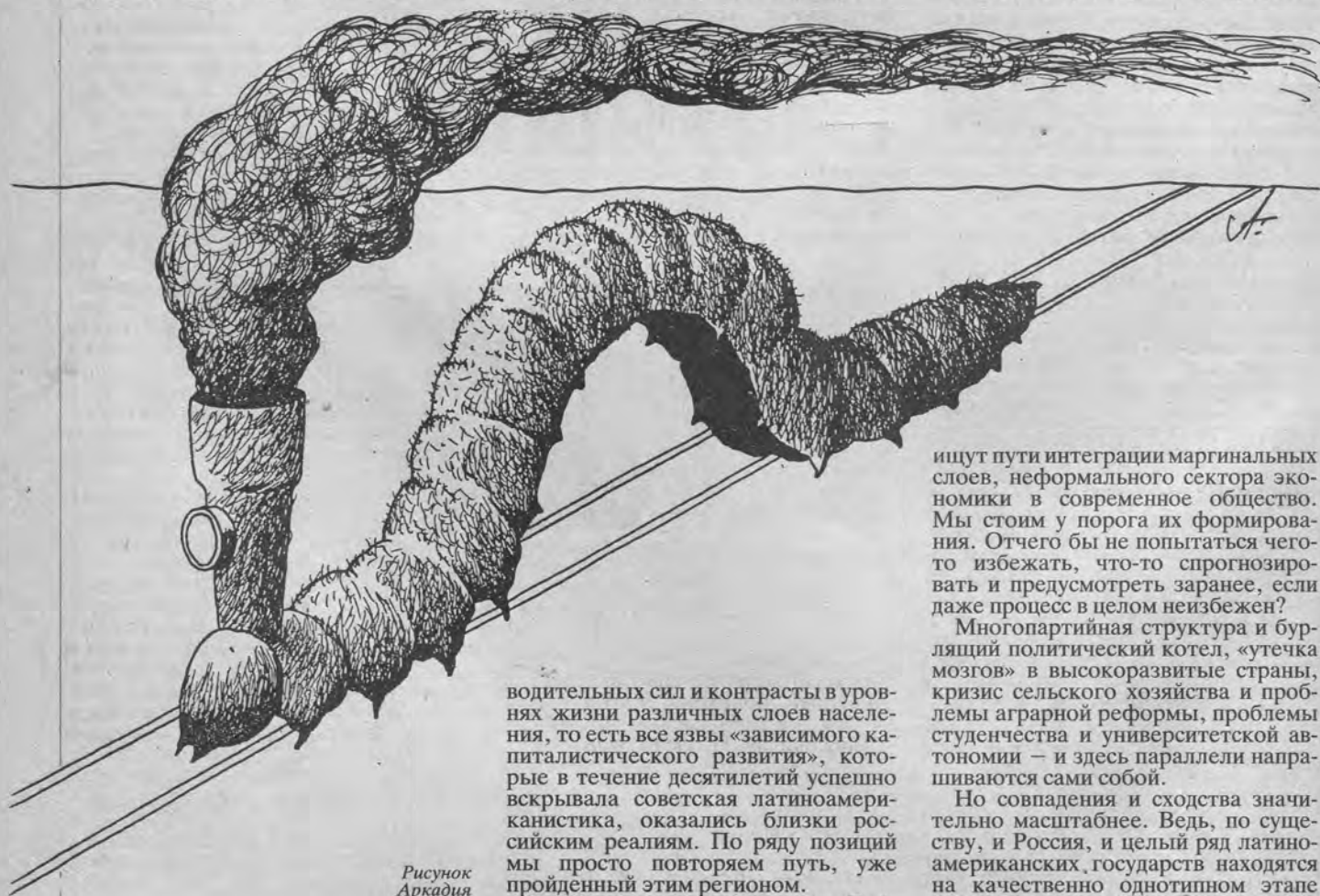

Рисунок
Аркадия
Гурского

водительных сил и контрасты в уровнях жизни различных слоев населения, то есть все язвы «зависимого капиталистического развития», которые в течение десятилетий успешно вскрывала советская латиноамериканистика, оказались близки российским реалиям. По ряду позиций мы просто повторяем путь, уже пройденный этим регионом.

Вот пример из самых свежих. Бой-

ищут пути интеграции маргинальных слоев, неформального сектора экономики в современное общество. Мы стоим у порога их формирования. Отчего бы не попытаться чего-то избежать, что-то спрогнозировать и предусмотреть заранее, если даже процесс в целом неизбежен?

Многopартийная структура и бурлящий политический котел, «утечка мозгов» в высокоразвитые страны, кризис сельского хозяйства и проблемы аграрной реформы, проблемы студенчества и университетской автономии — и здесь параллели напрашиваются сами собой.

Но совпадения и сходства значительно масштабнее. Ведь, по существу, и Россия, и целый ряд латиноамериканских государств находятся на качественно однотипном этапе перехода от авторитарных (постто-

талитарных) к демократическим формам правления, к полноценному гражданскому обществу. Россия только вступила на этот путь. Поиск наиболее эффективных форм государственного устройства, соотношения представительных и властных структур в период перехода дал в Латинской Америке уже целый веер решений, начиная от жесткого, нецивилизованного пиночетовского варианта и заканчивая «мягким авторитаризмом» мексиканского образца.

«Нулевой цикл»

По существу, и Россия, и латиноамериканские государства находятся в разных фазах одного и того же этапа макроэкономических преобразований, либерализации экономической жизни, поиска путей интеграции в мировую экономику. Конечно, стартовые условия, скажем, у Мексики или Бразилии и у России с Украиной весьма различны. Если у нас это, по существу, строительство «нулевого цикла», то ведущие государства латиноамериканского региона уже накопили немалый опыт и частного предпринимательства, и сотрудничества с иностранным капиталом, и функционирования самого рынка, хотя и с немалыми деформациями.

Опыт «хрупких» демократий этого региона не только актуален в российских условиях, но и значительно ближе нашим реалиям, чем опыт высокоразвитых стран. Мексика, Чили, Аргентина, Бразилия если и опережают нас в этом плане, то в рамках одного цикла, решая задачи, которые в ближайшее время встанут или уже встали перед Россией.

Лариса Пияшева как-то посетовала, что не у кого позаимствовать опыт массовой приватизации. Ну а Мексика? Ведь лишь за последние несколько лет в этой стране было приватизировано около двух тысяч государственных предприятий, включая самые крупные.

Как свести к минимуму неизбежные социальные потери в период реформирования экономики, как налоговыми и иными средствами распределить тяготы структурной перестройки среди различных слоев населения? В ряде латиноамериканских стран найдены оригинальные решения и в этой области. Например, программа «Солидарность» в Мексике, направленная на развитие социальной инфраструктуры и помощь малообеспеченным слоям, — это не возврат к патерналистским схемам прошлого и не только политический инструмент правящей партии, но и поиск новой роли государства на этапе структурных реформ.

«Социальные пакты», заключаемые государством, предпринимателями и профсоюзами и регламентирующие «правила игры» на период неолиберальной санации экономики, — тоже остроактуальная задача для России. В Мексике, Венесуэле, Аргентине в последние годы наметились интересные решения.

Латиноамериканские страны — крупнейшие в мире должники. С тех пор как десять лет назад в регионе разразился кризис внешней задолженности, они испробовали, казалось бы, все возможности облегчить долговое бремя, начиная от различных вариантов перестройки структуры долга и заканчивая конверсией части долгов в ценные бумаги с последующей реализацией на международных рынках. Есть у них и опыт отнюдь не всегда бесконфликтного взаимодействия с Международным валютным фондом и Всемирным банком. Россия, взявшая на себя львиную долю долговых обязательств СССР, также крупный должник, да и структура долга на ближайшие годы явно неблагоприятна.

Правила добрососедства

Для нынешних и особенно будущих взаимоотношений республик СНГ латиноамериканский пример тоже не бесполезен. Именно в этом регионе накоплен богатейший, во многом уникальный опыт урегулирования территориальных споров и пограничных проблем, в свое время доставшихся в наследство молодым республикам от испанской короны. Создание механизмов международного контроля, разведение враждующих сторон и разоружение нерегулярных воинских формирований, проблема беженцев, поиск путей национального примирения — по всем этим вопросам немало интересных решений можно почерпнуть из истории урегулирования конфликтов в Центральной Америке. Небезынтересна и практика регионального сотрудничества государств Западного полушария. Взять ту же «проимпериалистическую» Организацию американских государств (ОАГ). За почти пять десятилетий существования ОАГ накоплено немало ценного в области взаимодействия и увязки интересов большой группы государств, отличающихся друг от друга в заметно большей степени, чем, скажем, Россия и Кыргызстан. Этот опыт был далеко не всегда позитивным, скорее, даже наоборот. В течение длительного периода латиноамериканские республики наперегонки, а то и конфликтуя друг с другом, стремились установить привилегированные отношения с США. В результате — десятилетия разобщенности, столкновений, гонки вооружений в региональном масштабе. Ориентация в международных связях лишь на «сильных мира сего», возведение во главу угла внешней политики получения помощи — это Латинская Америка уже «проходила». И тем не менее в течение десятилетий параллельно шел и поиск взаимодействия по таким остроактуальным для России и других государств СНГ направлениям, как урегулирование территориальных, межэтнических, внутривнутриполитических конфликтов, коллективная

безопасность, защита прав человека, борьба с терроризмом и перевозка наркотиков.

Уроки для политиков

Внешняя политика России находится в стадии формирования. Важно обеспечить ей многопрофильный характер за счет освоения вспомогательных направлений, заметно расширяющих возможность выбора. Речь идет отнюдь не о том, чтобы любой ценой «присутствовать» в Латинской Америке. Это уже было. Но сфер затратного и выгодного для России взаимодействия со странами этого региона значительно больше, чем это кажется. В общеглобальном плане мы — один эшелон государств, устремившихся вдогонку за индустриальными демократиями Запада. И в этом мы можем не столько соперничать, сколько поддерживать друг друга, в том числе и в коллективном воздействии на центры мировой политики.

Речь, естественно, не идет о создании новых блоков, подключении России к противоборству «Север—Юг» на стороне последнего. Но не следует впадать и в другую крайность, полностью ассоциируя собственные интересы с интересами выходящих на новый цивилизационный уровень стран Запада и Японии. Торговый протекционизм развитых государств, внешняя задолженность, передача технологий, освоение ресурсов Мирового океана, экологическая безопасность — по этим и другим проблемам у России и Латинской Америки немало общих позиций.

Немало и конкретных сфер двустороннего взаимодействия. Так, в 1990 году (во многом под нажимом Соединенных Штатов) Главкосмосу СССР не удалось заключить уже почти согласованный контракт о поставках технологий и технологическом содействии Бразилии. Спротивление выводу нашей космонавтики на международные рынки всегда имело место. Ощущается оно и по сей день. А бразильская космонавтика, наоборот, испытывает технологический голод. Так почему бы России и Бразилии не попробовать вновь прорваться друг к другу? Да и другие государства региона в состоянии стать перспективными партнерами России. Россия и такие государства, как Мексика, Бразилия, Аргентина, Чили, вполне способны взаимодополнять друг друга в переснащении отраслей российской легкой и пищевой промышленности в обмен на наши высокие технологии. Обоюдной выгодой обернется наведение тихоокеанского моста между Россией и латиноамериканскими странами.

Сфер взаимодействия и сотрудничества, как и сходств и параллелей, оказывается неожиданно много. Хочется надеяться, что Россия и Латинская Америка, столь разные и похожие, наконец «найдут друг друга».

И вновь встает нерешенный вопрос о Японии и островах

Леонид Млечин

Девятнадцать человек, высадившихся в японском порту Куширо с теплохода «Марина Цветаева», принимали по-царски. Вернее, по-императорски.

Девятнадцать жителей южнокурильских островов Итуруп, Шикотан и Кунашир, из-за которых Москва и Токио четыре с лишним десятилетия не могут заключить мирный договор, возили по Хоккайдо и щедро одаривали.

Девятнадцать простых российских граждан, из которых почти никто до этого не был за границей, по популярности вполне могли конкурировать с Михаилом Горбачевым, одновременно с ними навесившим гостеприимных японцев.

Изгнанники живут лучше изгнавших

На Хоккайдо было не по-весеннему холодно, шли дожди. Журналисты описывали каждый шаг российских гостей. Вставляли ни свет ни заря, часами мерзли на пронизывающем ветру, чтобы передать для своих газет, информационных агентств, радио- и телестанций интервью с каждым из девятнадцати. Газеты посвящали этой поездке целые полосы. В воздух поднимались телевизионные вертолеты. Машины с оборудованием, позволяющим через спутник прямо выходить в эфир, повсюду сопровождали автобус с гостями.

Жителей островов, которые до августа 1945-го принадлежали Японии, принимал губернатор Хоккайдо Масахиро Ёкомити, который в 1990-м спас жизнь двум обгоревшим русским мальчикам, организовав их лечение в клинике Саппоро.

Японские школьники выстраивались на дорогах с новенькими трехцветными флажками. Так когда-то встречали иностранцев и у нас.

Так вступило в действие соглашение о безвизовом обмене между бывшими и нынешними жителями северных территорий (Шикотан, Итуруп, Кунашир и архипелаг Хабомаи).

Бывшие жители всегда хотели получить возможность побывать в мес-

Борису Ельцину предстоит трудный выбор: поставить на карту весь свой политический вес и отдать Южные Курилы? Или поберечь силы для более важных схваток с оппозицией?

тах, где они родились и жили, где похоронены их родные.

В Москве в какой-то момент, как тогда говорили, «проявили гуманность» и предложили действовать обычным путем: то есть просить визу в советском посольстве. Но это как раз и не устраивало японское правительство. Поскольку с точки зрения Токио острова — незаконно оккупированная часть японской территории, то японцам незачем просить визу для поездки на собственную землю.

Потом логику Токио все-таки приняли, и тогда уже большему кругу людей (и русских, и японцев) открылась возможность ездить без виз друг к другу. Выиграли нынешние обитатели северных территорий: они смогли побывать на Хоккайдо. И увидеть, как неплохо живут те, кого советская власть выгнала с островов, чтобы поселить там своих подданных.

Кульминационный момент встречи наступил в Саппоро, когда встретились прежние и нынешние жители четырех южнокурильских островов.

Неожиданные преимущества островной жизни

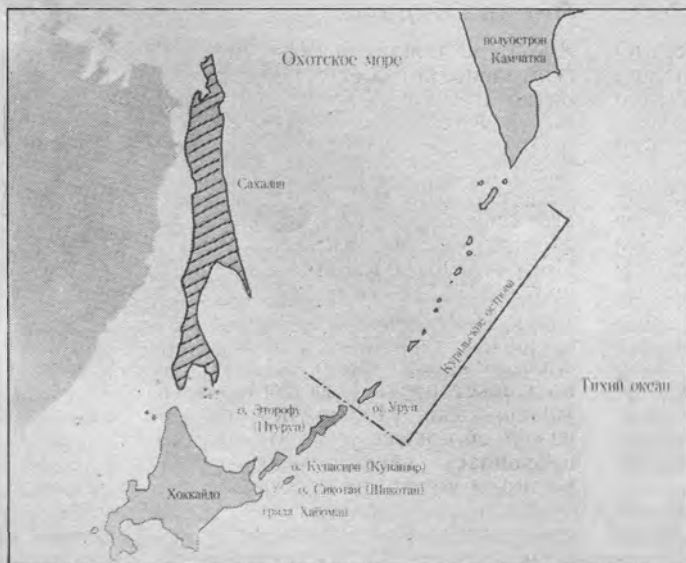
Советские войска захватили эти острова в последних числах августа и в первые дни сентября 1945-го, когда Япония уже капитулировала.

2 февраля 1946 года указ президиума Верховного Совета СССР превратил острова в часть советской территории. Но многие японцы еще продолжали там жить и работать — вместе с русскими. До войны

на четырех островах жило примерно 17 тысяч японцев. В 1947-м японцев стали выселять. Им пришлось бросить дома, все имущество и с пустыми руками перебраться на Хоккайдо, где предстояло обустроиться заново. Впрочем, им грех жаловаться.

Около трехсот сахалинских японцев после войны, наоборот, не смогли вернуться в Японию. Вот у них есть все основания роптать на судьбу. Они стали заложниками неприязненного отношения Москвы к Токио. Только в мае 1990 года японцам, живущим на территории СССР, разрешили небольшими группами посещать родину.

Через день, после того как российская делегация вернулась к себе на остро-

В 1855 году граница впервые была проведена между Россией и Японией. Острова, которые через сто лет станут называть северными территориями, по взаимному согласию отошли к Японии

Председатель Совета Министров СССР Николай Булганин и премьер-министр Японии Итиро Хатояма подписали 19 октября 1956 года совместную декларацию, в соответствии с которой острова Хоккайдо и Шикотан должны быть переданы Японии

Президент Борис Ельцин и премьер-министр Киити Миядзавэ имеют реальные шансы подписать в сентябре в Токио мирный договор

ва, на Хоккайдо приехала другая группа из России. Для одной японки это оказалось слишком поздно. 83-летняя Ханаэ Нэмото умерла, едва вступив на родную землю. Волнения, испытанные ею, оказались слишком сильными.

Но на встрече бывших и нынешних жителей северных территорий царил радужная атмосфера.

Изгнанные поили гостей чаем, угощали их фруктовым тортом, дарили подарки, растрогавшись, обнимали на прощание. Никакой мстительности не слышалось в их речах. Они вовсе не желали, чтобы с теми, кто поселился на их островах, поступили так же, как с ними: «Трагедия 1946–1949 годов не должна повториться».

Эта формула понравилась российским гостям. Они повторяли ее всякий раз, когда японские журналисты задавали им вопросы о судьбе островов:

— Могил русских людей теперь на островах не меньше, чем японских. Здесь живет уже третье поколение русских. Нельзя же допустить, чтобы их просто выгнали с родной земли.

Российские гости отбыли, забрав с собой гуманитарную помощь на несколько миллионов иен. Поездка им очень понравилась. В нынешнем году в Японию приедет еще одна такая группа. У жизни на островах появились неожиданные преимущества.

Японское правительство и губернаторство Хоккайдо, которые оплачивают путешествия своих российских соседей деньгами японских налогоплательщиков, конечно же, уверены, что тем самым они помогают решить территориальный спор с Россией: русские люди ознакомились и согласятся с доказательствами того, что острова по праву должны принадлежать Японии.

Но на другой стороне Охотского моря считают по-другому: дружба дружбой, а острова врозь.

Когда хоккайдское губернаторство подкармливает людей, поселившихся на чужих островах, это воспринимается как должное. От японского правительства требуют, чтобы оно предоставило значительную финансовую помощь стране, не желающей отказываться от чужого. И возмущаются тем, что Токио ставит какие-то политические условия.

Каждый готов поехать в Японию, особенно за чужой счет. Все ждут от нее помощи, инвестиций, льгот. Все наперебой предлагают создавать совместные предприятия. Но никто не собирается возвращать ей острова.

В Токио не нашлось своего Анвара Садата

Японское правительство упустило свой шанс, когда не сумело договориться с Никитой Хрущевым и Леонидом Брежневым о возвращении островов, что до 1985 года можно было сделать сравнительно безболезненно. Конечно, кто-то из отечественных стратегов и сейчас жалеет, что, скажем, китайцам отдали Порт-Артур, но митинги по сему поводу не проводят и демократов в торговле родиной не обвиняют.

В Токио наивно полагали, что справедливость рано или поздно восторжествует. Надо только подождать, казня Москву нежеланием давать ей кредиты. В этой позиции проявилась свойственная послевоенным японским кабинетам пассивность и неспособность к смелым и нетрадиционным шагам.

Необходимость обязательно добиваться полнейшего единодушия широкого круга японских политиков относительно любого значи-

тельного шага в международных делах блокировала и решение территориального спора.

А ведь Никита Хрущев принял в 1956 году логику токийских посланцев, доказавших ему, что Шикотан и архипелаг Хабомаи должны принадлежать Японии.

В самом начале 70-х годов Леонид Брежнев, увлеченный гигантскими планами преобразования Сибири и Дальнего Востока и одновременно озабоченный конфронтацией с Китаем, которая грозила приобрести военный характер, явно был готов к взаимовыгодной сделке.

Но в Токио не нашлось человека, подобного египетскому президенту Анвару Садату, который полетел в Иерусалим, к своим злейшим врагам, чтобы получить назад Синайский полуостров и заключить мир.

Японское правительство не сумело выработать активную и гибкую политику в отношении СССР и потому все время отставало от развития событий.

После 1985 года в Токио поставили на Горбачева. Министр Шеварднадзе сделал то, что сорок лет отказывался сделать министр Громыко: признал существование территориальной проблемы. Но совершить следующий шаг и отдать острова Горбачев и Шеварднадзе не могли и не хотели.

Над ними тяготел один из неписанных догматов советской внешней политики: Японию, не имеющую ядерного оружия и большой армии, находящуюся под сильным влиянием Вашингтона, зачислили в государство третьего сорта, с которыми можно особенно и не считаться. Эта концепция сформировалась при Андрее Громыко, в чей не любви к Японии было, мне кажется, что-то личное.

«Верните оккупированные острова!» — весь север Хоккайдо уставлен такими плакатами. Возвращение островов стало общенациональной задачей. Каждое 7 февраля в Японии отмечается «день северных территорий». Даже для школ созданы специальные учебные пособия, рассказывающие о том, как Советский Союз захватил четыре острова

Вера в Горбачева у кого-то в Токио сохранилась и по сей день. В нынешнем апреле японцы принимали его не как экс-президента, а как политика, который еще может вернуться к власти.

Нужны не острова, а справедливость

Японское правительство слишком поздно осознало значение Бориса Ельцина и не спешило демонстрировать поддержку новому российскому правительству.

Логически объяснимый отказ участвовать в крупномасштабных проектах в финансовой помощи России («как мы можем давать деньги стране, которая оккупирует часть нашей территории?») тем не менее вызвал довольно заметные антияпонские чувства в нашей стране.

Этой весной в Токио задумались над тем, что если во время визита Ельцина в сентябре не прийти к какому-то решению относительно островов, то следующей возможности уже и не будет. Московские руководители по-прежнему озабочены только отношениями с Соединенными Штатами и европейскими державами. Подготовка к визиту — единственный способ заставить президента и его окружение сосредоточиться на японских проблемах.

Инициативу проявил министр иностранных дел Митио Ватанабэ. Занимаясь еще и пост заместителя премьер-министра, он позволяет себе более самостоятельную позицию, чем его предшественники.

Помощники Ватанабэ с плохо скрываемым ужасом следят за тем, как их шеф дает интервью: вместо обкатанных дипломатических формул министр иногда выражается самым откровенным образом.

Митио Ватанабэ не скрывает, что на самом деле Япония может подождать с возвращением Курил.

Ей прежде всего нужно признание Москвы: Сталин был неправ, Южные Курилы — японские. Сама

передача островов может произойти и позже. Это в какой-то степени отражает настроения в японском обществе, которое жаждет восстановления справедливости.

Большой практической ценности острова не имеют ни для России, ни для Японии. Первая фактически не сумела их освоить, вторая может найти более выгодные проекты для крупных капиталовложений.

В центре славяноведения Хоккайдского университета я беседовал с директором центра профессором Сюго Минагава и профессором Такаюки Ито.

Они полагают, что большой бизнес Японии вовсе не горит желанием поскорее вернуть острова, потому что их возвращение будет означать необходимость новых финансовых жертв.

В прошлом году Япония взяла на себя часть бремени по ведению войны в Персидском заливе. Для этого был введен специальный налог. Японцы боятся, что возвращение северных территорий потребует введения нового налога на

их развитие и на помощь России.

Вместе с тем совершенно очевидно, что территориальная проблема имеет колоссальное моральное значение. И для Японии, и для России.

У новой России есть шанс подвести черту под почти столетием раздоров, конфликтов и войн с Японией. Тем более что дальневосточный сосед тоже готов строить отношения с демократической Россией на иной, чем с СССР, основе.

Надо воспользоваться твердым намерением министра Ватанабэ исполнить мечту японского народа и заодно увенчать свою карьеру достижением договоренности с Россией. Весной он приезжал в Москву в надежде поговорить с Ельциным, но президент таинственным образом исчез, породив массу слухов известного свойства.

Министр не обиделся, приехал вновь и обещал прибыть еще раз, чтобы все подготовить к сентябрьскому визиту Бориса Ельцина в Токио.

Можно ли обойти Верховный Совет?

Ватанабэ предложил Москве формулу, отличающуюся от прежней японской позиции: выполните обещание, данное в 1956 году, то есть отдайте два острова — Хабомаи и Шикотан. И признайте, что еще два острова — Кунашир и Итуруп — на самом деле должны принадлежать Японии.

В России это кажется нюансом, но в Японии воспринимается как серьезное изменение государственной политики. Раньше в Токио требовали все четыре острова сразу.

Очевидно, что Верховный Совет России — и уж тем более съезд — яростно проголосует против передачи островов. В Кремле понимают, что внести такой законопроект в парламент значит оказать неоценимую услугу оппозиции, которая сделает из него доказательство того, что администрация Ельцина торгует родиной.

Националистическим политикам, которые готовы чуть ли не воевать с Украиной из-за Севастополя, легко спекулировать на проблеме четырех южнокурильских островов. Частично в силу общей истерии, охватившей общество, частично из-за того, что люди плохо знают историю территориальной проблемы.

Одни убеждены, что острова всегда принадлежали России. Другие полагают, что островами Япония заплатила за свою агрессивную политику в первой половине века. Третьи просто считают, что «все завоеванное предками надо преумножать, как это делал Сталин, а не разбазаривать».

Новая формула Ватанабэ позволяет обойти Верховный Совет: передача двух островов осуществляется в соответствии с декларацией 1956 года, ратифицированной в свое время. А заявление относительно исторической принадлежности островов тоже не требует подтверждения в высшем законодательном органе страны.

А что думает по этому поводу Борис Ельцин?

Время работает против Японии

Ельцин приехал в Японию в первый раз еще в роли лидера оппозиции, которому сам бог велел объяснять всем, как легко он бы справился с любым трудным вопросом. Тогда Ельцин предложил сложный пятиэтапный путь решения территориальной проблемы, который можно было расценить как готовность в конце концов вернуть острова.

Неясной осталась скорость подъема по этой крутой лестнице: если окончательное решение отложить лет на тридцать-сорок, то смело можно сказать, что островов японцам не видать как своих ушей. На островах действительно живет уже третье поколение русских, и каждое десятилетие будет постепенно исключать возможность возвращения к прошлому.

Жители островов оказались в подвешенном положении: никто не может сказать им точно — отдадут острова японцам или не отдадут. Большинство приехало сюда с намерением быстро заработать хорошие по тем временам деньги и вернуться в родные края. Но, привыкнув к большим деньгам, оставались. Тем более что по прежним советским законам можно было забронировать квартиру и знать, что всегда есть путь для отступления.

Теперь другие республики отменяют систему бронирования, предлагая выбирать: или возвращайся домой, или навсегда оставайся в России. Многие и рады бы остаться, но что с ними станет, если острова станут японскими?

Деловые люди России и Японии уже сейчас прекрасно понимают друг друга

Многих молодых людей такая перспектива отнюдь не тревожит. Рассказывают даже об ушлых хлопцах с материка, которые за большие взятки оформляют себе фиктивную прописку на островах, рассчитывая оказаться в Японии, не двигаясь с места. Для людей же старшего поколения сама мысль о том, что они окажутся «под японцем», невозможна. Это барьер психологический.

Можно предположить, что жителям Южных Курил еще многие позавидуют. Судя по заявлениям Токио, в случае передачи островов у каждого из жителей будет выбор: перебраться в Россию, получив от японского правительства компенсацию в свободно конвертируемой валюте, которой будет вполне достаточно для покупки дома или квартиры и начала новой жизни. Или остаться и попробовать трудиться совместно с японцами.

Поскольку токийское правительство очень чувствительно к настроению мирового общественного мнения, то можно предположить, что русским людям создадут режим наибольшего благоприятствования.

Готов ли президент рискнуть?

Ситуация с четырьмя островами достигла критической точки. Продолжать удерживать их и еще утверждать, что в этом и состоит историческая справедливость, несовместимо с той политикой, которую проводит администрация Ельцина.

В окружении президента достаточно людей, которые прекрасно это понимают. Прежде всего дипломаты во главе с молодым министром Андреем Козыревым и его заместителем профессиональным японистом Георгием Кунадзе, считающие, что нормы международного права должны выполняться неуклонно. В ситуации с северными территориями право на стороне Японии.

Но то, что такую точку зрения разделяет с ними абсолютное меньшинство, помощники Ельцина не учитывать не могут.

Министр Ватанабэ во время переговоров с президентом и министром Козыревым пытался выяснить, какое впечатление произвело на Кремль его предложение, к чему все-таки склоняется президент России. Видимо, позиции еще нет.

Вопрос стоит так: готов ли Борис Ельцин бросить на чашу весов весь свой политический вес, чтобы покончить с сорокалетним спором?

Первый президент России ревниво относится к мировой славе Михаила Горбачева и желал бы войти в историю как политик, сумевший среди прочего помирить две страны. Но его ждут новые сватки внутри страны, когда на карте будет стоять судьба страны.

Может ли он так щедро тратить свой политический капитал на решение менее значительной задачи?

Символической речью в Фултоне, где в 1946 году Уинстон Черчилль объявил советский коммунизм вне закона, Михаил Горбачев намерен подвести черту под историей «холодной войны».

Значительно лучше это мог бы сделать Борис Ельцин, заключив в сентябре — ровно через сорок семь лет после окончания великой войны мирный договор с Японией. Но для этого придется сначала решить проблему «северных территорий».

В 1973 году, приехав в Москву, премьер-министр Какуэи Танака завоевал расположение Леонида Брежнева. Еще одно усилие могло решить территориальный спор

Человек-мистерия

Субхас Чандра Бос погиб в авиационной катастрофе, утверждает официальная версия. Нет, уверяют оппоненты, Бос сгинул в советских концентрационных лагерях. Тайна покрыта и по сей день мраком

Нет, пожалуй, в новейшей истории страны более неоднозначной и противоречивой политической фигуры, чем Субхас Чандра Бос. В юности он был ближайшим соратником отцов-основателей современной Индии — Махатмы Ганди и Джавахарлала Неру. Но в дальнейшем их пути круто разошлись. Из товарищей по антиколониальной борьбе они превратились в «кровных врагов». «Мы должны плыть в разных лодках», — говорил о Босе «великий учитель» Махатма Ганди.

Субхас Чандра Бос руководил крупнейшей партией в стране — Индийским национальным конгрессом. А под конец жизни чуть не оказался за бортом ИНК.

В 30-е годы Бос — лидер левого крыла конгресса — симпатизировал коммунистам. В годы второй мировой войны он переметнулся на сторону нацистской Германии, мотивируя свой поступок целями освобождения родины из-под гнета британской короны. Он создал на территории Германии «индийский легион», призванный с помощью «третьего рейха» принести свободу Индии.

Верховный главнокомандующий индийской национальной армии Субхас Чандра Бос был непоколебимо уверен в том, что, как только его воины вступят на территорию Индии, в стране вспыхнет мощное антибританское восстание. Но он жестоко просчитался. Глава «временного правительства свободной Индии» так и не дождался независимости «жемчужины британской короны». Жизнь — загадка. И смерть — загадка.

Куда подевался «нетаджи»?

Согласно официальной версии Субхас Чандра Бос погиб в авиационной катастрофе в августе 1945 года. Но и почти полвека спустя индийцы не верят в эту версию. Многие считают, что Бос погиб в одном из сталинско-бериевских лагерей. Они бомбардируют индийские и советские высокие инстанции просьбами о пересмотре «дела Боса». В 1973 году во время визита в Дели Л.И. Брежнев один из руководителей Социалистической партии Ин-

дии (СПИ) Самар Гуха лично вручил генеральному секретарю ЦК КПСС трехстраничный меморандум, в котором излагались причины сомнений относительно факта гибели Боса и содержалась просьба информировать индийскую сторону о том, что известно советским компетентным органам по поводу возможного пребывания в СССР «нетаджи» (уважаемого лидера) Боса. Ответа на официальный запрос С.Гуха так и не получил.

Примерно аналогичное послание было направлено руководителем СПИ через полтора десятка лет на имя М.С. Горбачева. И вновь — глухое молчание. Между тем в Индии все больший размах получает именно «советская версия» — о насильственной гибели Боса в концлагере на территории бывшего СССР. Правда, в ходу еще одна версия, согласно которой Бос вернулся живым и невредимым в Индию из ссылки в бывшем Советском Союзе в 1948 году в качестве странствующего «садху» (святого). В этом блаженном состоянии он якобы и пребывал до конца своих дней.

Домыслов относительно «таинственного исчезновения» С.Ч. Боса предостаточно. Кто-то даже уверяет, что видел достопочтенного «нетаджи» в 60-е годы в Китае на военном параде в форме офицера китайской армии... В качестве доказательства того, что Бос был жив и после объявления о его смерти, приводится, например, секретный доклад британской разведки, в котором утверждает-

ся, что в начале 1946 года Джавахарлал Неру получил от Боса конфиденциальное письмо. «Неададжи» извещал лидера независимой Индии, что находится в заключении в России.

Из показаний Асафа Али, секретаря комитета по защите индийской национальной армии:

«Джавахарлал Неру попросил меня сделать четыре копии записки Боса со следующей припиской: Субхас Чандра Бос направился 24 августа 1945 года (то есть после официальной даты его гибели! — С.И.) в Дайрен (Маньчжурия). Его сопровождал японский генерал Сидеи на джипе с военным. Два генерала помчались в сторону Советского Союза. Джип вернулся примерно через три часа. Кроме водителя, в автомобиле никого не было. Два генерала как бы испарились в воздухе...»

Если принять на веру показания Асафа Али, то получается, что конечной целью последнего маршрута Боса являлся именно Советский Союз. С конца 30-х годов, используя различные каналы, Бос неоднократно пытался установить контакты с представителями СССР. В

апреле 1941 года, после побега из заключения в Индии, он сумел проехать побывать в Москве. В то время Бос направился из Кабула в Берлин, имея на руках итальянский паспорт на вымышленное имя **Орландо Маззота**. Удалось ли ему добиться хоть каких-то встреч с руководством СССР, остается и по сей день загадкой. В конце 1944 года, находясь в Токио, Бос настойчиво добивался встречи с тогдашним со-

Субхас Чандра Бос

Адольф Гитлер — «союзник» Боса по борьбе за освобождение Индии от британского владычества

ветским послом в Японии Яковом Маликом, но получил отказ. Тогда же он направил ему письмо, но оно было возвращено нераспечатанным...

Английская версия

14 августа 1945 года Япония объявила о своей капитуляции. Бос находился в то время в оккупированной японцами Малайе. 16 августа «нетаджи» информировал японские власти о своем намерении выехать в СССР. Согласие было получено. Со множеством пересадок С.Ч.Бос достиг Сайгона. Там в то время находился его старинный приятель генерал Сидеи, назначенный незадолго до этого командующим Квантунской армией. Генералу было приказано срочно направиться в Дайрен (Маньчжурия) для выработки с представителями Советского Союза условий капитуляции японских войск на советско-японском театре военных действий. Из-за недостатка мест в самолете Сидеи С.Ч.Босу было разрешено взять с собой лишь одного сопровождающего. Им стал его помощник Хабибур Рахман.

Свидетельствует японский переводчик Субхаса Чандра Боса:

«Перед отлетом «нетаджи» сказал мне следующее: «Я готов стать русским заключенным. Одна надежда сегодня на русских. Уверен, что они еще схлестнутся с англичанами. А это принесет свободу Индии. Я твердо намерен вверить свою судьбу русским».

17 августа двухмоторный бомбардировщик японских ВВС взял курс на Тайбэй (Тайвань), где благополучно приземлился. При осмотре самолета в Тайбэе пилоты обнаружили неполадки в левом двигателе,

которые тут же были ими устранены. Однако при взлете с тайбэйского аэродрома на высоте около тридцати метров, по свидетельству очевидцев, разрушился именно этот двигатель, и самолет стал резко терять высоту. От удара о землю он развалился на две части и загорелся.

Рассказывает Хабибур Рахман — один (но отнюдь не единственный) из оставшихся в живых пассажиров самолета:

«От удара бомбардировщика о землю я потерял на время сознание. Когда очнулся, увидел, что выход из задней двери заблокирован багажом. Переднюю же часть самолета, где находился другой выход, уже охватил огонь. При катастрофе «нетаджи» получил ранение в голову, однако сумел встать на ноги и попытался выбраться из горящего самолета через его хвостовую часть. Но это было невозможно. Тогда Бос стал пробираться к передней двери. Это ему удалось, но при выходе из самолета его забрызганный керосином армейский хлопчатобумажный плащ мгновенно охватил огонь. Стоя на поле аэродрома, он отчаянно пытался растегнуть пуговицы на плаще. Я принялся помогать ему. Лицо Боса было исполощено осколками и обожжено пламенем. На моих глазах он потерял сознание и упал».

Вместе с другими ранеными С.Ч.Бос был без промедления доставлен в военный госпиталь.

Из истории болезни Субхаса Чандра Боса.

Подписано дежурным хирургом доктором Т.Иосими:

«Все тело Боса имело ожоговые поражения третьей степени, однако наиболее серьезные ожоги обнаружены в области грудной клетки, поверхность которой приобрела густо-пепельный оттенок».

Несмотря на предпринятые врачом экстренные меры, 18 августа 1945 года между девятью и десятью

часами вечера Субхас Чандра Бос скончался от полученных ожогов. Впоследствии Т.Иосими утверждал, что он согласно инструкции составил заключение о смерти Боса. Однако в тайваньских архивах его так никогда и не обнаружили...

20 августа тело Боса было кремировано, а урна с его прахом в сентябре того же года была перевезена в Токио в буддийский храм Ренкодзи.

Британские колониальные власти трижды предпринимали в 1945 году расследование обстоятельств катастрофы самолета и пришли к однозначному выводу о гибели С.Ч.Боса. К такому же заключению пришли две специальные комиссии, назначенные правительствами независимой Индии в 1956 и 1974 годах. Но вот что примечательно: оба раза парламент республики отказался официально утвердить заключения комиссии.

Следы Боса теряются в России?

Между тем страсти вокруг Боса не прекращаются. Уже в этом году делегация партии «Форвард блок» встретила с премьер-министром Индии Нарасимха Рао и представила ему меморандум с требованием проведения нового объективного расследования обстоятельств «исчезновения» «нетаджи» Субхаса Чандра Боса в августе 1945 года. Не покладая рук трудится в этом направлении и Самар Гуха. Недавно он обратился к президенту России Борису Ельцину с просьбой проинформировать индийский народ о том, что известно российской стороне о «судьбе величайшего революционного героя борьбы Индии за свободу». С.Гуха по-прежнему уверен, что гибель С.Ч.Боса в авиакатастрофе не более чем искусный камуфляж, маскером которого, кстати, тот, без сомнения, являлся, и что «нетаджи» все же удалось через Маньчжурию добраться до советских границ. А значит, полагает С.Гуха, в архивах КГБ обязательно остались какие-то следы, проливающие свет на дальнейшую судьбу Субхаса Чандра Боса.

Сергей Иродов,
соб. корр. «Нового времени»

От редакции: Все наши неофициальные попытки получить в компетентных органах информацию о пребывании Боса в бывшем СССР не увенчались успехом. Что же касается официального запроса, то нам порекомендовали сначала опубликовать эту статью...

«Нетаджи» инспектирует «индийский легион» в Германии, созданный на деньги «третьего рейха»

17 августа 1945 года. Бос спускается с самолета в сайгонском аэропорту. Последняя фотография «нетаджи»

Охота на земляка

Александр Чудодеев

Впервые северокореец просит политического убежища в России. Чекисты Ким Ир Сена твердо намерены вернуть изменника домой. Живым или мертвым

Наш социализм — это социализм, где человека ставят в центр внимания. Наш народ всей душой наслаждается подлинной социалистической свободой и правами, получает полную защиту и гарантии государства для самостоятельной созидательной и счастливой жизни», — говорил корреспонденту «Вашингтон таймс» в канун своего восьмидесятилетия 15 апреля Ким Ир Сен. Немного подумав, «великий вождь» добавил: «Те же, кто пытаются при помощи вопроса о правах человека подорвать социалистический строй в Северной Корее, до смешного наивны. Это все равно что «яйцом разбить скалу...»

Эта история началась в октябре прошлого года. Северокорейский аспирант 31-летний Ким Мен Се, проучившись на физическом факультете МГУ более четырех лет, решил не возвращаться на родину. Попросить политического убежища у южных корейцев? Но тогда, Ким Мен Се знал это, он никогда уже не увидел бы в живых отца — отставного полковника Народной армии, престарелую мать, жену и полугодовалого сына.

Узник с улицы Озерной

Ким Мен Се прекрасно помнил печальную судьбу родственников северокорейского спортсмена-дзюдоиста, рискнувшего после международных соревнований в 1991 году попросить политического убежища в Испании. Спецслужбы отправили его родителей-пенсионеров в тюрьму.

Обратиться к российским властям казалось менее опасным — Россия в Северной Корее приравнивается к «стране, где социализм потерпел поражение», но она еще не стала «марионеткой американского империализма». А потому для северокорейцев, желающих получить российское гражданство, в КНДР сделано послабление — их родственников обычно отправляют всего лишь в «лагерь по трудовому перевоспитанию».

Он долго продумывал свой план: спрятаться на долгое время на квартире своих российских друзей-студентов и таким образом попасть в число «без вести пропавших». Ким Мен Се был убежден, что такой вариант даст его родственникам надежду на спасение — их, конечно, в КНДР подвергли бы репрессиям, но не аресту. Через два года, когда по инструкциям северокорейских спецслужб кончается срок поиска «исчезнувшего», Ким предполагал покинуть свое квартирное убежище и затеряться в просторах необъятной России.

Прецеденты были, особенно среди 15 тысяч северокорейцев, которые в соответствии с межправительственным соглашением между бывшим СССР и КНДР от 1967 года работают на территории СНГ, в основном на лесоповалах в Хабаровском крае. Корейцы находятся почти в рабском положении. Они заключены в специальные зоны, которые охраняет служба безопасности КНДР. Паспорт отбирают сразу же по приезде. Чтобы получить его для выхода «на волю», северокорейский рабочий должен написать заявление и подписать его у трех «проверенных людей». Многие бегут с надеждой остаться в России, но Москва, как правило, выдает их Пхеньяну. Корейские рабочие нашли оригинальный выход: они совершают преступление, подчас даже идут на убийство, попадают в обычную «зону», где северокорейскому «КГБ» их трудно достать.

Планам Кима не суждено было сбыться. Первоначально все шло так, как он задумал. В один из октябрьских дней 1991 года Ким вышел из студенческого общежития и больше туда не вернулся. Вечером того же дня, как это предписывает инструкция, в посольство КНДР в Москве позвонил «начальник» Кима из числа северокорейских студентов и сообщил, что на традиционной «вечерней поверке» отсутствовал аспирант Ким Мен Се. Начались интенсивные поиски.

Полгода Киму удавалось запутывать следы. И все же он недооценил способности корейской охраны. Стоило ему познакомиться с южнокорейским пастором-баптистом Ли Чхоль Су, который остановился в Москве с благотворительной миссией (он открыл в районе Чертаново церковь для инвалидов), как Ким тотчас был обнаружен.

5 мая 1992 года беглец решил навестить пастора, снимающего квартиру на улице Озерной, но у самого подъезда на него набросились северокорейские агенты. Скрутили руки, поволокли в машину.

В корейской колонии в Москве удалось узнать, что служба общественной безопасности КНДР в начале апреля получила из Пхеньяна санкции на арест и депортацию из России шести человек. При этом оговаривалось, что в крайнем случае четверо подлежат уничтожению.

Но Киму повезло: на помощь пришли местные бабушки, мирно беседовавшие на лавочке у подъезда. Они подняли крик. Корейские чекисты на секунду замешка-

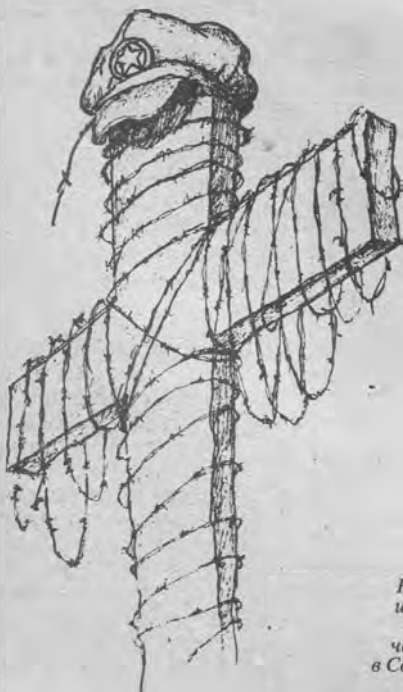

Рисунок из книги «Права человека в Северной Корее»

Дом № 25, что по Озерной улице в Москве, стал последним прибежищем для северокорейского аспиранта МГУ Ким Мен Се. Спасет ли оно его от кары сотрудников общественной безопасности КНДР?

Фото Владимира Панова

лись, и Ким Мен Се, вырвавшись, побежал за защитой к пастору.

Дом на Озерной был подвергнут осаде. После того как пастор отказался выдать человека, ищущего у него помощи («Я никогда не отдам его в руки дьявола. Бог мне этого не простит» — таков был ответ Ли Чхоль Су на ультиматум «сотрудников» посольства КНДР), нападавшие начали ломать дверь. В критический момент на лестничной площадке появилась милиция. Это несколько охладило пыл штурмующих, но осаду дома не сняли.

Хотя старший сержант Волков успокаивает беглеца: «Пока мы здесь, ты в безопасности», для Ким Мен Се, похоже, самое сложное время еще впереди. Он старается держаться, но выдают трясущиеся руки.

— С того дня, как ушел из общежития, я постоянно ощущал, что за мной идет охота. Спецслужбы КНДР не оставят меня в покое, даже если я стану гражданином России. 6 мая я написал письмо президенту Ельцину с просьбой предоставить мне политическое убежище.

— Но северокорейские власти обвиняют вас в совершении многочисленных преступлений.

— Чего они только мне не приписывают. Говорят, что я — жулик, украл золото в посольстве. Вчера заявили, что я убил человека. Они пытаются натравить на меня жильцов дома, запугивают, терроризируют. Им необходимо выставить меня уголовником. Тогда Россия, следуя международным правилам, обязана выдать меня северокорейским властям.

— Все-таки непонятно, как можно тайно переправить человека без его на то согласия.

— У спецслужб КНДР большой опыт. Человеку, к примеру, вкалывают наркотик или ломают руки и ноги. Затем сообщают местным властям, что человек тяжело болен и нуждается в лечении на родине. Даже если таким объяснениям не верят, обычно не чинят препятствий, и «похищенному» — конец...

— Как сложится теперь судьба ваших родственников?

— Этот вопрос для меня самый болезненный. Всех их, наверное, отправят в лагеря, в том числе и маленького сынишку. Снисхождения не будет.

— Я хочу посвятить себя религии, — продолжает Ким. — В Северной Корее нет свободы совести и вероисповедания. Мое решение не возвращаться на родину продиктовано исключительно религиозными соображениями. Если же Россия не даст мне права свободно жить и заниматься любимым делом, я не знаю, что делать дальше.

Головоломка для президента

Российский президент оказался в трудном положении. «Дело Ким Мен Се» может стать настоящей бомбой. Недаром у шестнадцатиэтажного дома на юго-западе Москвы периодически дежурят корреспонденты ведущих средств массовой информации всего мира.

Выбор небольшой: либо предоставить убежище, либо согласиться

с обвинениями северокорейцев в том, что Ким Мен Се — обычный уголовник, и на этом основании передать его в руки северокорейской охраны.

Очевидно, кто-то в российском руководстве предпочел бы переложить дело аспиранта из КНДР на плечи южнокорейского посольства. То есть вынудить Ким Мен Се обратиться с просьбой об убежище к президенту Ро Дэ У.

Россия при этом не испортила бы окончательно отношения с бывшим «верным союзником» на Дальнем Востоке.

В беседе с сотрудниками милиции некоторые северокорейские дипломаты прямо говорили, что данный эпизод, завершившись он «неблагоприятно», может стать последней каплей, которая переполнит чашу терпения режима Ким Ир Сена. Тогда жди ответного демарша в адрес Москвы, вплоть до разрыва дипломатических отношений.

И все же самым, пожалуй, честным и во всех отношениях человеческим шагом со стороны России явилось бы предоставление Ким Мен Се политического убежища. Москва на деле продемонстрировала бы свое отношение к режимам, аналогичным северокорейскому, как это было почти два года назад во время агрессии Саддама Хусейна в Кувейт. Была бы практически подтверждена позиция, которую после некоторых колебаний занял российский МИД на сессии Комиссии по правам человека в Женеве.

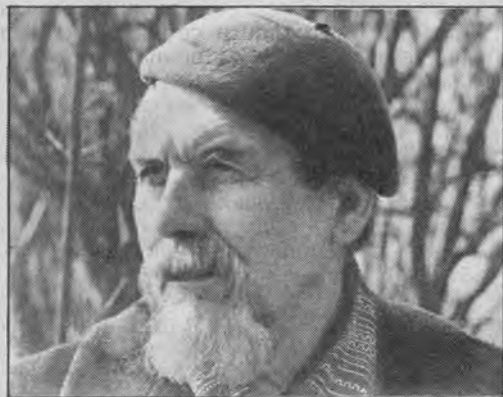
«...Клеветал в стихотворной форме»

Олег Вишняков

Бывший враг советской власти Георгий Иванович Ермаков живет с дочерью и внуком в тесной квартире на окраине Санкт-Петербурга. Это квартира дочери. У Ермакова есть и собственная жилплощадь — комната в коммуналке, в другом районе. Но он не любит оставаться один: возраст не тот, да и сердце пошаливает.

Два срока — восемь лет в лагерях и год в ссылке — отсидел Георгий Иванович за «антисоветскую агитацию и пропаганду». Вот уже пять лет как на свободе. Бывший политзаключенный, Ермаков теперь почти не интересуется политикой.

**За
пристрастие к
частушкам и
письмам в
газету
инженер
Ермаков
отсидел в
лагерях
восемь лет**

Георгии Ермаков политикой больше не интересуется

Когда мы уже прощались, Ермаков передал мне объемистую папку с документами, которую бережно хранил все эти годы. В папке — история последних восемнадцати лет его жизни. Все аккуратно разложено по местам: дневники, восстановленные по памяти стенограммы допросов, протоколы судебных заседаний, жалобы и обращения в Верховный суд, прокуратуру, ответы на них, постановление об амнистии, указ о реабилитации. И еще — частушки...

Шесть писем в «Правду»

Детство Ермакова прошло в деревне Новые Фоминичи в сотне километров от Брянска.

— Все мы жили какой-то отчаянной бедностью, — вспоминает он. — Работали в колхозе за «трудодни», питались в основном овощами с огородов. Был конец тридцатых годов — людей забирали одного за другим. Из разговоров взрослых я узнавал — арестовывают невиновных. Страх тогда поселился в моей душе. Я понял: ничто не может защитить человека от произвола властей.

После войны Ермаков перебрался в город и поступил в ремесленное училище учеником кузнеца. (Через тридцать лет в зоне эта выучка ему очень пригодилась.) Параллельно окончил вечернюю школу. Отслужил четыре года на Тихоокеанском флоте.

В первый раз Ермаков — тогда студент Высшего инженерного морского училища имени адмирала Макарова — пострадал за убеждения в 1956 году: высказался по поводу венгерских событий и тут же был отчислен. Восстановиться смог только через год.

После этого он стал осторожнее, свое мнение старался держать при себе.

В начале 70-х годов Ермаков купил коротковолновый радиоприемник. «Мутные

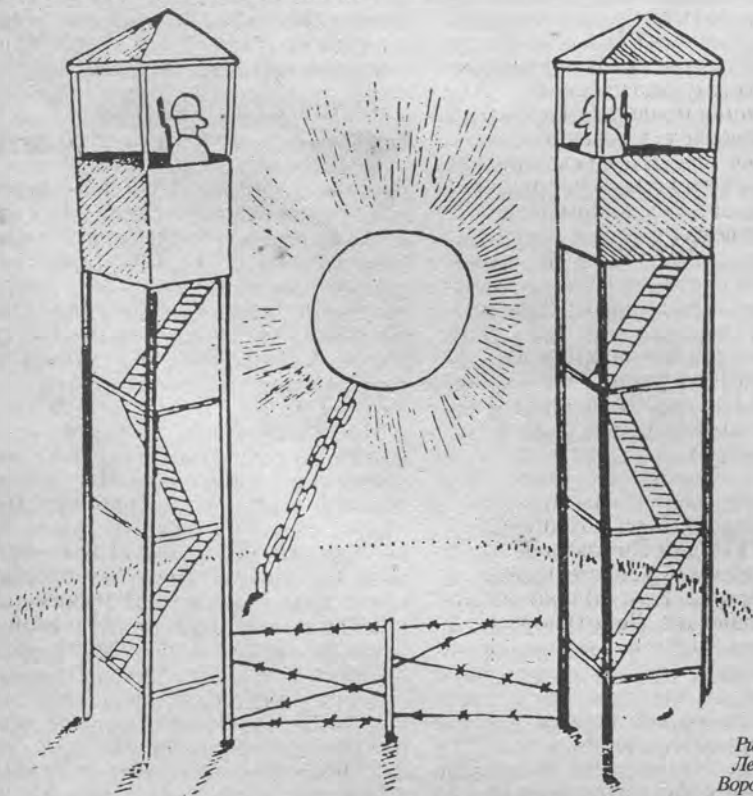

Рисунок
Леониды
Воробьева

потоки клеветы» вражьи радиоголосов обрушивались на него каждую ночь. Поделиться с кем-либо услышанным Ермаков не решался, но переживать все в себе было еще труднее. Наконец, как ему показалось, он нашел выход. Георгий Иванович стал писать письма в редакцию «Правды».

В них он вкладывал все, что знал, слышал о преступлениях коммунистов. Писал о разгоне большевиками Учредительного собрания, о репрессиях, о насильственной коллективизации, последствия которой ощутил на себе. Подписывался псевдонимами: «Иван Жуков», «Удавкин-Вережкин», «Ветров» («Ищи ветра в поле»).

Однако его нашли довольно быстро — по почерку. Георгий Иванович недооценил бдительность чекистов. Когда в Большом доме на Литейном проспекте ему предъявили собственные письма, в правом верхнем углу каждого из них он разглядел фирменный правдинский штамп: «В КГБ. Анонимно. Просьба установить авторство».

Сагитировал сам себя

Ермакова арестовали 20 апреля 1974 года. В тот день он собирался на ле-

нинский субботник.

— Провожал дочь в школу — она тогда в шестой класс ходила. Помахал ей рукой, обернулся: стоят трое. Такой-то? Да, отвечаю. Тогда один из них говорит тихо: «Вон машина стоит (глазами показывает). Садитесь в нее — и без шума».

Первую ночь Ермаков провел в одиночной камере. На следующий день его перевели в другую. Там уже сидел сосед, представился «валютчиком»: вторая «ходка».

— Как только он узнал, что я «политический», сразу спросил, что я знаю о такой организации ДДСС — Демократическое движение Советского Союза. Я, естественно, ничего не знал. Несколько дней он пытался выяснить, кто мои сообщники, но скрывать мне было нечего — вся моя вина заключалась в тех шести письмах. Как впоследствии он сам мне признался, «комитетчики» его тщательно готовили к нашей встрече.

Несмотря на то что Ермаков сразу все рассказал, следствие тянулось несколько месяцев. Допросы были похожи один на другой. Между следователем Лепетуновым, который вел дело, и Ермаковым обычно имел место следующий диалог:

— Вот вы пишете, что в 1917 году большевики нагло разогнали Учредительное собрание. Что вы этим хотели сказать?

— То и хотел, что разогнали.

— Так и запишем. В другом письме: «...коммунистическая идеология не нашла поддержки в мире». А этим что вы хотели сказать?

— Только то, что здесь написано.

— Так и запишем: то и хотел.

Однажды сосед по камере дал Ермакову совет:

— Раз ты преступник, то должны быть пострадавшие от твоего преступления. Ты спроси у следователя.

На следующем допросе Георгий Иванович попросил следователя представить ему хоть одного «пострадавшего» от его агитации.

— Смотрю, его будто укололо что-то, — вспоминает Ермаков. — Вызывает «вертухая» (конвойного): «Достаточно на сегодня».

Через два дня Ермаков за «нарушение режима» угодил на трое суток в карцер. Как только вышел, снова вызывает Лепетунов. Когда Ермаков вернулся к вопросу о пострадавших, следователь, замаявшись, произнес:

— Оставьте вы этих пострадавших, Георгий Иванович. Следственный отдел считает, что вы прежде всего сами себя сагитировали про-

тив Советской власти и понесете за это заслуженное наказание.

Сам преступник и сам пострадавший. Против такой логики Георгий Иванович не нашел что возразить. Сосед-валютчик, узнав об этом раз-

говоре, веселился от души:

— Раз сам себя сагитировал, попроси сам себя взять на поруки.

Между тем суд приближался.

Адвокат Ярженец — он, как и полагалось, появился, лишь когда следствие было закончено, — все уговаривал Ермакова «серьезно покаяться»: тогда, дескать, меньше дадут. Когда уже после суда жена Ермакова пришла к нему с просьбой похлопотать за мужа, Ярженец совершенно искренне обиделся:

— Сам виноват. Ну зачем во время следствия вопросы всякие задавал? Почему вину полностью не признал? Мы ведь ему собирались года полтора дать, ну от силы два...

Так и сказал: «Мы собирались».

В НИИ морского флота, где до ареста работал Ермаков, в его защиту тоже выступить никто не решился, а парторг сказал, что уже давно чувствовал в нем скрытого врага. Георгий Иванович никогда не был членом партии и виделся с парторгом крайне редко.

Прокурор попросил у суда назначить наказание в виде четырех лет строгого режима. Суд просьбу «удовлетворил». Формулировка «сам себя сагитировал» в обвинительном заключении, естественно, не прозвучала.

«На первомайскую демонстрацию не пускать!»

Ермаков отбывал срок в знаменитой теперь политзоне Пермь-35. Зеки там делились на категории в зависимости от характера совершенного «преступления». Георгий Иванович относился к «письменникам» — он очень удивился, встретив в лагере тех, кто, как и он, сидели за письма.

Недосидел ровно полгода — вышла амнистия. Вернулся в Ленинград. Пока он находился в зоне, супруга подала на развод — чтобы обеспечить дочери спокойное будущее.

Прописку ленинградскую он потерял, попытался было восстановить — отказ: «политическим» прописка не полагалась. По этой же причине не брали на работу. Жил у знакомых:

— Поживу пару месяцев, гляжу, милиция мной заинтересовалась, я переезжаю.

После долгих мытарств Ермаков решил обратиться за помощью к

Политические «частушки» Георгия Ермакова

*Народ и партия едины,
Но у каждого свои магазины.*

***

«Права человека»

Увы, дефицит —

На всякого прав не хватает.

*У нас человек приблизительно сыт
И «прав» других не предъявляет.*

***

*«Экономика должна быть
экономной» —*

*Обирать людей и днем
и ночью темной.*

***

Кормильцы наши, теледикторы,

Ну как там «битва за урожай»?

Если с тоннами у вас не выгорит,

Вы зерна — поштучно

Нам цифру дай!

***

Мечта заветная

живет во мне и греет,

Мечту заветную

передаю друзьям, врагам, —

Однажды выволокут

мундир из мавзолея,

*И водку разливать начнут
бесплатно там.*

В любое время года, дня и ночи

Там не закроют двери на засов,

И площадь Красная

известной станет среди прочих

Как площадь красных лиц

и голубых носов.

своему следователю. Долго проби-
вался на прием, но Лепетунов под
разными предлогами от встречи
уклонялся. Наконец Георгий Ива-
нович подкараулил его на улице.
Объяснил: хочет посоветоваться.
Но Лепетунов отмахнулся:

— Поезжайте куда-нибудь... В Лу-
гу, например. Может, там пропи-
шут.

Наконец ему повезло. Прочел
объявление на заборе: управлению
механизации требуются электро-
монтеры. Пришел, предложил свои
услуги.

— Кадровика почему-то не смути-
ло, что у меня нет прописки из-за су-
димости, — вспоминает Георгий
Иванович. — Он выдал направление
в общежитие, где меня должны
были прописать. Я было собрался
идти, как вдруг он: «Постой, а какая
статья у тебя? Не политическая?»
Сердце забилось: неужели опять от-
кажут? Я соврал что-то про хище-
ния и тем его успокоил.

Впоследствии тот же кадровик в
разговоре с Ермаковым все удив-
лялся:

— Не понимаю. Приходят тут ко
мне из КГБ и «советуют»: Ермакова
на Первомайскую демонстрацию не
пускайте, отправьте на дежурство
или в командировку.

В ответ Георгий Иванович непо-
нимающе улыбался и пожимал пле-
чами.

Ученическая тетрадь в желтой обложке

В 1979 году Ермаков переехал в Лю-
берцы, устроился на работу по спе-
циальности на Центральный узел
связи Минречфлота РСФСР. Имея
постоянную прописку, чувствовал
себя увереннее.

Все эти годы он считал себя не-
винно осужденным и не сомневался,
что добьется реабилитации. Стал
наезжать в Москву: писал в ЦК
КПСС, Верховный Совет, просил
«разобраться» в своем деле. На Стар-
ой площади его и «взяли». В сани-
тарной машине отвезли в «Серпы»
(Институт имени Сербского), где
неделю обследовали на предмет
вменяемости. После этого случая в
ЦК Георгий Иванович уже не обра-
щался.

— Ненависть к коммунистам, пи-
тавшая меня все эти годы, опять
прорвалась наружу, — говорит он.

Ермаков вновь взялся за перо.
Адреса на этот раз он выбирал
произвольно, чаще всего из объяв-
лений об обмене квартир. Но писал
и в газеты, на радио, телевидение.
Стал осторожнее — изменил по-
черк, иногда печатал «агитки» на
взятой напрокат пишущей машин-
ке. От этого, видимо, и «продержал-
ся» дольше — почти два года.

Следственные органы КГБ подщи-
тали, что на этот раз Георгий Ива-
нович успел распространить всего

146 писем и четыре «воззвания».

Из приговора: «В ученической те-
тради Ермаков фиксировал те или
иные события, происходившие в на-
шей стране или за рубежом, а затем
изготавливал в стихотворной форме
тексты, в которых в антисоветском
клеветническом духе отражал те же
события».

Эту тетрадь в желтой обложке,
куда Георгий Иванович записывал
избранные — как он сам их называл
— «политические частушки», при-
слала в КГБ его вторая жена (Ерма-
ков женился во второй раз уже в
Люберцах) — Лидия Курганская.

На суде Курганская показала, что
Ермаков зачитывал ей вслух от-
дельные эпиграммы «при отходе ко
сну», а она хоть и «затыкала себе
уши, чтобы не слышать враждебной
пропаганды, но содержание агита-
ционно-пропагандистского текста
все же могло частично просочиться
в ее сознание».

«На путь исправления не встал...»

После ареста в декабре 1981 года
Георгия Ивановича вновь поме-
стили в «Серпы». На этот раз про-
держали два месяца. Но опять при-
знали нормальным. Потом перевели
в Лефортово.

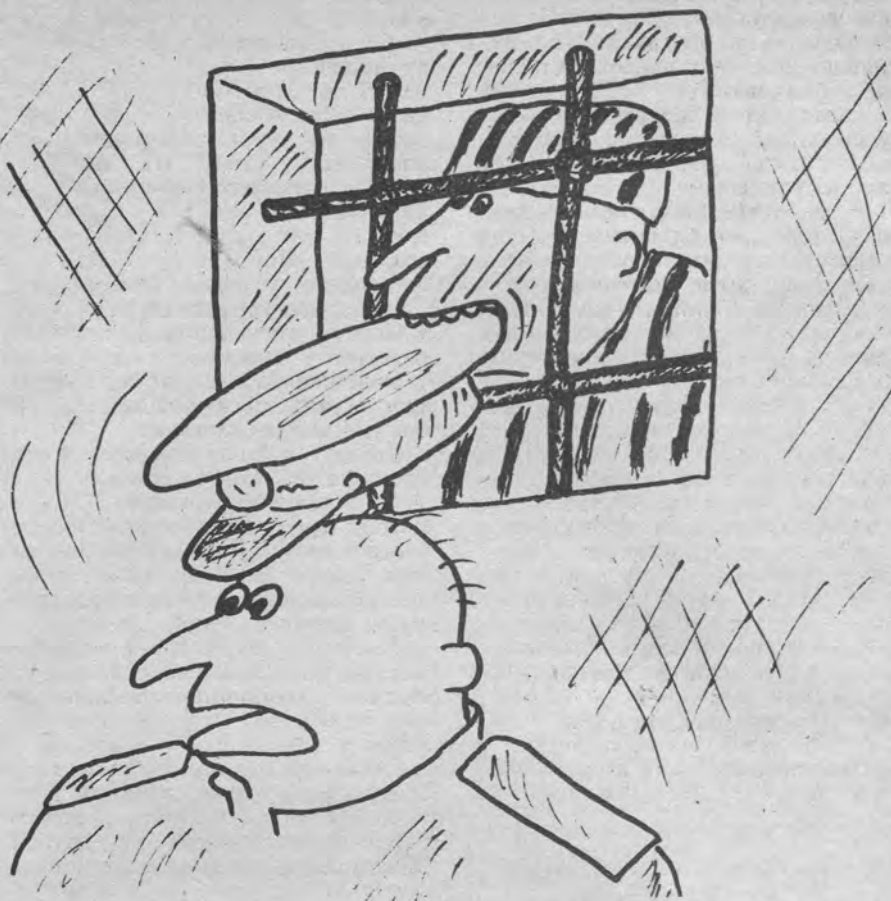

Рисунок Марата Таурова

— Следователь все интересовал-
ся, как это, имея техническое обра-
зование, я сам мог сочинять «ча-
стушки». «Наши специалисты, —
сказал он мне, — считают, что они
написаны на среднем уровне». Я
был весьма польщен такой оценкой
моего творчества.

Дело Ермакова рассматривалось
в Мосгорсуде. Судья Лаврова, на-
родные заседатели Матюхин и Ор-
лов признали Ермакова виновным в
совершении преступлений, преду-
смотренных статьей 70. Помимо
уже упомянутой ученической те-
традки в качестве вещественных до-
казательств фигурировали не-
сколько открыток с текстом «анти-
советского содержания», идентич-
ным тексту в тетрадке. Были еще
показания свидетелей. На некото-
рых стоит остановиться подробнее.

Свидетель Алфеева, работавшая
оператором по сортировке корре-
спонденции Киевского узла связи,
показала, что в декабре 1981 года,
сортируя почту, она обратила вни-
мание на четыре почтовые карточ-
ки, на которых «рукописным спо-
собом был исполнен текст, содержа-
щий клевету на руководителей
КПСС и Советское правительство».

Свидетель Рыбакова заявила, что
к ней по домашнему адресу посту-
пили четыре документа «антисовет-

ского содержания». Кроме того, она однажды в общественном месте слышала эпиграмму, аналогичную той, что имеется в записях Ермакова.

Выступила и свидетель Гусева, работавшая вместе с Ермаковым. Когда среди сотрудников заходил разговор о событиях в Польше 1980–1981 годов, показала Гусева, «у Ермакова на лице отображалась какая-то заинтересованность, хотя участия в разговорах он не принимал». А еще он «постоянно что-то печатал на имевшейся в учреждении пишущей машинке».

Суд отметил, что Ермаков, ранее осужденный «за совершение особо опасного государственного преступления, на путь исправления не встал» и после освобождения «оставался лицом, враждебно настроенным к Советской власти», и приговорил его к четырем с половиной годам строгого режима и пяти годам ссылки.

Второй срок Георгий Иванович отбыл от звонка до звонка. «Рецидивисту» на амнистию рассчитывать не приходилось.

— Во второй раз было легче, — вспоминает он. — Да и места уже знакомые.

Ермаков отбывал срок одновременно с Анатолием Марченко, Глебом Якуниным, Сергеем Григорьянцем.

— Сидел со мной и Степан Хмара. Все говорил тогда: «Главное для нас — коммунизма свергнуть. Мы — люди трезвомыслящие, найдем, что дальше делать». Вспомнил эти его слова, когда узнал, что он недавно в Севастополе натворил...

— Было у нас в лагере несколько «подберезовиков» — молодых солдат, перебежавших за границу, — вспоминает Ермаков.

— Большинство из них возвращались — тянуло к родным березкам (отсюда и название) — и получали по 10–12 лет «за измену Родине». Подходит один из таких ребят к Марченко, говорит: «А я вашу книгу там читал — «Мои показания». Марченко ему: «Читал, говоришь? Так что ж ты вернулся тогда? Там ведь все написано».

О смерти Анатолия Марченко Георгий Иванович узнал уже в ссылке — сообщили по «Голосу Америки».

Там же, в ссылке в Каракалпакии, нашел его указ об амнистии. Было это в июне 1987 года —

«политических» начинали потихоньку освобождать.

После возвращения Ермаков долгое время перебивался случайными заработками: мыл окна, занимался мелким ремонтом в квартирах. Потом устроился мастером в телеателье, но, как только исполнилось 60, «попросили» на пенсию.

В прошлом инженер-радиотехник, Георгий Иванович сейчас подрабатывает точильщиком. Нехитрый станок смастерил сам. Заработок, правда, нестабильный.

— Пробовал я по домам ходить — не смог, стесняюсь. Раньше еще парикмахерские выручали — ножницы, лезвия им точил. Сейчас там цены подскочили, клиентов поубавилось. Видно, скоро опять без работы останусь.

По первому — «ленинградскому» — делу Ермакова недавно реабилитировали благодаря отделению «Мемориала» в Санкт-Петербурге. Тот же «Мемориал» на днях выдал ему как пострадавшему от прежнего режима пособие — 200 рублей. От новой власти Георгий Иванович не получил ничего.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — МОСКВА

«Роспечати» было трудно поверить, что **«Новое время»** не повышает подписную цену, как другие издания. Наши читатели жаловались, что доступ к **«Новому времени»** затруднен. Но мы разъяснили «Роспечати» — и повторяем вновь:

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НЕ МЕНЯЕТСЯ!

«Новое время» до конца года будет по-прежнему стоить для подписчиков 59 копеек за номер!

В любом отделении «Роспечати» на наш журнал можно подписаться:

- на месяц — за 2 руб. 56 коп.,
  - на квартал — за 7 руб. 67 коп.,
  - на полгода — за 15 руб. 34 коп.
- Индекс — 70621

Тем, кто подписался на весь год,
ПЕРЕПОДПИСЫВАТЬСЯ НЕ НАДО!

Власть терпит в свой адрес лишь комплименты

Новую рубрику «НВ»
ведет Павел Гутинтов

Во взаимоотношениях прессы с властью сказано новое слово, более того, написана новая страница. Именно страницу заимствует полный текст постановления, которое президиум Верховного Совета Таджикистана принял буквально накануне потрясших республику событий. Десятки тысяч людей, можно сказать, уже шли на площади, разделенные лишь цепью омоновцев, трагическое противостояние, чреватое большой кровью, уже вполне определилось, обе противоборствующие стороны ясно дали понять, что делают ставку исключительно на силу, а руководители парламента собрались, нашли время, чтобы вот сейчас же, не откладывая дело из-за всякой срунды в долгий ящик, решить важнейший вопрос «О тенденциозных публикациях собственного корреспондента газеты «Известия» в Республике Таджикистан А.Карпова».

Коллеги из республиканского Союза журналистов прислали нам в комитет этот документ, из которого можно узнать, что президиум Верховного Совета на своем заседании установил: в материалах Александра Карпова «искаженно освещаются события, происходящие в республике, распространяются непроверенные, не соответствующие действительности сведения, по существу, дискредитирующие действия руководства Таджикистана по стабилизации общественно-политической ситуации и достижению гражданского согласия, наносится ущерб интересам республики». Отмечено также, что «тенденциозные публикации А.Карпова вызвали обоснованный протест народных депутатов, а также представителей всех слоев населения». В связи с чем сделаны самые решительные выводы: «Выразить А.Карпову недоверие и считать дальнейшее его нахождение в должности собкора нецелесообразным». Соответствующие указания по этому поводу были тут же даны министерству внешних сношений, а чтобы подобные проблемы не возникали впредь, Кабинету министров поручено «в недельный срок рассмотреть вопрос об аккредитации собственных корреспондентов газет и телерадиовещательных компаний иностранных государств в республике и внести предложения в президиум Верховного Совета». Правда, как я уже указывал, события в республике (надо думать, в результате злокозненных действий соборов из иностранных государств) развиваются так, что кабинет этого поручения пока так и не выполнил...

Коллеги из Союза журналистов республики попросили нас провести независимую экспертизу материалов Александра Карпова, и, каюсь, первым моим движением действительно было взять подшивку и перечитать с карандашиком в руке, что же он такого понаписал, «вызывающего обоснованный протест» сразу аж у «представителей всех слоев населения». И перечитал. И что-то даже подчеркнул, какие-то там строчки... Но, слава Богу, вовремя опаматовался: что же это я делаю? Чем же это я занимаюсь?

Ни я, ни коллеги из Союза журналистов, ни пре-

Павел Гутинтов — председатель Комитета по защите свободы слова и прав журналистов, секретарь Международной конфедерации журналистских союзов

зидиум, ни даже сам Верховный Совет в полном составе НЕ ВПРАВЕ давать оценки работе журналиста типа тех, что я процитировал по документу, подписанному спикером таджикского парламента С.Кенджаевым. Как бы ни были оскорблены народные избранники, НЕ ИХ ДЕЛО определять (голосованием, наверное?), какие сведения в том или ином материале являются «непроверенными», а какие «не соответствующими действительности». Для этого, хочется напомнить, существует совсем другая инстанция, которая называется суд. Туда и надо идти, туда и обращаться, там и доказывать свою правоту и неправоту нелюбимого автора. Но у нас привыкли искать управу на неугодных газетчиков в иных кабинетах, где лучше знают, какими именно словами следует писать об их общественных действиях «по стабилизации общественно-политической ситуации и достижению гражданского согласия».

Справедливости ради замечу, что таджикские руководители лишь чуть дальше, чем другие, продвинулись в доведении до логического конца своих отношений с теми, кто пишет нечто, что им не нравится. Вообще же подобный опыт начисто лишен и национальной, и политической окраски. Так, в свое время вполне коммунистический режим в Узбекистане прославился высылкой из Ташкента только-только приехавших туда спецкоров «Собеседника» и «Независимой» — они еще и написать ничего «дискредитирующего действия руководства» не успели, как (компетентными органами) было установлено, что встречаться они собираются с кем-то, кто руководство не устраивает, и — пожалуйте: билет в руки и вперед. В Москву, в Москву... — совсем по Чехову. А на другом конце бывшего Союза, во Львове, в это же самое время сугубо антикоммунистический облсовет принимает решение сродни душанбинскому: выставить за пределы Галичины собкора «Правды» В.Дрозда. Я тогда, помню, написал, что мне тоже более чем не нравится, что и как этот журналист печатает о своих политических оппонентах, но эти оппоненты, кажется, стараются доказать полную справедливость предъявляемых им претензий... А история с теми же «Известиями», когда в Тбилиси не был отпечатан тираж газеты, в которой стоял не слишком комплиментарный очерк о Звиаде Гамсахурдиа... А (чего уж далеко ходить за примерами — Грузия, Узбекистан, Украина) что творилось на последнем российском съезде, где депутаты решили бросить всякую мелочевку (вроде принятия конституции или упорядочения взаимоотношений с правительством) и заняться любимым делом — поруководить печатью.

Примеров, что называется, куча. И совершенно очевидно, что власть в новых суверенных государствах так и не собирается отказываться от старой привычки держать прессу за горло и лично определять, что является наносимым ущербом «интересам республики», а что нет. Причем практика показывает, что интересам республики (кажется, всех республик) служит лишь захваливание каждого шага власти, в какую бы сторону она эти шаги ни делала.

Заступиться за заступников,

или Пусть права человека на Украине защищают американцы?

Для наших сограждан, вчерашних и нынешних, права человека — это прежде всего свобода слова и печати, отсутствие политзаключенных, право на эмиграцию. Последнее в основном связывалось с выездом евреев. Поэтому среди правозащитных организаций старого СССР еврейские организации занимали особое место. Вот и недавнюю конференцию «Российско-американское сотрудничество в борьбе за права человека и демократию» в Москве проводило Объединение советов в поддержку советских евреев из США.

Теперь, когда свобода эмиграции почти свершившийся факт, да и понятие «советский» уходит в прошлое, организации, подобные этой, подвергаются серьезному риску потерять свою нишу. Думается, в поисках своего места в изменившемся мире и собрались ее лидеры на конференцию. А речь на конференции шла не столько о проблемах евреев, сколько об актуальных аспектах правозащитной деятельности в СНГ.

Высокий интеллектуальный и представительский уровень конференции лишь оттенил кризисную ситуацию, сложившуюся в правозащитном движении страны. Один из ярких примеров этого кризиса в том, что люди, весьма достойные и обретшие известность в качестве правозащитников, сегодня используют правозащитную фразеологию и имидж в сугубо политических целях.

Так, в выступлении Елены Боннэр и Валентина Оскоцкого речь шла о территориальном самоопределении Нагорного Карабаха и Южной Осетии. Бесспорно, там, где нарушаются права национальных меньшинств, будь то Грузия, Армения или Азербайджан, Молдова или Россия, необходимы действия именно в защиту прав граждан. Однако вопрос территориального статуса того или иного региона чисто политический.

Именно правозащитная деятельность долгие годы была у нас основным рычагом развития общества. Она задавала нравственные ориентиры. Диссидентские правозащитные организации были чуть ли не единственным местом, куда граждане могли пожаловаться на произвол властей. Потому у нас и вызывает опасение политизация правозащитной деятельности, что, политизируясь, она неизбежно размывается. И наш неполитизированный гражданин, не защищенный пока действенными механизмами закона, суда и правоохранительных органов, может оказаться крайне уязвим.

Но и уйти от политики не получается. Как, к примеру, не определившись политически, решить вставший перед российскими правозащитниками вопрос: в какой мере они ответственны за нарушение прав человека на всем пространстве бывшей империи? На конференции известный диссидент и редактор «Экспресс-Хроники» Александр Подрабинек спросил не менее известного Вале-

рия Абрамкина: что ему известно о судьбе двух заключенных в Молдове, осужденных за то, что они сорвали национальный флаг? Абрамкин ответил: у российских правозащитников достаточно проблем внутри своей страны, до «чужих» политзаключенных руки не доходят.

Есть над чем задуматься. С одной стороны, права человека, как известно, не имеют границ, а доводы относительно «недопустимости вмешательства во внутренние дела» знакомы со времен коммунистических репрессий. С другой — и в самом деле «ближнее зарубежье» особенно ревниво-чувствительно к каким-либо замечаниям и упрекам из Москвы и склонно видеть в этом продолжение имперской политики. Приходится признавать, что у позиции — «пусть на Украине и в Эстонии права человека защищают американцы, а нам дай Бог разобраться с Россией» — есть своя причинность.

Внимание российских правозащитников по-прежнему приковано к таким зонам неблагополучия, как немногочисленные отказники, национальные меньшинства, пенитенциарная система. В последние годы добавилось новое: армейский беспредел. Между тем с наступлением гласности мы узнали, что в инвалидных домах, домах для престарелых, детских домах происходит систематическое и беспрецедентное погромирование элементарных прав человека. А у обитателей этих домов нет даже тех скудных возможностей борьбы за свои права, которые остались у заключенных: голодовок и бунтов.

Благодаря активным усилиям правозащитников использование психиатрии в политических целях удалось прекратить. Но в «борьбе» с чрезмерно строптивыми обитателями домов для престарелых по-прежнему звучит угроза «сдать в дурдом». По-прежнему, как утверждают зарубежные эксперты, многим здоровым детям-сиротам ставится диагноз «олигофрения».

К сожалению, эти вопросы вообще не были поставлены на конференции. Может быть, сказалось втесняющееся за годы диссидентства отношение к социальным правам как навязанным сверху официальными властями в попытке уйти от разговора о правах гражданских.

Как бы то ни было, пора уточнить позиции. Период «разброда и шатания» в правозащитной среде опасен для нас, рядовых граждан.

Аркадий Дубнов,
Галина Ковальская

А кто защитит права пациентов психбольниц?

Профессор, вы отчислены

Чистки преподавателей-марксистов в Германии могут вскоре напомнить времена «третьего рейха». Этому опасается шведский ученый Ян МЮРДАЛЬ

Под предлогом бюджетных сокращений и выявления бывших осведомителей министерства государственной безопасности ГДР немецкие власти постепенно устраняют из университетов в Восточной Германии ученых, придерживающихся «неподходящих», по их мнению, взглядов. Власти уверяют, что этот процесс будет проводиться «безупречно».

Идеологические чистки в Германии — это старое и неприглядное явление не только в «третьем рейхе», но и в Германской империи, и во времена «холодной войны». Мои собственные книги были запрещены в ГДР как «фашистские и милитаристские», возможно, теми же профессорами, которым теперь угрожает новая чистка.

На этот раз правительство стремится избежать малейших подозрений в том, что его целью является устранение людей, придерживающихся «неправильных взглядов». Утверждается, что его действия вызваны бюджетными соображениями. Правительство лишь стремится немного сократить академический корпус, насчитывающий слишком много преподавателей в той части страны, которой не хватает средств, чтобы оплачивать их труд.

Странно, что Германия не может позволить себе платить профессорам, особенно если принять во внимание тот факт, что ушедшие на пенсию преподаватели из Западной Германии, обладающие нужными связями, вновь приглашаются на работу в те же самые институты. Если бы немецкое правительство открыто признало, что увольнения в университетах Восточной Германии носят идеологический характер, конечно, реакция на международном уровне была бы мгновенной. По всей Европе и в Соеди-

ненных Штатах в университетских городках начались бы протесты во имя сохранения интеллектуальной свободы.

В тех случаях, когда немецкие власти признают, что причина увольнения иная, они утверждают, что речь идет об увольнении преподавателей, которые были осведомителями МГБ. По их заявлению, это дело «чести», как в старые времена

рал, а другой — лютеранин) и не имели ничего общего с госбезопасностью, оба боятся потерять работу, если станет известно, что они передали мне образцы анкет.

Восьмистраничная анкета поразительно напоминает политические анкеты «третьего рейха» и Германской Демократической Республики. Заполняющий анкету не только должен «правдиво» указать все партии и организации, в которых он (или она) состоял, и какие обязанности он (или она) выполнял в правительстве, но и перечислить все адреса, по которым он (или она) проживал в течение последних десяти лет, все поездки за границу, членство в международных научных ассоциациях.

Анкета так обширна и сложна, что, всего лишь заполнив ее, практически каждый ученый в Восточной Германии может попасть под подозрение. Фактически Комиссии Чести легко находят предлог для того, чтобы оправдать увольнение любого профессора по своему усмотрению, даже не принимая в расчет его профессиональные качества.

Именно это и начинает происходить. Постепенно исчезают не только осведомители МГБ или люди, замешанные в государственных преступлениях, но и простые профессора: марксисты — исследователи средневековья, коммунисты, занимавшиеся статистическими исследованиями, специалисты в области географии, придерживающиеся диалектического материализма, специалисты по скандинавским странам, специализировавшиеся на изучении пролетарской литературы 30-х годов. Нацисты называли этот процесс «приведением к единообразию». Нынешние власти надеются, что процесс происходит столь «безупречно», что никто — особенно за пределами Германии — не будет задавать вопросов.

Власти также утверждают, что привычка к подчинению настолько укоренилась у ученых в Восточной Германии — за годы продолжавшихся чисток со времен кайзера до Хонеккера, — что они без возражений подчиняются Комиссиям Чести.

Надеюсь, что немецкие власти ошибаются. В любом случае интеллигенция во всем мире должна сделать все возможное, чтобы власти ошиблись.

СТОКГОЛЬМ
Пасифик ньюс сервис

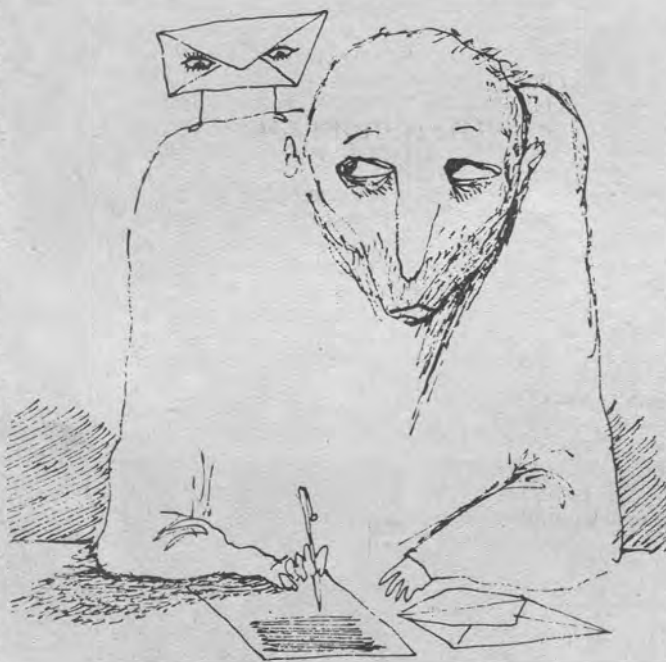

Рисунок Виктора Богорада

немецких студенческих братств.

Сподлинно немецкой бюрократической тщательностью правительство образовало Комиссии и Подкомиссии Чести, изучающие данные анкет, распространенных в прошлом году. Академическое руководство в Восточной Германии не делилось сведениями об этих анкетах с иностранными коллегами, но я получил образцы таких анкет от знакомых, работающих в двух университетах, затронутых увольнениями. Хотя ни тот, ни другой не являлись коммунистами (один из них — либе-

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

В ряду крупнейших представителей философской мысли русского зарубежья, с творчеством которых постоянный читатель рубрики «Рукописи не горят» уже успел познакомиться, имя Сергея Александровича Левицкого, представляющего второе поколение русской эмиграции, до сих пор не встречалось. Между тем он был не только оригинальным и весьма разносторонним философом, но и в известном смысле продолжателем лучших традиций своих предшественников.

С.А.Левицкий родился в Либаве. Высшее образование получил в Карловом университете в Праге. Степень доктора философии

ему была присвоена за диссертацию «Свобода как условие возможности объективного познания». Как философ С.Левицкий был близок Н.Лосскому и С.Франку. После второй мировой войны, живя в Западной Германии, написал книгу «Основы органического мировоззрения», в которой оказался близким философии персонализма и социально-этическим учениям «солидаризма». Среди других произведений философа помимо «Очерков по истории русской философской и общественной мысли» (1968) — мастерски написанная статья «Душа и маска большевизма» (своеобразный «психоанализ большевизма»), статьи о Достоевском, Вл.Соловьеве. Однако главной темой творчества Левицкого, захватившей его с самого начала философской деятельности, была проблема свободы во-

ли, противостояние извечных начал свободы и необходимости, солидарности и борьбы.

Проблема свободы занимала центральное место в философии Бердяева. Превосходное исследование «О свободе воли» написал Лосский. По-своему решает вопрос о свободе С.Левицкий, впервые попытавшийся на 344 страницах своей книги «Трагедия свободы» изложить проблему в развернутом и систематическом виде. Новизна его взгляда — в понимании свободы как «шанса и риска». Он постоянно напоминал о том, что свобода есть великий дар и сколь часто людские слабости и соблазны ведут к различным извращениям свободы.

Публикацией фрагментов этой книги С.Левицкого мы приглашаем читателей поразмышлять вместе с авто-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

ром о том, как свобода из великого блага превращается для многих из нас в великое бремя, о том, почему у людей возникает нужда в незыблемом авторитете и отчего явное стремление к свободе может уживаться с тайным стремлением к рабству, почему культ масс всегда парадоксальным образом приводил к культу вождей и «воля народа» становилась худшим — ибо анонимным — тираном.

Страх перед свободой

Сергей Левицкий (1910–1971?)

Свобода есть самоопределение личности, утверждение ее автономии от чего бы то ни было в мире, в частности от безличных стихийных сил личного и общественного подсознания. Как таковая, свобода есть и великое благо, и великое бремя.

Что она есть великое бремя, можно усмотреть из той ответственности, которую налагает на нас истинно понятая свобода. Нет более мучительного состояния, чем необходимость выбора при неясности твердых критериев должного и не должного. «Верь тому, что сердце скажет. Нет залогов от небес». Ибо выбор обязывает, и во всяком выборе есть момент риска, прыжка в неизвестность. Есть натуры, которые органически боятся выбирать и откладывают момент решения на неопределенное время. Они большей частью не сознают, что отказ от выбора есть род отрицательного выбора.

Отсюда возникает нужда в незыблемом авторитете, вожде, который разрешал бы сомнения и выводил из тупика. Авторитеты в человеческой жизни обычно неизбежны. Они являются как бы посредниками между миром ценностей и нашей, колеблющейся и неуверенной в себе волей. Для нравственно незрелого сознания они просто необходимы. Но для нравственно зрелого сознания авторитеты играют уже вспомогательную роль. Решающим является здесь, в делах житейских, здравый смысл, и в делах нравственных — голос совести. Совесть есть уже больше, чем авторитет. Совесть есть живой орган восприятия логики мира высших ценностей. Говоря религиозно, совесть есть голос Божий в человеке, услышать и правильно понять который может только нравственно чуткое сознание.

Ценность свободы для человека, воспитанного в ли-

берально-демократических традициях, казалось бы, должна являться нравственно-политической аксиомой. И тем не менее нигде и никогда свобода не подавлялась так, как в наше время. Даже слово «подавление» здесь чересчур слабо, ибо современный тоталитаризм стремится искоренить самую идею свободы, выдавая социально и духовно организованное рабство за свободу. Цель тоталитаризма — чтобы люди субъективно-свободно ощущали свое объективное рабство.

Свободу проповедовали в XIX веке и либерализм, и социализм. И, однако, трагическая диалектика истории показала, что не оказалось более заклятого врага свободы, чем именно социализм — классовый в СССР, национальный в гитлеровской Германии. Конечно, социализм социализму рознь, и английских лейбористов, и немецких социал-демократов нельзя обвинять в стремлении к искоренению свободы. Но это потому, что социализм их частичен, ограничивается социально-экономической областью, а не претендует на «социализацию душ». Впрочем, даже их сравнительно умеренный социализм содержит в себе весьма опасные для свободы тенденции, ибо в центре мировоззрения как лейбористов, так и социал-демократии стоит коллектив, а не личность. Но это уже особая тема...

С точки зрения здравого смысла стремиться к свободе столь же естественно, как для растения тянуться к свету. Свобода есть тот духовный воздух, которым только и может дышать одаренное свободной волей существо. Лжеупотребления свободы так же не доказывают «вреда свободы», как неосторожная игра с огнем не доказывает вреда огня. Но свобода всегда связана с риском и ответственностью, она требует духовного мужества быть самим собой, осуществлять свое индивидуальное предназначение. И поэтому для людей, не созревших к духовной свободе, духовное рабство оказы-

вается, как это ни парадоксально, предпочтительнее свободы. Разумеется, никакой здравомыслящий человек, даже слабый духом, ясно не сознает, что он, боясь бремени ответственности, предпочитает рабство. Но при этом его подсознание нередко руководится именно такой логикой «бегства от свободы». Иными словами, явное стремление к свободе может уживаться с тайным стремлением к рабству. Так, всякое ложное учение, возводящее относительные ценности в ранг абсолютного и выступающее в мантии непогрешимости, духовно порабощает, какие бы блага оно ни сулило человечеству. Только служение истине духовно освобождает, какое бы бремя ответственности оно ни накладывало. Наоборот, служение ложным кумирам духовно порабощает. Поэтому одним обманом нельзя объяснить успехи коммунизма в прошлом и настоящем. Многие новообращаемые коммунисты могли бы повторить слова Пушкина, если бы они умели давать себе ясный отчет в подсознательной диалектике доводов, склонивших их к коммунизму:

«Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман». Но всякий обман есть самообман, и потому обманываемый также в какой-то мере ответствен за то, что дал себя обмануть. Так, многим людям коммунизм дает уверенность в причастности абсолютной истине, якобы найденной коммунизмом...

Выражение «массовая психология» и отрицательная ее характеристика могут дать повод к недоумениям. Не всякая общественная психология является «массовой». Нормальная общественная психология соборна, а не массова. Как в оркестре, здесь индивидуальность не подавляется сыгранным коллективом, а раскрывает себя в рамках целого. Массовая психология отражает патологическое, деформированное состояние общества, она есть психология заболевшего массовым неврозом коллектива. Массовая психология есть психология коллективного подсознания, прорвавшего сдерживающие начала и затопившая силы разума в обществе.

Общество — иерархично, масса — одноплоскостна. Общество — многоголово, масса — безлика. Общество — симфонично, масса — унисонна. Общество становится «массой» и заболевает массовым психозом в таком же почти смысле, в каком одержимой может стать личность. Но массовый психоз развратнее личного — и в этом его опасность. Так, массовая апатия размагничивает, так, массовый энтузиазм и массовая паника заражают и ослепляют. И потому массовые психозы — величайший враг свободы. И потому «заявление своеволия» со стороны масс подготавливает почву для последующей тирании «вождей» над размагниченными «массами».

Свобода органически связана с бесконечностью перспектив. В новом социальном мире это ощущение бесконечности возможностей утеряно. Горизонт бесконечности замкнулся. Из субъекта возможностей человек стал их объектом. Свобода перестала быть заманчивой, человек стал страшиться своей свободы. Свобода стала переживаться не как небо бесконечных возможностей, но как бездна, в которую можно провалиться.

Страх перед свободой органически связан с утратой широкими массами живой религиозной веры. Как результат, человечество стало чувствовать себя коллективно-одиноким перед лицом Вечности. Сама Вечность обернулась безликим, пустым Ничто. Место былой веры занял загоняемый в подсознание дурной страх. Тем настоятельнее возникает потребность в земном человекобоге, который вернул бы потерянное в обезбоженном бытии человеку ощущение твердой почвы...

Самая идея тотального властвования, которой отвечает тайная тяга масс к духовному рабству, могла возникнуть в отрешении от Вечности сознании. Идея веч-

ности исключает манию власти, ибо Вечность несоизмерима с человеческой волей. Овладевать можно лишь конечным миром.

Ибо демократия предполагает взаимодействие свободных человеческих волнений, в атмосфере же коллективных одержимостей «воля народа» становится худшим — ибо анонимным — тираном. Когда же массы пробуждаются от революционного похмелья, то при современной технике властвования им оказывается уже технически невозможным сбросить с себя ярмо ненавистной диктатуры — ярмо, которое они некогда сами помогли надеть себе на шею. (Скажем в скобках, что некоторые неумеренные демократы, обожевывая «волю народа», независимо от морального качества этой воли, тем самым подкапывают свой собственный фундамент.)

Наша эпоха справедливо была названа «параноической». Человека подстерегают теперь опасности, от которых в отличие от прежних, более нормальных эпох некуда укрыться. Как в современной тотальной войне

исчезает различие фронта и тыла, так и страх становится тоталитарным, пронизывающим все существо человека.

Особенно велика роль страха в странах тоталитарных режимов. Пусть этот страх уменьшился по сравнению со сталинским перио-

дом. Все же он существует в разбавленной степени постоянного опасения, постоянной настороженности, боязни откровенных разговоров и так далее. У власти же имущих все еще можно констатировать страх перед народом. Коммунизм (отвлекая ту систему от народа, над которым он властвует) одержим явной манией власти, от которой неотделима тайная мания преследования. Ибо, сколько бы коммунисты ни говорили о «народном» характере своей власти и как бы народ ни «привык» к тоталитарной системе, в глубине души власть имущие не могут не сознавать антинародного, узурпаторского характера своей власти. По этой причине коммунизм способен давать только поблажку народу, но не способен к подлинной эволюции, он не может разрешить подлинные демократические свободы. Ибо коммунизм и свобода — вещи во всяком случае несовместимые. Непониманием этой истины отчасти порожден современный нейтраллизм.

Но в наше время, более чем когда-либо, мобилизации сил зла и лжи должна быть противопоставлена мобилизация сил добра и правды. Но эвдемонистическое, утилитаристическое, позитивистическое мировоззрение, которое составляет «философию жизни» большинства на Западе, не дает достаточных стимулов для такой духовной мобилизации. Люди хотят наслаждаться плодами древа свободы, перестав заботиться об его корнях. Внешний ритуал демократического режима часто принимается за его сущность, что дает казуистам от коммунизма формальный повод утверждать, что они-де не нарушают демократических свобод — недаром коммунисты, столь беззастенчивые в своем нарушении свобод, столь дорожат соблюдением формально-лицемерной фикции легальности.

Между тем чисто формальное понимание демократии легко подменяет дух служения культом материальных благ, погоней за комфортом и удовольствиями — одним словом, способствует разъединяющим силам эгоизма и эгоцентризма. Уолтер Липпман в своей книге «Общественная философия» хорошо говорит о том, что современные демократии слишком удалились от тех высоких идей, которые лежат в основе «Декларации прав», и отсутствие общественной философии стремятся выдать за достоинство, как будто демократия дает «право на безмыслие». Демократическая система, говорит Липпман, лишенная одушевляющей ее общественной философии, лишается тем самым и своего жизнепитательного источника.

Обожествляя «волю народа» — независимо от ее морального качества, — демократы подчас губят народовластие

Из всех естественных прав самое основное — право свободы. Идея свободы заключает в себе, конечно, и возможность злоупотребления ею, ибо запрещение злоупотреблять свободой было бы и невыполнимо, и разрушило бы замысел идеи свободы. Но, с другой стороны, нельзя эти злоупотребления свободой — в данном случае ее вырождение в культ эгоизма и материальных благ — возводить в степень достоинства и нормы.

В плане умозрительном это значит, что свобода получает свой смысл и свое содержание в рамках определенной философии свободы. Свобода мировоззрения может быть обеспечена лишь мировоззрением свободы, а не свободой от мировоззрения.

Лжеиспользование и лжепонимание свободы подготавливает почву для возможной утери свободы. Свобода никогда не может быть уничтожена только насильем извне. Утере свободы всегда предшествует ложное понимание свободы, изнутри подрывающее самую крепость свободы, делающее ее уязвимой для сил рабства.

И одно из таких ложных пониманий свободы — идолатрия (т.е. поклонение идола) свободы, различающая свободу от ее верховного источника. Коммунизм основан на извращенном понимании свободы, с диалектической неизбежностью превращающей свободу в рабство. Как у Достоевского — «начиная с безграничной свободы, я кончаю безграничным деспотизмом».

Можно сказать, что свобода освобождает прежде всего от страха. Но страх страху рознь. Неверно, будто всякий страх должен быть преодолен. Есть дурной и есть здоровый страх. Бояться греха, например, всегда полезно. Но это значит, что важен не только факт страха, но и его качество, его направленность, его предмет. Свобода от страха не должна сопровождаться отсутствием страха за свободу. Свобода от дурных страхов не должна означать свободы от «страха Божьего». Как наши наслажденческие и эгоистические влечения подлежат сублимации в духовную энергию, так и дурные, низшие страхи нуждаются в сублимации в благородный страх Божий. Ибо страх неискореним из природы человека, и человек без страха был бы поистине страшным человеком. Психоаналитически говоря, не подавление страха, а его сублимация должна стать одной из целей психоаналитического «катарсиса».

Есть две свободы — положительная и отрицательная: свобода следования эгоистическим мотивам и эгоцентрического «заявления своеволия», с одной стороны, и свобода ответственного служения высшим нравственным ценностям, с другой. Отрицательная свобода есть свобода «от», положительная — свобода «для».

Большинство людей имеют склонность понимать свободу отрицательно — как независимость воли от определенных факторов, причем часто молчаливо подразумевается, что человек может зависеть от иных факторов. Так, я могу быть свободен, скажем, от похоти, но быть при этом обуян гордыней; свободен от страха перед врагом, но бояться привидений и тому подобное. Иными словами, отрицательная свобода большей частью бывает относительной.

Предел отрицательной свободы — «заявление своеволия», горделивое самоутверждение личности, не признающей никаких авторитетов и не боящейся ничего. Такая абсолютная отрицательная свобода, по ее замыслу, беспредельна, и человеческий разум нормально страшится такой свободы, нести бремя которой под силу лишь нищевскому сверхчеловеку... Но такой «страх свободы» — здоровый страх в отличие от патологического страха боязни ответственности.

Те, кто проклинают отрицательную свободу своеволия, проклинают вместе с тем и самую идею свободы. Ибо момент возможности своеволия принадлежит к сущности свободы. Существует антиномия должного и

своеволия — мир ценностей призывает нас следовать его высшей логике, но мир ценностей не может нарушить автономии своеволия, она может лишь изнутри преобразить темную свободу своеволия.

Но трагизм и обреченность отрицательной свободы в том, что своеволие делает нас если не рабами эгоизма, то рабами собственного «я». Зло также имеет свою градацию, и «высшие» формы зла, возвышающиеся над простым эгоизмом, как раз наиболее опасны. Так, отцы церкви справедливо почитали гордыню опаснее чувственных соблазнов. Суммируя, можно сказать, что отрицательная свобода, будучи доведена до своего предела и продумана до конца, делает нас рабами собственного «я», собственных иррациональных капризов.

Отрицательная свобода преодолевается не в призывах к «уразумению собственной выгоды», ибо одержимость своеволием сильнее разумного расчета, а в сублимации воли, в вознесении ее к высшим ценностям истины, добра. Путь к звездному небу свободы ведет через

иррациональные бездны. Тот, кто не рискует свободой, не обретает ее. Но парадокс свободы заключается в том, что истинная, положительная свобода обретается не в самоутверждении, а в служении, притом служении не только надличным, но и надобщественным

ценностям. То есть, ценности истины, добра, красоты выше по рангу, чем ценности личной или даже коллективной пользы. Коллективистическая этика подчинения личности коллективу в принципе не лучше этики личного самоутверждения, хотя здесь существует и разница в степени.

В этике коллективизма есть все же струя альтруизма, призыв к жертве, но не всякая жертва благодатна, и коллективный эгоизм класса, нации и так далее бывает по своим последствиям страшнее личного эгоизма. Поэтому-то обезбоженные массы и могут становиться проводниками злой воли, и в этом состоит указанная выше опасность заражения «массовой психологией».

Лишь служение личности высшим, сверхличным и сверхобщественным ценностям освобождает человека от темных сил личного и общественного подсознания. Но путь служения требует самопреодоления и самоотречения. И потому заколосившая в своем эгоизме человеческая воля противится императиву истинного служения. Человек боится ответственности, налагаемой положительной свободой. Человеку инстинктивно жаль расстаться со многими иллюзиями, обильно произрастающими в удушливой атмосфере духовного рабства. И потому человек часто боится раскрыть окно своего дома для очищающего ветра свободы.

Итак, одним из главных препятствий на пути осуществления истинной свободы является тайный страх перед свободой. Этот страх тесно связан с волей к иллюзии и с враждой к истине. Мания власти и массовые психозы, но также и духовное размагничивание, «массовая апатия» являются главными опасностями для свободы в наше время. Обновление демократии может быть достигнуто только на путях положительного понимания свободы, как служение, то есть на путях солидаризации и христианизации демократии.

Как идолатрия свободы, так и ее духовное размагничивание одинаково опасны. Лишь понимание свободы не только как свободы «от» рабства, но и «для» служения может наметить выход из современного кризиса и подготовить победу свободы над страхом...

Свобода есть шанс и риск. И лишь через использование этого шанса и через опасности, связанные с этим риском, можем мы достигнуть подлинной свободы.

Публикация подготовлена Н. Омельченко с любезного разрешения издательства «Посев», опубликовавшего книгу С. Левицкого в 1958 году (переиздана в 1984 г.).

Свобода мировоззрения может быть обеспечена лишь мировоззрением свободы, а не свободой от всякого мировоззрения

С корреспондентом английского еженедельника «Юропиен» в Нью-Йорке **Ярославом Трофимовым** мы познакомились в Мексике, куда Ярослав, говорящего по-испански, редакция направила для освещения положения в лагерях гватемальских беженцев. Он обычный собкор обычной английской газеты, предназначенной для европейцев.

24-летний Ярослав говорит и пишет на английском с детства. Его родители — служащие международных организаций, проводившие последние двадцать лет за границей, — имели возможность дать Ярославу начальное и среднее образование в иностранных колледжах. Они вернулись в Киев, когда сыну пришла пора поступать в вуз.

Успешно сдав экзамены в Киевский институт народного хозяйства, Ярослав, однако, через год ушел в армию. Отслужив, продолжил учебу в институте и начал сотрудничать с местной печатью. Но работа на советскую прессу его, судя по всему, не очень вдохновляла. И Ярослав через некоторое время стал добывать информацию для ряда английских и американских изданий.

А вскоре начал писать и сам. Темы — положение в Нагорном Карабахе, Приднестровье и других «горячих» точках — обеспечивали ему место на полосе.

Он удачно выдержал конкуренцию с западными коллегами и вскоре был приглашен в штат еженедельника «Юропиен» в Лондоне, а затем направился на работу в Нью-Йорк. Его нынешние материалы — о предвыборном ажиотаже в США, американских индейцах, делах в ООН, об украинцах, осевших в Америке...

Ярослав, считая себя истинным украинцем (с нетерпением ожидает, когда ему будет выдан паспорт гражданина Украины), поддерживает нынешний курс Киева на достижение полной независимости. Через 2—3 года намерен вернуться на родину, чтобы основать собственную газету. При этом он рассчитывает на поддержку влиятельного украинского сообщества в США. Свою газету он видит

источником «полной и объективной» информации о новой Украине. По его мнению, в России уже созданы «оригинальные и независимые» издания. На Украине же пока их нет.

Ю.Кудимов,
соб.к.рр. «НВ»
Мехико

Несмотря на то что при раздаче очередных голливудских наград фильм **Уоррена Битти** «Багси» не получил Оскара за режиссуру и исполнение главной мужской роли, которую играл сам Битти, все равно этот год был богат событиями в жизни этого известного актера и режиссера, когда-то триумфально начавшего свою кинематографическую карьеру в фильме «Бонни и Клайд».

Во-первых, «Багси»

был выдвинут на премии Оскар по десяти категориям — этого, как правило, удостоиваются фильмы, которым суждено оставить след в истории киноискусства. Во-вторых, самый знаменитый холостяк Голливуда решил наконец в 55 лет сойтись законным браком с 34-летней **Аннетт Бенинг**, испол-

нявшей в его фильме главную женскую роль.

Что касается самой картины, воспроизводящей события многолетней давности, когда гангстера Багси Сигела осенила идея создать в пустыне казино и вокруг него город, получивший название Лас-Вегас, то критики отмечают добротность и зрелищность, но не более.

Значительно больше внимания было уделено матримониальному событию в жизни Уоррена. Интерес подогревался тем, что Битти слывет в Голливуде самым необузданным донжуаном, на его счету числится — по подсчетам парижского журнала «Пари матч» — 1299 «побед». В число «побежденных» входят и такие знаменитости, как Мадонна, Джулия Кристи, Диана Китон.

Удивление еще более усилилось, когда стало известно, что Уоррен оказался поразительно заботливым мужем и отцом. Он заранее прошел специальный курс подготовки отцов по уходу за ребенком, затем поручил снять документальный фильм о самом процессе рождения, который согласно новейшим рекомендациям ученых происходил в водной среде.

«Только теперь я понял, насколько важно быть женатым: семейное счастье — это основа в профессиональ-

...Гражданином быть обязан

В соответствии с законом гражданство Эстонской Республики получают лишь коренные эстонцы или те, кто жил здесь до аннексии Эстонии Советским Союзом летом 1940 года. **Яан Манички**, только что назначенный министром иностранных дел ЭР, — эстонец по национальности и сын гражданин Первой республики (родился под Таллином в 1942 году, через два года — при освобождении Эстонии от гитлеровской оккупации Советской Армией — его семья эмигрировала). Он вроде бы имеет право на автоматическое получение гражданства новой Эстонской Республики. Но Манички уже гражданин Швеции...

В не слишком богатой эстонской диаспоре господин Манички известен как один из самых преуспевающих финансистов (он, кстати, был менеджером знаменитой группы «АББА»), и его связи и опыт в банковском деле, в рыночных отношениях могут оказаться очень полезными. Поэтому при обсуждении кандидатур на пост министра иностранных дел (после ухода в отставку Леннарта Мери, известного своим национал-радикализмом) в эстонском парламенте возникли споры, можно ли иметь в правительственном кабинете министра, не являющегося гражданином республики. Или следует предоставить господину Манички двойное гражданство? Однако статус двойного гражданства в местном законодательстве не предусмотрен, а новый министр от шведского подданства отказываться не намерен. К тому же он вообще в последнее время живет вместе со своей семьей (жена и четыре дочери) в Бельгии. Манички владеет не только шведским, но и французским, и фламандским языками. Как и эстонским, разумеется...

Как бы то ни было, а господин Манички стал первым человеком в Эстонии, получившим двойное гражданство.

М.Левин
Таллинн

ной деятельности, — говорит счастливый актер. — Жаль, что я это осознал так поздно».

Двадцать лет назад, уезжая из Советского Союза, музыковед **Алексей Головин** и не предполагал, что в начале 90-х как пианист будет давать концерты в лучших московских залах. Чудесная метаморфоза произошла с ним в Женеве, куда он переселился, женившись на внучке известного французского актера Мишеля Симона. За плечами у Головина тогда было пять лет учебы в Московской консерватории, которые, однако, так и не увенчались дипломом. До защиты просто «руки не дошли». Студентом он работал на радио, делал музыкальные передачи и, должно быть, успешно, потому что в 26 лет, то есть к моменту отъезда за границу, безо всякой «корочки» занимал должность старшего редактора. Но в чужой стране недипломованный музыковед, да еще без языка, мог рассчитывать разве что на место преподавателя по классу фортепьяно (единственный инструмент, которым он владел, и владел хорошо). Такое место он скоро получил — сначала в народной консерватории, потом в «большой», Женевской. Ее профессором Головин является и по сей день.

Ему было за 30, когда, продолжая преподавать, он закончил Женевскую консерваторию как пианист, принял участие в нескольких международных конкурсах и, став лауреатом двух из них, начал концерттировать — в Европе, Америке и, наконец, в России.

Выписывает кучу отечественной периодики. Любит и умеет готовить — «благодаря» жене, которая не навидела это занятие. «Чтобы выжить, — сме-

ется он, — пришлось встать к плите». Кажется, склонен к сибаритству и убежден, что для музыканта гораздо важнее жить — общаться, наблюдать, чувствовать, чем сидеть по 6–8 часов за инструментом.

Л. Долгачева

«Я была уверена в победе. Мой дедушка Бенито явился мне во сне накануне выборов и сказал: «Ты победишь», — заявила 28-

летняя **Алессандра Муссолини**, как только узнала, что с большим перевесом одолела своих соперников и стала депутатом парламента по списку партии «Итальянское социальное движение». В этой партии нашли прибежище многие из тех, кто еще тоскует по временам, когда Италией правил «великий дуче».

В неаполитанском избирательном округе, где она баллотировалась, Алессандра полу-

чила 56 524 голоса — на 45 тысяч больше, чем сам руководитель партии «Итальянское социальное движение».

Любопытно, что Алессандра Муссолини выдвигала свою кандидатуру также и в избирательном округе в Болонье — и тоже была избрана.

«Первое, что я сделала, когда воюду в зал дворца Монтечitorio, — сяду на то место, где сидел мой дедушка», — говорит она. Однако внучка диктатора не намерена жить только воспоминаниями: «Я была избрана в парламент под лозунгом «Возвращение к чувствам» и я хотела бы, чтобы в отношении моей семьи снова восторжествовали справедливость и объективность». Более серьезной программы у нее, похоже, нет.

Журналисты уже нарекли Алессандру «самым сексуальным депутатом итальянского парламента». Это звание принадлежит ей по праву (см. фото), тем более что блиставшая в парламенте последнего созыва Чиччолина на этот раз в депутаты не прошла и, видимо, вернется к основной профессии.

Полномочные, но не чрезвычайные

Три года назад супруги **Доротея и Герд-Йозеф Файгль** из южногерманского Фрайбурга весьма смутно представляли себе, где находятся Хакасия и Тува. Но интерес к незнакомой культуре, обычаям и, главное, к людям заставил их отправиться в неблизкие края — для начала туристами.

В Абакане посмотреть на них валом валили — диковинка. Со знанием языков была «напряженка», но кто-то сносно знал английский, и беседы заканчивались под утро. У Файглей появилось немало друзей, с которыми они не хотели терять связи. Вскоре Доротея послала в отделение Интуриста в Абакане телеграмму: приезжаю тогда-то. Ей как-то и в голову не пришло, что самолет в Сибирь летит вовсе не из Шереметьева-2. С грехом пополам добралась до места. На сей раз она ходила по больницам, школам, выясняя, что самое необходимое.

Вернувшись домой, «подняла на ноги промышленников, бизнесменов». Через некоторое время Доротея и Герд-Йозеф собрались в путь уже четвервером, взяв с собой дочь, друга-врача и 18 чемоданов медикаментов.

За те несколько лет, что Файгли, по их словам, «укрепляют контакты», случалось всякое — по отношению к ним были необязательны, подчас откровенно надували. Но Доротея и Герд-Йозеф с поразительной настойчивостью, терпением и тактом продолжают дело. В этом году они основали общество «Помощь Хакасии и Туве», что по немецким законам дает больше возможностей чисто финансовой деятельности. «Мы работаем вовсе не из-за денег, — говорят они. — Просто та самая первая поездка так поразила нас, что мы не могли оставаться равнодушными».

Правительства обеих республик едва ли могли найти лучших представителей своих интересов в Германии, чем супруги Файгль. Соответствующие документы — на бланках, с подобающими подписями и печатями — они показывали как нечто само собой разумеющееся, а вовсе не чрезвычайное.

Сейчас Доротея и Герд-Йозеф считают самым нужным познакомить хакасцев и тувинцев с тем, что такое капитализм на самом деле. Они мечтают создать небольшое предприятие в Абакане или же Кызыле, чтобы на его примере показать, как функционирует система, которой столько лет пугали.

Д. Погорельский,
соб. корр. «НВ»
Бонн

Секс на «летающей тарелке»

Наши сопланетянки самые-самые во Вселенной. Объясниться им в любви издревле прилетали НЛО в облике Огненного змея

Алексей Прийма

Историй про амурные приключения нечистой силы с земными женщинами в русском фольклоре достаточно много. По моим прикидкам, каждая шестая быличка повествует о сексуально озабоченной публике, являющейся к нам из иных миров, причем в постели нечеловек как бы превращается ненадолго в человека.

Умеет, злодей!

Фольклорист Сахаров, собравший двухтомник российских быличек, писал в 1849 году: «Известно всем и каждому на Руси, что такое за диво Огненный змей. Все знают, зачем и куда он летает... — к красным девицам; поселяне... говорят, что если Огненный змей полюбит девицу, то его зазноба неисцелима. Такой зазнобы ни отчитать, ни заговорить, ни отпугнуть никто не берется. Всякий видит, как Огненный змей летает по воздуху и горит огнем неугасимым».

Так Сахаров, я уверен, описывает полеты неопознанных летающих объектов над русской землей.

А вот как обрисовывает Сахаров трансформацию Огненного змея (то есть НЛО или, точнее, оператора НЛО) в человека. «Как скоро он опустится в трубу, то очутится в избе молодцом несказанной красоты. Не любя, полюбишь». Сахаров заключает: «Умеет оморочить он, злодей, душу красной девицы приветами».

«В массе суеверий, — отмечает другой фольклорист Сергей Максимов, — не поддающихся никаким влияниям и внушениям и уживающихся рядом с христианскими верованиями, выделяется одно... Это бабы рассказы о «Летучем» — он же «Налетчик», или «Огненный змей», — являющемся в виде сказочного чудовища».

Далее Максимов в книге «Нечистая, неведомая и крестная сила» пишет: «Многие женщины... передают священникам на исповеди, что их отсутствующие, а часто и умершие мужья являются к ним въяе и спят с

ними... Сплошь и рядом не только вдовы, но и замужние женщины... рассказывают о своих похождениях подобного рода со всеми мелкими подробностями. Изучающим деревенский быт или наблюдающим его по обязанности соседства часто доводится получать указания на те избы, куда летят Огненные змеи, и на тех женщин, с которыми они находятся в плотском сожитии».

А вот что выяснил еще один собиратель быличек Афанасьев: «Змей, говорят простолюдины, летает по поднебесью, дыша пламенем; над знакомой ему избою он рассыпается искрами и через трубу является перед избранною подругой и оборачивается молодцом несказанной красоты... Плодом связей жен со змеями бывают не обыкновенные дети, а богатыри-кудесники и кикиморы».

Афанасьеву вторит Минх: «Летает Огненный змей по свету, рассыпается он искрами в полночь на крыше дома, где покойник. Обращается в оплакиваемого, поздоровадается и начнет говорить, только шепотом и не велит никому сказывать о своем появлении».

Минх в своей книге приводит быличку, записанную им в 1865 году в селе Колена Саратовской губернии. «Мертвецы, — отмечает он, — ходят к тем, кто о них тоскует». И далее рассказывает, что в том селе у одной женщины отдали в солдаты мужа, и он вскоре погиб на войне. «Стала она плакать и тосковать; только как-то ночью является он к ней... Отвечает, что бежал со службы, и не велит никому сказывать, что приходил к ней. К утру муж ушел, и солдатка к удивлению увидела, что все, чем она его угощала, осталось цело. Между тем сама видела, как он ел и пил. Посещения продолжались недолго».

Женщина заподозрила неладное, «стала сомневаться в муже и высказалась одной набожной старушке». А та, оказывается, знала какие-то заговоры от нечистой силы и помогла жене солдата изгнать беса. Исчезновение лжемужа, фиксирует Минх, сопровождалось всевозможными ужасами: «То дом трещит, как будто рушится, то огненный клуб повиснет над окном. Это продолжалось подряд три ночи до рассвета».

Только слышатся в светлице...

Рассказы об Огненных змеях нашли отражение не только в трудах русских этнографов и фольклористов, но и в российской изящной словесности.

Рисунок Леонида Тишкова

Алексей ПРИЙМА — уфолог, руководитель московского Центра по исследованию аномальных контактных ситуаций. В ближайшее время выходит его книга «Дьяволы Рая». Издание книги осуществляет коммерческая фирма «Мистерия» при участии Общества по изучению тайн и загадок Земли. Заказы принимаются по адресу: 105264, г. Москва, ул. 9-я Парковая, д.39. Контактный телефон: 965-03-75.

сти прошлого века. Так, например, Афанасий Фет в 1847 году сочиняет своего «Змея»:

Чуть вечернею росой
Осыпается трава,
Чешет кошу, моет шюю
Чернобровая вдова.
И не сводит у окошка
С неба темного очей,
И летит, свиваясь в кольца
В ярких искрах длинный змей.
И шумит все ближе, ближе,
И над вдовьим двором,
Над соломенной крышей
Рассыпается огнем.
И окно тотчас затворит
Чернобровая вдова;
Только слышатся в светлице
Поцелуи да слова.

В манускрипте «Демонические силы, инкубусы и суккубусы» (XVII век) Людвикус Мария Санистрати де Амено рассказывает: «Когда я был профессором Священной теологии в женском монастыре Святого Креста в Павии, жила в ту пору в этом городе замужняя женщина великопленной нравственности... Ее имя было Иеронима... Однажды, когда она спала с мужем... почувствовала, как кто-то мягко и нежно целует ее... Она сопротивлялась, не отвечая, непрерывно крестясь и призывая имя Господа. Испытание длилось около получаса, после чего искуситель удался. На утро она пошла к своему духовнику».

В тот же вечер испытание повторилось, сообщал де Амено. По совету духовника в дом были приглашены опытные священнослужители-экзорцисты, то есть специалисты по изгнанию дьявола. Но сеанс экзорцизма успеха не имел.

Инкубус, сначала невидимый, стал в дальнейшем являться Иерониме по ночам «то в виде мальчика юного, то в виде карлика с золотистыми выходящими волосами». Словом, писал де Амено, «он использовал все способы обольщения, чтобы завоевать ее благосклонность».

Иеронима оставалась непреклонной.

Тогда невидимый для других — но не для Иеронимы! — инкубус принялся навещать ее и днем. На глазах многочисленных изумленных свидетелей невидимка выхватывал у Иеронимы из рук ребенка, когда она грудью кормила его, бил тарелки и заставлял летать по дому глиняную посуду.

«Однажды ночью, — указывается в манускрипте, — инкубус энергично потребовал, чтобы она отдалась ему. Она... отказалась. Ожесточенный инкубус исчез, а через короткое время вернулся с громадной ношей из тех плоских камней, которыми жители Генуи и Лигурии кроют крыши. Из этих камней он выстроил вокруг кровати такую высокую стену, что она достигла почти потолка».

Когда взошло солнце и люди в Павии проснулись, они услышали истошные вопли огороженных стеной супругов. Со всех сторон сбегался народ. Прибыл на место происшествия и автор манускрипта. «Стену

снесли, — записал он потом свои наблюдения, — а камни сложили в угол, где они экспонировались для всеобщего обозрения. Но через два дня они исчезли».

Иерониме, впрочем, повезло: ее домогался сравнительно деликатный инкубус. В старинных книгах и рукописях попадаются жутковатые былички и о садистских изнасилованиях женщин демонами.

В одной русской летописи XVII века, например, рассказывается о некоей Соломинии. Не спросив ее согласия, с нею стали совокупляться бесы примерно через неделю после того, как очаровательная Соломиния вступила в законный брак.

Летопись повествует следующее:

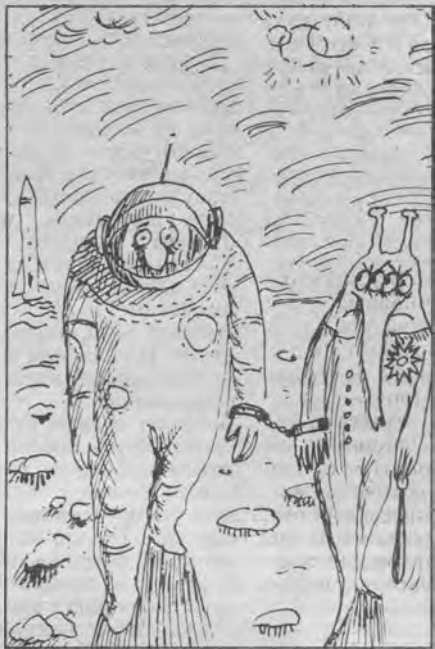

Рисунок Виктора Борова

«На девятый день после бракосочетания, после захода солнца, когда находилась она вместе со своим мужем в спальне, прилегла уже на постель и намеревалась отойти ко сну, увидела внезапно Соломинии демона со зверской рожей и имеющего когти. Демон улегся рядом с нею на постель. Она же перепугалась чрезвычайно. И этот зверь испоганил ее».

«С того дня, — продолжает летописец, — окаймленные демоны стали приходить к ней регулярно... Они прибывали впадетом или вшестером. Некоторые из них являлись ее взору в образе прекрасных юношей. И они тоже нападали на нее и насиловали, и затем уходили».

Кем же был Ломоносов?

Рискну высказать гипотезу: половые сношения нечистой силы с землянами есть акт передачи какой-то информации. Она может дать знать о себе спустя два, три и более поколений.

В своих предположениях я исхожу из следующего. Во-первых, среди множества быличек о конту-

сах с демонами мы почти не встречаем упоминаний о детях, которые бы в результате появились. Из 169 известных мне быличек о контусах с демонами лишь 10 повествуют о том, что женщины беременели и рожали. Причем во всех десяти случаях они рожали каких-то уродцев или, по выражению Афанасьева, кикимор. Кикиморы-уродцы вскоре умирали. Рискну предположить, что в этих 10 случаях в программе взаимодействия НЛО с землянками произошел сбой. Некие, скажем так, преждевременные роды. И вот тут перейду ко второму соображению, которое весьма уязвимо для критики, ибо совсем уж «безумно».

Полной загадкой для меня остается внезапное появление то тут, то там в глухих русских деревнях, в покосившихся избышках на гнилых топчанах людей-гениев. Их родителями, более отдаленными предками были люди с низким коэффициентом умственного развития. Они пахали землю, собирали урожай, пили горькую... И вдруг в семье темного, косноязычного крестьянина рождается гениальный ребенок. Например, Ломоносов!

Ломоносов — одна из наиболее загадочных фигур в русской истории. Выдающийся ученый-энциклопедист, «первый русский университет», как его называл Александр Пушкин, родился в глухой деревушке на берегу Северного Ледовитого океана. Сын рыбака совершил, казалось, невозможное — стал крупнейшим ученым своего времени...

Рождение в русских крестьянских семьях «ненормальных» детей с гениальными мозгами — явление, конечно же, редкое. Однако такое случалось повсюду на протяжении, как минимум, последних трех столетий... Я склонен искать объяснение в феномене «внеземного секса». Более того, мне кажется, что, даря нам Ломоносовых, внеземные все время как бы подхлестывают нас, помогают двигать развитие цивилизации вперед.

Я лично знаю двух молодых людей, приехавших недавно в столицу из российской глухомани. Оба дьявольски талантливы, и прабивная сила у каждого — дай боже...

Один из них — Виктор Остапенко из Бурятии — в ответ на мои распросы заявил, что к его прабабке прилетал Огненный змей, принимавший облик ее уже покойного в ту пору мужа. Об этом Виктор неоднократно слышал от собственной бабушки, которая ссылалась на рассказы своей матери. Остапенко даже воспроизвел по памяти рисунки, которые сделала его бабушка на основании этих рассказов. На одном из них яйцевидный предмет с тремя овальными пятнами, похожими на иллюминаторы. Похоже, к прабабушке прилетала классическая «летающая тарелка»...

Публикацию подготовил С.ЗИГУНЕНКО

Большевики просят не беспокоиться...

Татьяна
Иванова

**Новый
российский
социализм:
три источника
и три
составные
части**

В доисторические времена перед отъездом из Праги — столицы Чехословакии — я зашла в хозяйственный магазин и купила авоську, щетку для мытья посуды и эмалированную миску. «Зачем?» — спросила подруга-чешка. — У вас же все это есть». «Есть, — ответила я. — Только другого цвета». Мои домашние, помню, долго любовались заграничными предметами — авоськой, щеткой и миской — и дружно пришли к выводу, что социализм в Праге еще не построен. Потому что авоська была сплетена из шелковых блестящих разноцветных ниток, сияющих всеми цветами радуги, щетка была зеленая, как весенняя травка, а миска... Миска была небесно-голубая с ромашками!

Советским людям не надо объяснять, в чем состоит первая составная часть, первый признак достроенного, развитого социализма. Известно, что это цвет. Вот когда вокруг вас все делается неопределенного грязно-серого цвета, когда не только одежды, ткани, платки и шляпы, но даже и сами краски в коробочках с надписью «краски» теряют цвет, когда больше нигде не существует ничего зеленого, голубого, желтого, лилового, розового, а все не поймешь какое, все серо-буро-малиновое, — вот тогда вы можете определенно сказать: социализм построен, он победил полностью и окончательно, он развитый. Развитый. Последняя стадия. Дальше уже коммунизм.

На днях мне пришлось потратиться на фломастеры. Сорок рублей за десять тонких коротких карандашей. Дорого. Но импортные вообще стоят бешеных денег. Эти были наши, советские. Социалистические. Красный — коричнево-кирпичный. Синий — серо-лилово-голубой, зеленый — коричнево-болотный прозеленью. Желтый — тоже коричнево-болотный, но с розовинкой.

О чем тоскуют большевики на площадях под красными (единственный цвет, в чистоте сохранившийся при социализме — цвет красных знамен. И людей) знаменами? Нечего им охать. С любезным их сердцу социализмом ничего не случилось, он на месте и доразвивается с переменным успехом. Кто не верит, пусть сходит на

экскурсию в любой универсам, в любую галантерею, торгующую отечественной продукцией. Там просторно, пусто, никто ничего не покупает и все завешано, заставлено, занято предметами неопределенных грязно-мрачных соцветий. Первая социалистическая составная — по-прежнему тщательно охраняется государством.

Вторая составная часть развитого социализма — это я говорю вам как теоретик (ибо кто ныне не теоретик!) — выражалась лозунгом: «Идея — все, человек — ничто!». Именно такой текст всегда надо было читать, когда начертано, например, «Партия и народ едины!», «Планы партии — в жизнь!» или «Все для человека, все во имя человека!». У нас ведь всегда говорили одно, а подразумевали другое. И уж совсем не то делали, что говорили и тем более подразумевали.

«Народ должен отдохнуть!». Такой лозунг бросил в конце апреля президиум Верховного Совета России и назначил подряд четыре выходных, потом еще три. Нельзя не признать: это было очень своевременно. Весь мир, включая совсем бедные страны, шлет нам еду, чтоб с голоду не перемерли, одежду собирает, чтоб было чем срам прикрыть, на деревне самый сев, в производстве самый спад — чем не повод недельку всенародно поотдыхать?

Ладно. Приказано отдыхать — отдыхаем. Но оказывается, в самую первую очередь отдохнуть должна была сфера обслуживания. В дни всенародного отдыха в столице нашей Родины — Москве оставили открытой по одной булочной на тысячу домов да по одному гастроному. Отдыхающий народ выстроился в километровые очереди... Автобусы по столице ходили с интервалом в час, и страшные толпы отдыхающих маялись на остановках...

С какой радостью, с какой любовью к согражданам, с каким восхищением ими я рассказывала бы вам, как они устроились за город, на свои дачи и огороды! Как прижимали к себе трепетные саженцы, как нянчили яблочки с помидорной расадой, выращенной на подоконниках... Их были тысячи, многие тысячи людей, которые ехали работать на земле.

Но отменялись электрички.

Не прибавлялись, подчеркиваю, в связи с массовым выездом горожан за город. А отменялись. И люди брали их штурмом, и в давках теряли сознание, и горе было старикам, детям, всем тонким росткам и саженцам, всем побегам и веточкам. А площади в подмосковных городках... Площади, на которых автобусные стоянки... А посадки в автобусы, которые везут к деревням... Это не пересказать словами. Может быть, так штурмовали автобусы в блокаду, в эвакуацию, в войну, прослышав, что вот-вот здесь наступит бомбежка.

И доколе... Я хочу сказать: доколе на моей бедной родине пребудет такое издевательство над людьми, доколе большевикам не о чем грустить. Развитый социализм на марше. И мы вместе с ним — вперед, к коммунизму.

И, наконец, третья составная часть социализма явлена была в праздничные майские дни во всей своей красе и силе. Московское правительство скорректировало указ президента России о свободе торговли. Ельцин указал, что каждый может торговать чем хочет там, где считает нужным. И тысячи москвичей вышли на улицы. Свобода была три месяца. Я за эти три месяца дорогу забыла в ненавистные магазины (приватизация их в Москве — чистейшая фикция: хозяина не обрел ни один и госторги при власти). Я выбирала торговку почище и покупала у нее масло, сыр, молоко и платила ей сколько она просит за то, что она отстояла за меня в очереди и принесла продукт близко к моему дому. И мы благодарили друг друга. Все. Конеч. Московскому правительству от свободы торговли — грязь. И — что в этом случае надо делать? Нанять студентов и школьников, чтобы грязь убирали, деньги зарабатывали и работать приучались? Или запретить торговлю? Правильно. Запретить. Милиция гоняет торговцев и покупателей, выполняющих указ своего президента, как овец: прочь, здесь торговать нельзя, этим — нельзя...

Запреты, ограничения, заказники — третья составная часть социализма.

Да, я еще не назвала три источника этих трех составных. Вот они: нежелание работать, сознание, что люди — это не отдельные люди, а массы, которыми надо управлять. И третье... Извините, конечно, за грубость... Третье — глупость. А может, она, глупость, и самый первый источник. Ведь ничто столь непреходящее, как она...

Российский
фермер

ВПЕРВЫЕ

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ШИРОКО ОТКРОЕТСЯ ДЛЯ МИРОВОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА!

с 31 августа по 5 сентября 1992 года

ПЕРВАЯ ВСЕМИРНАЯ ЯРМАРКА «РОССИЙСКИЙ ФЕРМЕР»

проводится в Санкт-Петербурге по решению правительства России!

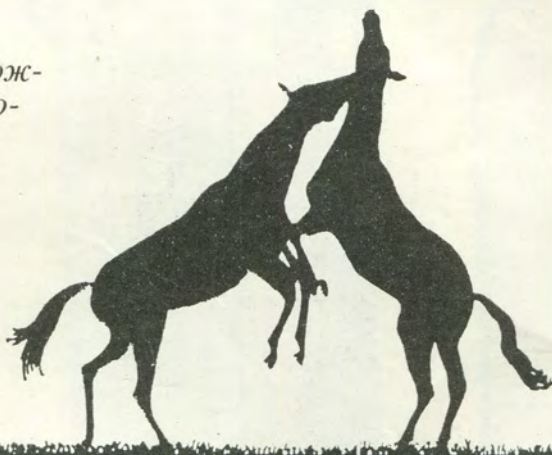
ПРОИЗВОДСТВО. УБОРКА. ПЕ-
РАБОТКА. УПАКОВКА. ХРА-
НЕНИЕ И ТРАНСПОРТИРОВ-
КА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ.
ТЕХНОЛОГИИ. МЕХА-
НИЗМЫ И ОБОРУДО-
ВАНИЕ.

Уникальная возмож-
ность для сельскохо-
зяйственных, про-
мышленных и тор-
говых фирм заклю-
чить взаимовы-
годные кон-
тракты.

ОРГАНИЗАТОРЫ ЯРМАРКИ – АК-
ЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ВСЕ-
МИРНАЯ ЯРМАРКА «РОССИЙ-
СКИЙ ФЕРМЕР» и ВНЕШНЕ-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЫ-
СТАВОЧНОЕ ОБЪЕДИ-
НЕНИЕ «ЛЕНЭКСПО».

Место проведения ярмарки
– Санкт-Петербург, Выста-
вочный комплекс «ЛЕН-
ЭКСПО» в гавани Ва-
сильевского острова.

С января 1992 года на ЦТ
выходит посвященная
ярмарке специальная
видеопрограмма, в
которой Вы мо-
жете поме-
стить свою
рекламу.

“ПЕРВАЯ ВСЕМИРНАЯ ЯРМАРКА” “РОССИЙСКИЙ ФЕРМЕР”

О Вашем желании участвовать в
ярмарке сообщите по адресу:

ВО «ЛЕНЭКСПО», 199106,
Санкт-Петербург, Большой
пр., ВО, 103.
Телефоны: 356-35-58, 355-19-89
Телекс 121532 UTPP SU
Факс 3551985

По вопросам рекламы и маркетинга
обращаться:

191040, Санкт-Петербург,
Пушкинская, 10, офис 39
Телефон 164-52-70
Телефакс (812) 1123629
Телекс 121031 НЕВА-ТВ
Телетайп 622429 КОДЕР

Lenexpo

INTERNATIONAL
ELECTROTECHNICAL
COMMODITY
STOCK
EXCHANGE

29 31

**Международная
электротехническая
товарно-фондовая
биржа в
Новосибирске стала
центром притяжения
производителей
электротехники.**

Ее учредители –
предприятия от Балтики
до Камчатки.

**У нас работают
брокерские конторы
из городов:**

Москва
Калининград
Минск
Нижний Новгород
Киев
Санкт-Петербург
Екатеринбург
Псков
Тюмень
Томск
Ленинск-
Кузнецкий
Омск
Алма-Ата
Бишкек
Красноярск
Ангарск
Черновцы

Для посредников биржа
предлагает аренду
брокерских мест на год
(стоимостью 50 тысяч
рублей) и разовое
участие в торгах
(стоимостью 500 рублей)
с правом заключения
сделок.

Часовня
Николая
Угодника

**Наш адрес: 630099, Новосибирск, ул. Ленина, д. 3, комн. 238.
Телефоны: (3832) 22-78-14, 22-68-50, 22-13-25; факс 22-13-25.**